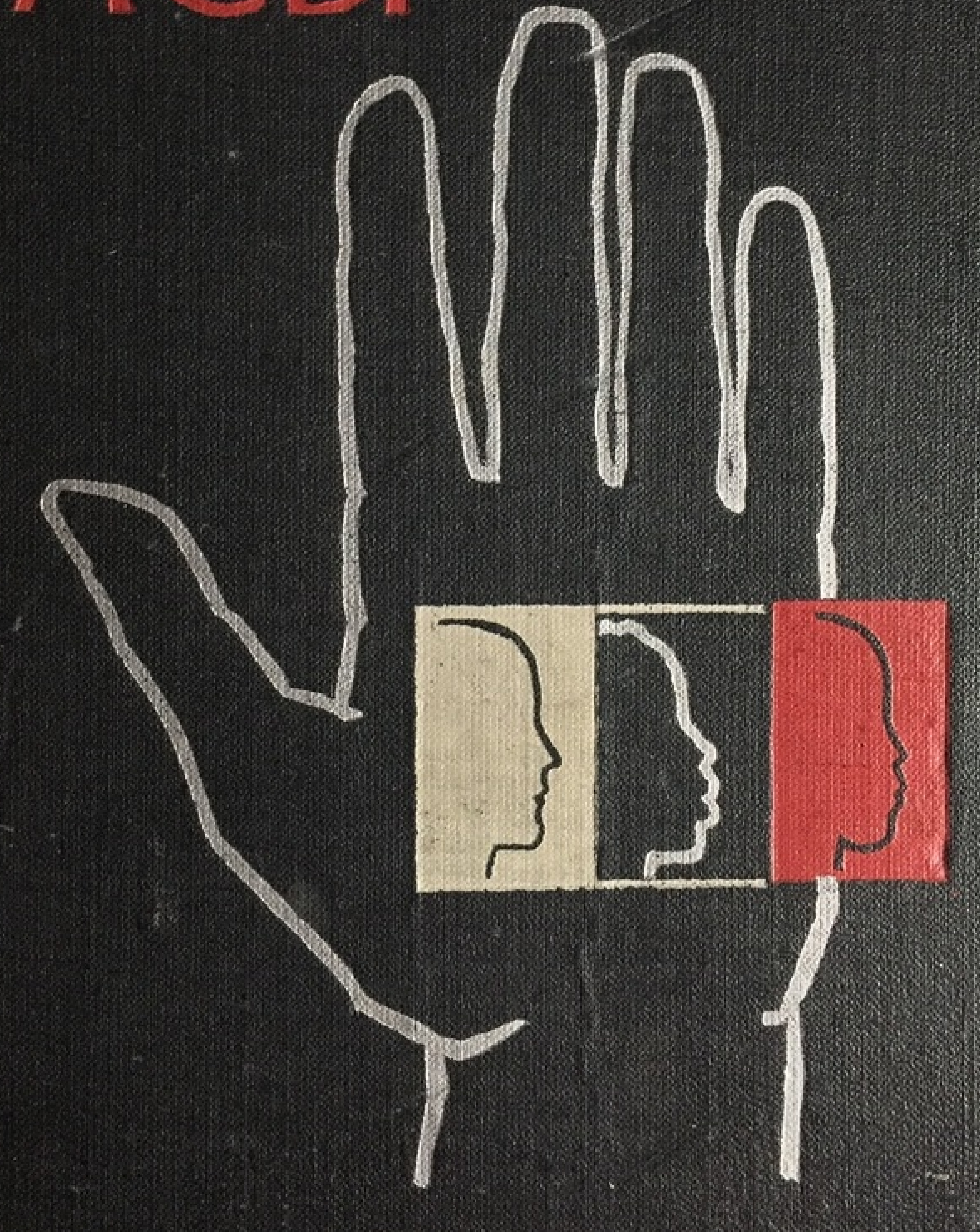
М·Ф·НЕСТУРХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

1
2
3
4
5
6

7
8
9
10
11
12

ПОЯСНЕНИЕ К ФОРЗАЦАМ

Передний форзац

1 и 2 — негр и негритянка племени шилуков из Судана (северная ветвь европеоидной большой расы).
3 и 4 — андаманец и андаманка с Андаманских островов (африканская ветвь экваториальной большой расы).
5 и 6 — маори и маориска с острова Новая Зеландия (контактная группа между экваториальной и монголоидной большими расами).
7 и 8 — удмурт и удмуртка из Удмуртской АССР (контактная группа между северными ветвями европеоидной и монголоидной больших рас).
9 и 10 — башкир и башкирка из Башкирской АССР (контактная группа между северными ветвями европеоидной и монголоидной больших рас).
11 и 12 — норвежец и норвежка (северная ветвь европеоидной большой расы).

Задний форзац

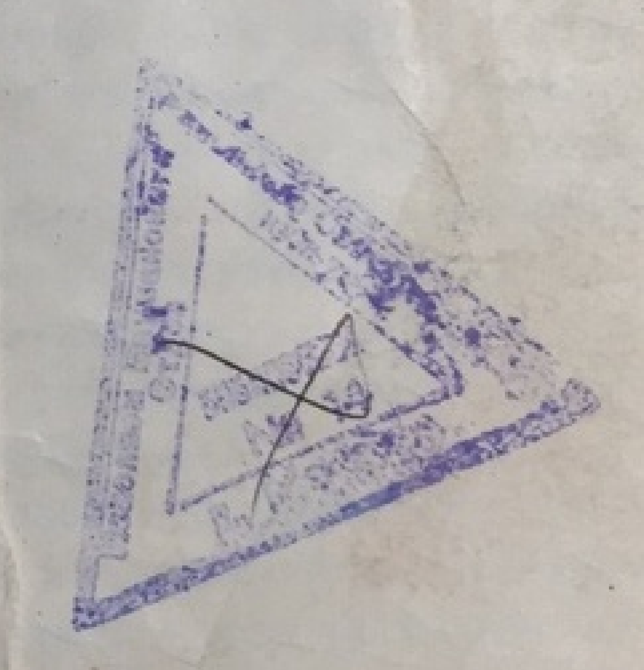
13 и 14 — индиец и индианка из Индостана (южная ветвь европеоидной большой расы).
15 — тамил с острова Цейлон (океанийская ветвь экваториальной большой расы).
16 — бирманка из Индокитая (южная ветвь монголоидной большой расы).
17 и 18 — японец и японка (контактная группа между северной ветвью монголоидной и океанийской ветвью экваториальной больших рас).
19 и 20 — эскимос и эскимоска с берега Берингова моря, Аляска (северная ветвь монголоидной большой расы).
21 и 22 — индеец и индианка из Центральной Америки (американская ветвь монголоидной большой расы).
23 и 24 — патагонский индеец и индианка с Огненной Земли, Южная Америка (американская ветвь монголоидной большой расы).

М. Ф. НЕСТУРХ

Доктор биологических наук

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ, ПЕРЕСМОТРЕННОЕ

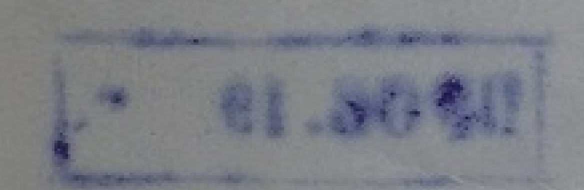
[ИЗ]ДАТЕЛЬСТВО
[„П]РОСВЕЩЕНИЕ"

СОДЕРЖАНИЕ

Рукопись третьего издания рецензировалась доктором медицинских наук, профессором *В. В. Гинзбургом.*

В первых трех главах книги дается понятие о человеческих расах с точки зрения советской антропологии, разбираются вопросы, связанные с происхождением и развитием рас, приводятся доказательства их биологической равноценности; четвертая глава посвящена критике расизма и положению рас и наций в СССР.

Книга предназначается для преподавателей биологии средней школы.

Рисунки 2—9, 13 и цветная табл. I составлены по работам доктора биологических наук, профессора В. В. Бунака, остальные — по материалам фондов Института и Музея антропологии Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема человеческих рас принадлежит к числу важнейших в антропологии — науке, которая изучает историю природы человека в ее возрастных, половых, географических и других вариантах. А расы — это и есть, по существу, исторически сложившиеся географические (территориальные) варианты физического типа современного человека.

В работах основоположников марксизма-ленинизма можно найти немало ценных высказываний о связи происхождения рас с естественно-географическими условиями жизни первобытных людей — отдаленных предков всех современных народов, о постепенном стирании расовых различий в ходе исторического развития, о полной необоснованности расизма, о расовой неоднородности наций.

Правильная концепция человеческих рас приобретает особенно острое политическое и научное значение в настоящее время, в период полного развала системы колониализма и небывалого подъема национально-освободительной борьбы зависимых и колониальных народов. Идеологи империализма, стремясь как-то обосновать классовое, национальное и колониальное угнетение, выдвинули лживую «теорию» о физической и психической неравноценности рас, о существовании среди них «высших» и «низших», способных и не способных к самостоятельному общественно-экономическому и культурному развитию.

Расизм теснейшим образом переплетается с реакционным национализмом и шовинизмом. Недаром в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом партии, специально подчеркивается, что националистические предрассудки и остатки былой национальной розни — эта та область, где сопротивление социальному прогрессу может быть наиболее длительным и упорным, ожесточенным и изворотливым.

Человеконенавистнические вымыслы расистов находятся в вопиющем противоречии с действительностью, с данными передовой, материалистической антропологии.

Поэтому следует признать очень своевременным новое издание научно-популярной книги о человеческих расах, написанной советским антропологом М. Ф. Нестурхом.

Труд этот основан на методологических принципах и фактических данных советской антропологии. Справедливо связывая возникновение человеческих рас с происхождением человека, автор знакомит читателя с современным состоянием этих проблем.

Читатель найдет в книге новейшие данные: об ископаемых человекообразных обезьянах, включая ближайших предков людей; о древнейших гоминидах, например о питекантропах и синантропах; о древних людях — неандертальцах; об их потомках — ископаемых людях современного вида.

Затем автор рассматривает факторы расообразования, роль естественного отбора у ископаемых людей, значение географической изоляции, смешения, или метисации, говорит о времени и месте формирования больших рас, о путях их расселения, затрагивает проблему соотношения расы с племенем, народностью, нацией.

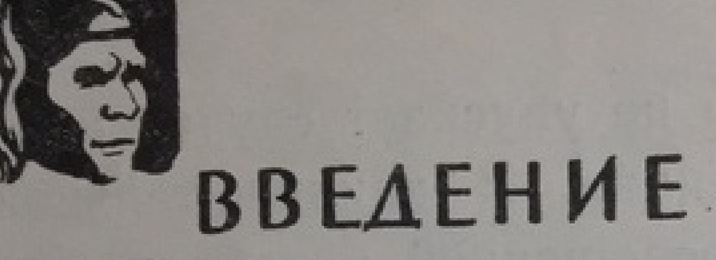
Вместе с автором читатель постепенно прослеживает, как в ходе развития человека закономерности биологии были «сняты» качественно новыми — общественными.

Основное внимание в своей книге М. Ф. Нестурх, естественно, уделяет антропологическому материалу. Однако в полном согласии с известным положением Ф. Энгельса о том, что антропология представляет собой «переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории», автор широко использует данные не только естественных наук — сравнительной анатомии, физиологии, палеонтологии, но и обще-

ственных — археологии, этнографии, психологии, языкознания.

В ходе изложения автор не упускает случая критиковать расистские концепции. В заключительной главе книги, специально посвященной разоблачению расизма, М. Ф. Нестурх уделяет внимание таким важным научным проблемам, как «раса и язык», «раса и психика». Убедительно показано отсутствие обязательной связи между расовыми и языковыми группами человечества, единство психики всех современных рас и народов, наличие у них общих законов мышления. Здесь же правильно подчеркивается, что грандиозные успехи строительства коммунизма в СССР и социализма в других странах социалистического лагеря разбивают в пух и прах реакционную легенду о разделении человечества на «высшие» и «низшие» расы. Антинаучные концепции расизма терпят крах также в связи с успехами экономического, политического и культурного строительства молодых государств Азии и Африки, недавно освободившихся из-под гнета колониализма. Все народы независимо от их расового состава способны развивать передовую культуру и науку.

Лауреат премии имени Н. Н. Миклухо-Маклая,
доктор исторических наук, профессор
Н. Н. ЧЕБОКСАРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Для освещения проблем антропологии в целом и вопроса о человеческих расах и их развитии в частности мы находим важнейшие руководящие идеи прежде всего в сочинениях основоположников марксизма-ленинизма.

Так, в «Немецкой идеологии» основоположники марксизма подчеркивают, что первой предпосылкой человеческой истории является существование живых людей с определенной телесной организацией, обусловливающей отношение их к остальной природе [1].

Об антропологии Энгельс писал как о науке, «опосредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории» [2].

Изучением рас занимается особый раздел науки о человеке — расоведение. Перед ним стоит сложная задача характеризовать и классифицировать расы, выяснить процесс их развития, оценить роль в последнем биологических и общественно-экономических факторов.

Советская антропология исходит из понятия о расах как биологических подразделениях человечества, возникших в процессе длительной и сложной эволюции. Специалисты изучают расы, опираясь прежде всего на анатомию, физиологию, эмбриологию и палеонтологию. Но для антрополога не менее важно принимать во внимание и этнографию, археологию, историю, языкознание.

Большое значение для понимания термина «раса» и ее отношения к таким общественным группам, как племена, народности, нации, имеют работы марксистов по национальному вопросу.

Нашей первой задачей в книге мы ставим определение и анализ, преимущественно на антропологическом материале, понятия о человеческих расах.

Большинство советских антропологов различают в человечестве три большие расы — монголоидную

---

[1] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, стр. 19.

[2] Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1964, стр. 586.

(«желтую»), европеоидную («белую») и негроидно-австралоидную («черную»)[1]. Большие расы не вполне однородны по физическим особенностям, их можно делить на ветви, малые расы и типы. Так как между расами существуют переходные группы, то современное человечество можно рассматривать как своеобразное переплетение множества расовых групп, образующих единое биологическое целое. Этим в значительной мере объясняется то, что в одном народе встречаются представители разных рас и, наоборот, одна раса может входить в разные народы: этнические и антропологические линии разделения человечества не совпадают.

Расы и расовые различия не являются чем-то вечным, неизменным, навсегда присущим человеку. В согласии со своей общей концепцией о непрерывном изменении человеческого тела под влиянием общественно-экономических и природных факторов Маркс и Энгельс утверждали: «Даже естественно возникшие родовые различия, как, например, расовые и т. д. ... могут и должны быть устранены историческим развитием»[2]. Особенно сильный сдвиг в этом направлении наблюдается в СССР, где в процессе строительства социалистического общества были разрушены всякие расовые барьеры, воздвигавшиеся при царизме.

Разоблачение научной несостоятельности и реакционной классовой сущности расизма мы считаем второй задачей нашей книги.

Среди зарубежных реакционных ученых широко распространены так называемые расистские теории. В пределах своего народа расисты относят господствующие классы к «высшей» расе, а трудящихся — к «низшей». Народы за пределами своего государства расисты причисляют к «низшим» расам, свои народы в таком случае они относят к «высшей» расе. При этом неправомерно смешиваются классовые и иные общественно-экономические группировки людей с биологическими.

Именно расистскими теориями обосновывают «белые» империалисты закабаление и эксплуатацию колониальных народов, состоящих в большинстве из так называемых «цветных» рас — монголоидной и негроидно-австралоидной. Советские антропологи

---

[1] Термины *желтая, белая* и *черная* предложены Ж. Кювье (1800), в современной антропологии их считают устаревшими.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, стр. 426.

отражают в своих работах издревле существующее в русском народе уважение к правам других народов и рас. Идея равноправности рас и народов была выдвинута двести лет назад Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Так, говоря о формировании русского народа из славян и чуди, он писал:

«Сих народов, положивших по разной мере участие свое в составлении россиян, должно приобрести обстоятельное по возможности знание, дабы уведать оных древность и сколь много их дела до наших предков и до нас касаются. Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, никто не может почесть ей в уничижение. Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он сначала стоял сам собою без всякого примешения»[1].

Принцип равноценности и равноправия рас с новой силой был поддержан и крупным русским антропологом Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем, блестяще выступившим против теории «низших» и «высших» рас. Как соратники выдающихся русских ученых действовали и революционные демократы. Здесь в первую очередь следует назвать Александра Николаевича Радищева и Николая Гавриловича Чернышевского, которые анализировали антропологические проблемы в своих трудах.

Принцип равноправия рас, глубоко обоснованный и разработанный в трудах В. И. Ленина, нашел выражение в национальной политике Советской власти и запечатлен в Конституции СССР.

---

[1] М. В. Ломоносов, Древняя Российская История. Полное собрание сочинений, т. 6, изд. АН СССР, 1952, стр. 174.

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

1. РАСОВЫЕ ПРИЗНАКИ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

Люди разных стран сильно отличаются друг от друга по внешним телесным особенностям. К их числу относятся: цвет кожи, волос и глаз; форма волос, верхнего века, носа, губ, форма лица и головы; длина тела и его пропорции. Перечисленные признаки заметно варьируют и у людей одной страны, но определенные сочетания этих черт имеют довольно устойчивый наследственный характер и служат основанием для отнесения их обладателей к той или другой расе. Остановимся вкратце на некоторых существенных расовых особенностях, заранее оговорившись, что они имеют второстепенное жизненное значение по сравнению с половыми или возрастными [1].

Окраска кожи, а также волос и радужины глаз зависит от коричневого пигмента меланина [2], находящегося в зернистом или растворенном состоянии. Цвет глаз и волос в известной мере связан с пигментацией кожного покрова.

В пределах человечества встречаются три типа волос на голове: прямые, волнистые и курчавые. Прямые волосы могут быть тугими или мягкими. Различия в степени жесткости встречаются и в других типах волос. Развитие волосяного покрова на лице и теле у взрослых варьирует от значительной густоты до почти полного отсутствия.

Многие расовые признаки связаны с чертами лица. Его форма при рассматривании спереди, то есть во фронтальной, или лобной, норме, определяется развитием скул: если они, как у очень многих монголоидов, сильно выдаются в стороны и

---

[1] См.: В. В. Гинзбург, Элементы антропологии для медиков, Медгиз, 1963.

[2] От греч. *мелас* (род. *меланос*) — черный.

вперед, то получается широкое плоское лицо (плоский горизонтальный профиль лица); если скулы выдаются мало, то лицо узкое, выступающее вперед, как у очень многих европеоидов (суженный профиль).

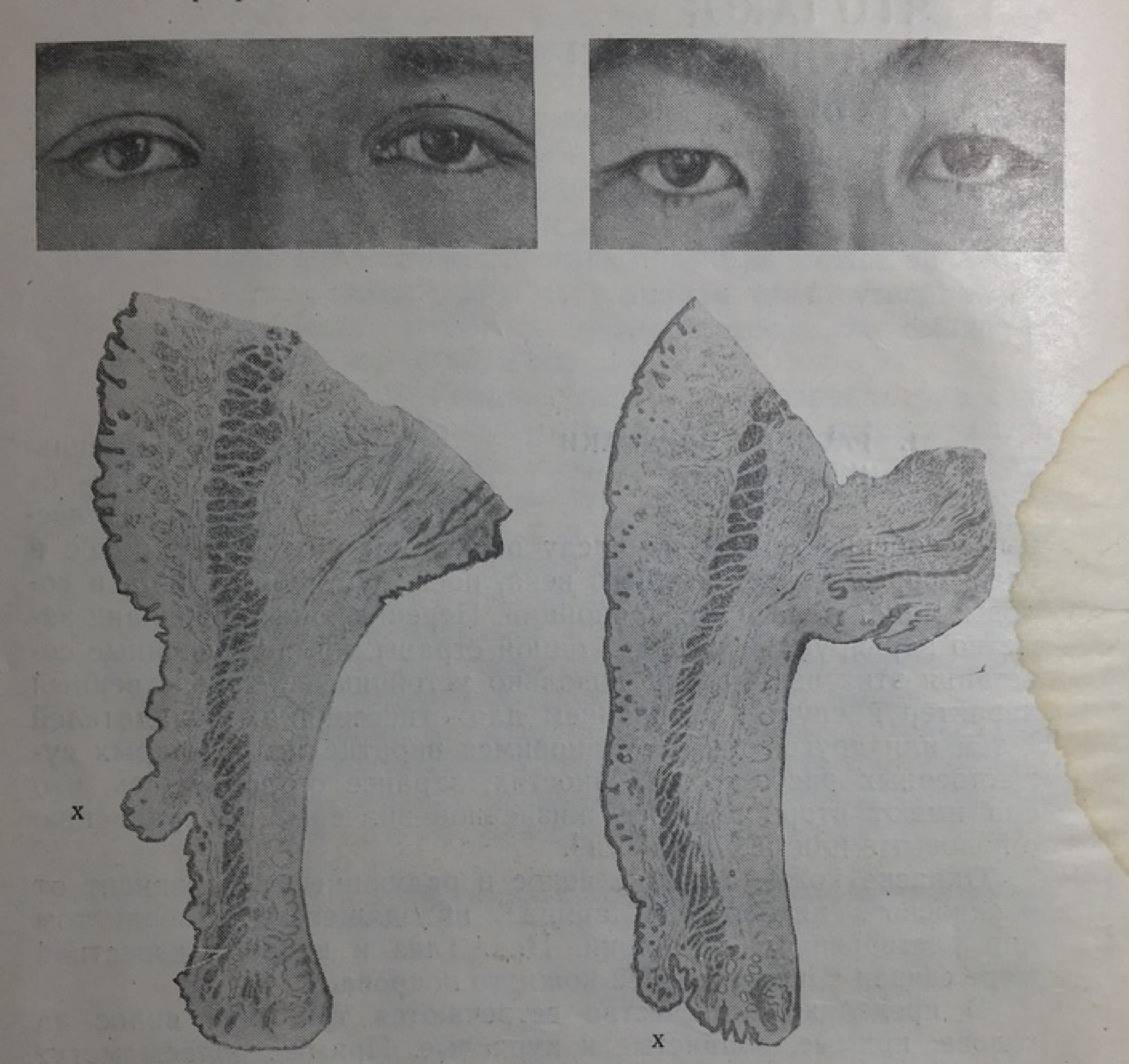

Рис. 1. Развитие складки верхнего века у европеоида (*слева*) и монголоида (*справа*).

На нижних рисунках дан поперечный разрез века; x — нижний край складки.

При рассматривании лица сбоку, в профиль, учитывают степень выступания его вперед в среднем (носовом) отделе, т. е. лицевой прогнатизм, или выдающийся профиль лица. При выступании челюстей вперед говорят о челюстном прогнатизме[1]. Подбородочный выступ может выдаваться сильно, средне или слабо.

---

[1] От греч. *про* — вперед, *гнатос* — челюсть.

Форма глаз (рис. 1) зависит от характера и величины складки на верхнем веке, иногда и на нижнем, кроме того, от степени раскрытия глазной щели. В свою очередь разрез глаза,

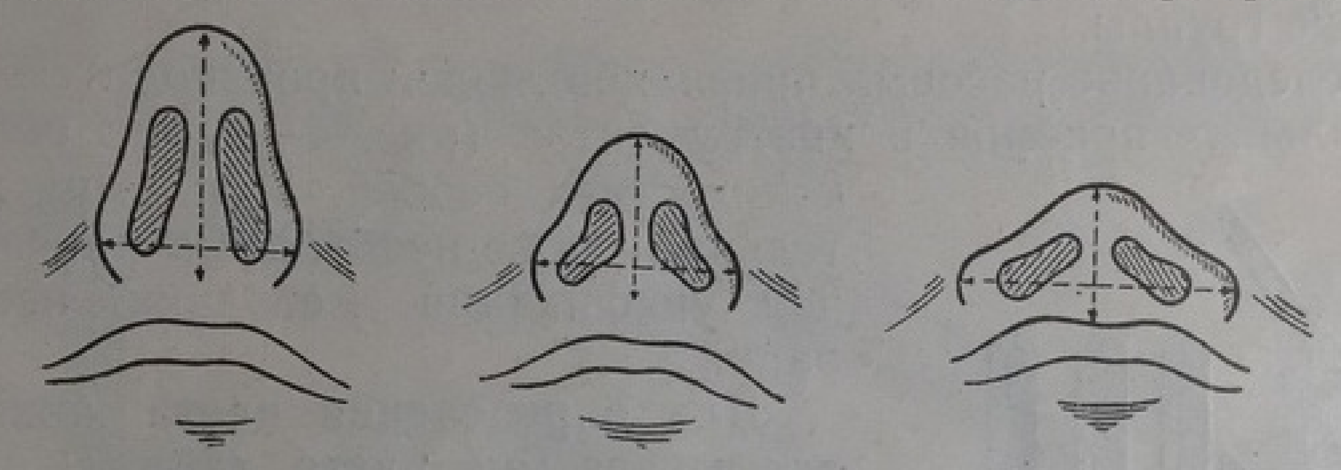

Рис. 2. Вариации формы основания носа и направления длинных осей носовых отверстий (вид снизу).

или расстояние между веками, зависит также от развития на них складчатости кожи и от набухания тканей в веках.

Форма носа определяется преимущественно высотой переносья, формой спинки носа, шириной основания в крыльях и направлением длинных осей ноздрей (рис. 2).

Губы состоят из трех отделов: кожного, переходного и слизистого. Для характеристики расовых особенностей более интересен средний участок, который в обычной речи и называется губами. По развитию переходного отдела антропологи различают губы четырех типов: тонкие, средние, толстые и вздутые (рис. 3).

I
II
III
IV

Рис. 3. Вариации развития губ в толщину (вид спереди и слева): *I* —губы тонкие; *II* — средние; *III* — толстые; *IV* — вздутые.

При рассмотрении головы сверху можно без труда заметить, что у разных людей ее форма варьирует от удлиненной до округлой. В антропологии принято пользоваться отношением между шириной и длиной головы, выраженным в процентах: это так называемый головной указатель. Чем голова длиннее, тем его величина меньше.

Длина тела, или рост, составляет важную характеристику не только возрастных или половых, но и территориальных

антропологических групп человечества. Она варьирует у мужчин разных групп от 142 до 181 *см* при средней для всего человечества в 165 *см*. Заметно колеблется длина тела и внутри одной и той же группы.

Исследование расовых признаков людей производится путем специальных приемов и инструментов (рис. 4—8) на больших количествах особей. При этом желательна и даже необходима максимальная унификация методики исследования.

Для определения цвета кожи, волос и глаз (см. цветн. табл. I) применяются специальные шкалы и наборы образцов, в частности предложенные советскими антропологами В. В. Бунаком, А. И. Ярхо, Н. А. Синельниковым. Установление формы верхнего века, наружного носа и губ производится у нас при помощи серий моделей, составленных А. И. Ярхо.

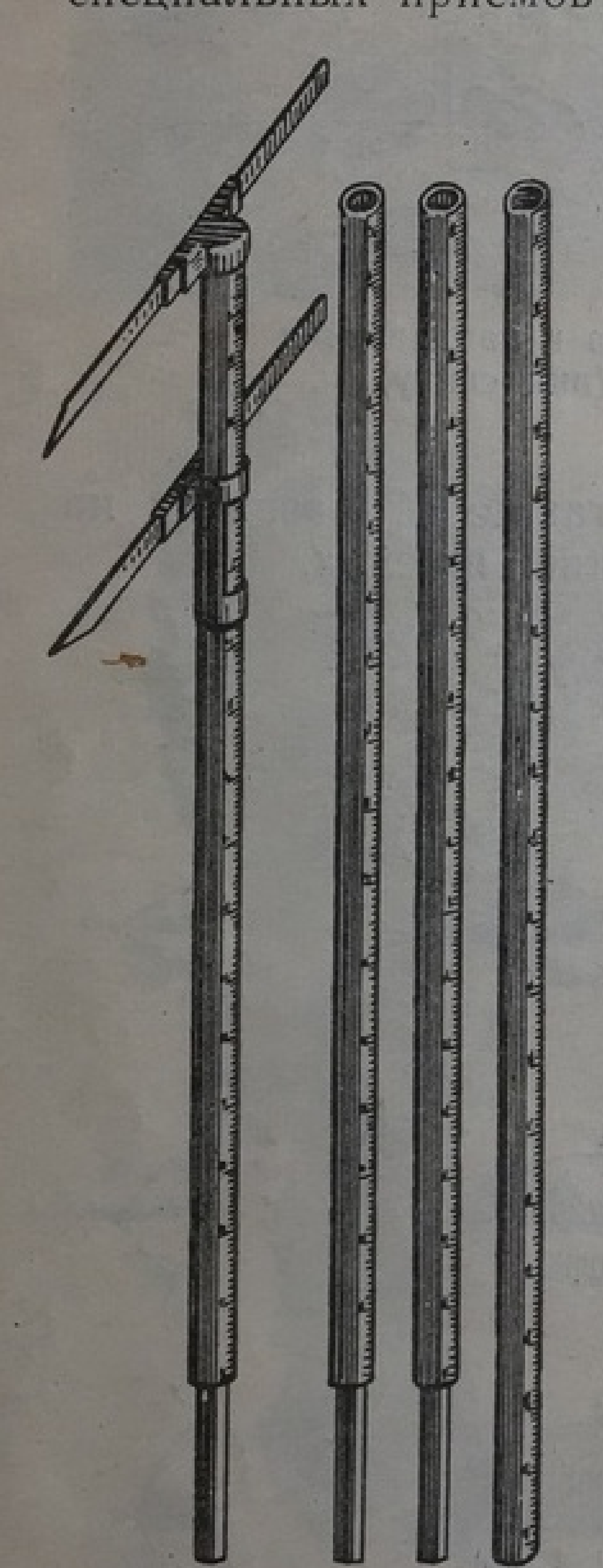

Рис. 4. Антропометр для измерения длины тела.

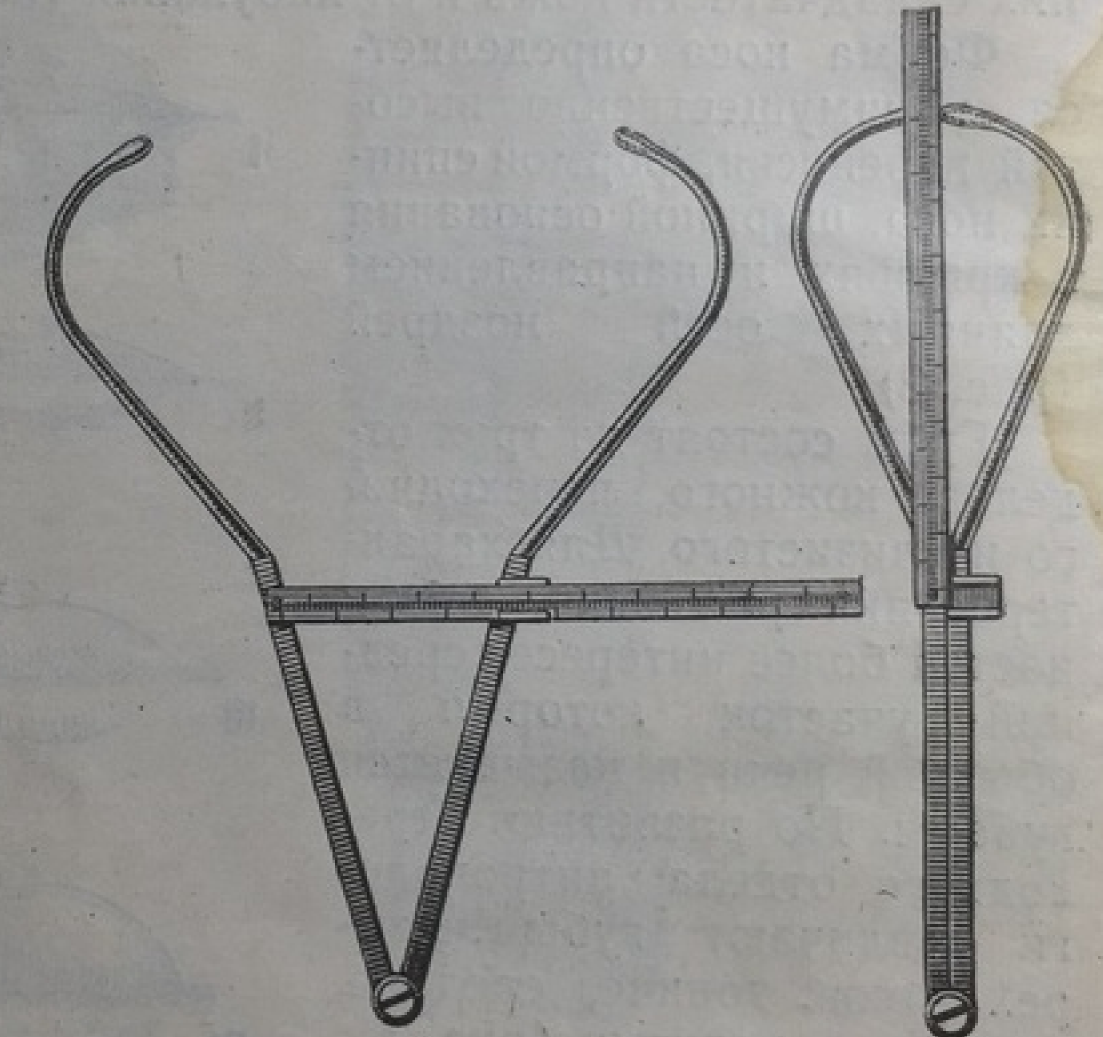

Рис. 5. Толстотный циркуль для измерений преимущественно на голове и черепе.

Кроме описанных, существует еще много и других приемов изучения расовых черт, которыми пользуются при различных исследованиях в области расоведения, или этнической антропологии.

Фиксация наблюдаемых расовых особенностей осуществляется при помощи фото- и киноаппаратуры; с лица, кистей, стоп делают слепки и зарисовки; собирают образцы волос, коллекции черепов.

Чрезвычайно важные данные получают в результате анатомо-антропологического изучения органов тела, в особенности ске-

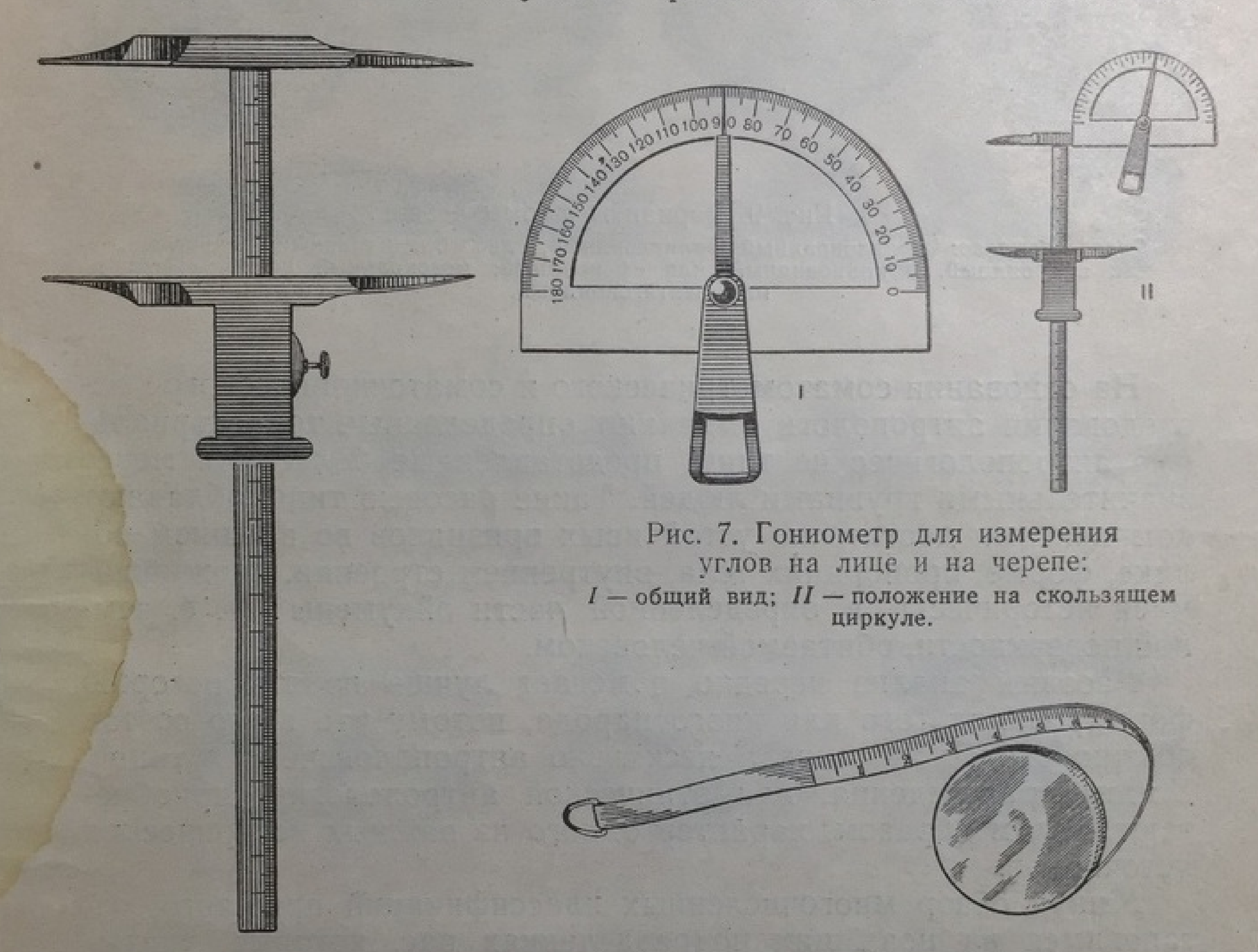

Рис. 7. Гониометр для измерения углов на лице и на черепе: *I* — общий вид; *II* — положение на скользящем циркуле.

Рис. 6. Скользящий циркуль для измерений небольших частей тела и разных органов.

Рис. 8. Металлическая лента с миллиметровыми делениями для измерения окружности различных частей тела и отдельных органов.

летов и черепов (рис. 9). В результате огромного количества работ, сделанных на черепном материале, возникла и развилась такая отрасль антропологии, как краниология[1].

Цифровые данные, полученные при описаниях и измерениях значительных групп людей либо коллекций черепов, скелетов и отдельных органов, подвергаются специальной, нередко очень сложной статистической обработке. Результаты ее выражаются в виде таблиц, графиков, объемных скульптур.

---

[1] От греч. *кранион* — череп, *логос* — учение.

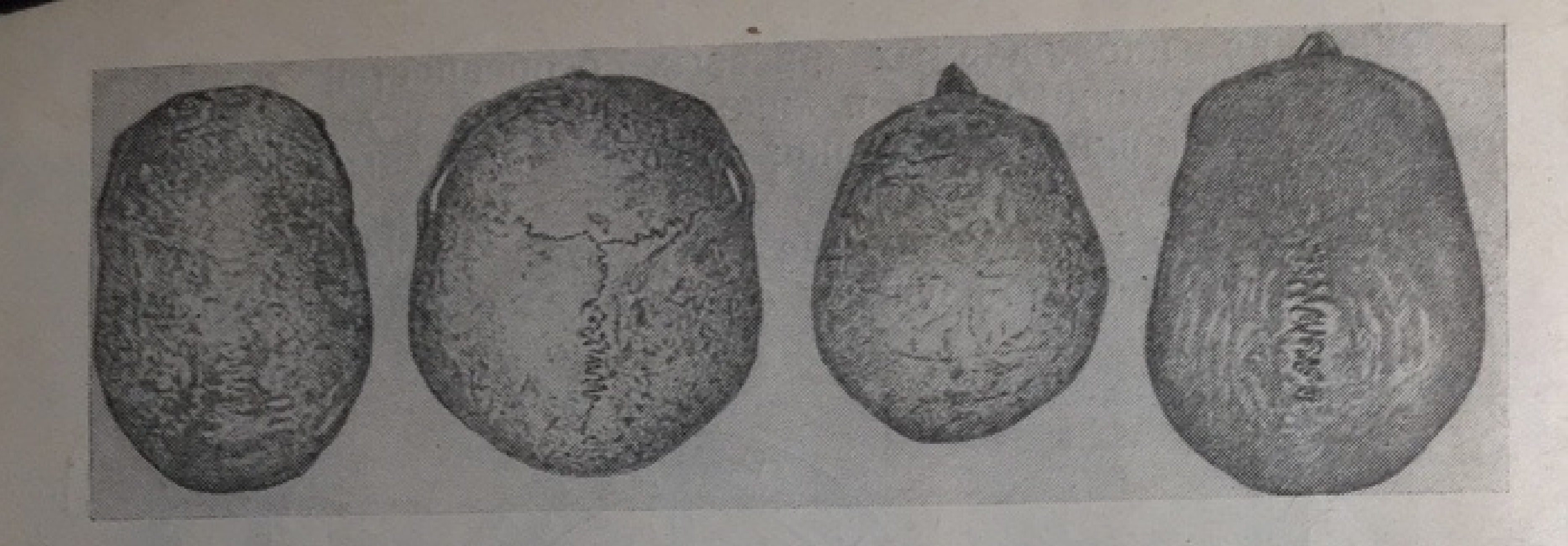

Рис. 9. Варианты формы черепа.

Слева направо: долихокранный эллипсоидный; два брахикранных — округлый, или сфероидный, и клиновидный, или сфеноидный; мезокранный пятиугольный, или пентагоноидный.

На основании соматометрического и соматоскопического[1] исследования антропологи выделяют определенные территориальные антропологические типы, представленные более или менее значительными группами людей. Такие расовые типы обладают комплексами достаточно устойчивых признаков во внешнем облике, форме, пропорциях тела, внутреннем строении, сложившимися исторически в определенной части ойкумены[2], т. е. земной поверхности, обитаемой человеком.

Расовый анализ нередко помогает лучше понять историю формирования того или иного народа, потому что в его состав обычно входит не один, а несколько антропологических типов. Данные расоведения, или этнической антропологии, приобретают, таким образом, характер одного из важных исторических источников.

Минуя обзор многочисленных классификаций прошлого, остановимся на новейших подразделениях рас, которые учитывают и области (ареалы) обитания, и происхождение отдельных групп человечества, и степень филогенетической близости между ними.

В основе современных классификаций лежат территориальные географические группы антропологических типов, выделяемых по характерным для них комплексам расовых признаков. Из групп этих типов образуются расы в узком смысле слова, иначе — расы второго порядка. Они объединяются в три большие, или первичные, расы первого порядка[3]. К последним отно-

---

[1] От греч. *сома* — тело, *метрон* — мера, *скопео* — смотрю.

[2] От греч. *ойкумене* — обитаемая (территория).

[3] Иногда наряду с этими терминами читатель может встретить выражение *расовая группа*; не будучи систематическим термином, оно может обозначать любую совокупность антропологических типов или рас.

Главные варианты цвета и формы волос, цвета радужины и кожи, формы глаза человека:

волосы тугие (вверху слева), курчавые (вверху справа), волнистые, разной окраски; глаза светлой, смешанной и темной окраски (у последнего показан эпикантус, встречающийся у монголоидов и бушменов); кожа светлой, промежуточной и темной окраски.

сятся: 1) негроидно-австралоидная, африканско-океанийская, или экваториальная, 2) европеоидная, или европейско-азиатская, 3) монголоидная, или азиатско-американская. По такому принципу построена классификация рас, предложенная Н. Н. Чебоксаровым[1].

К этому подразделению человечества на расы близка классификация Я. Я. Рогинского, принимающего те же три большие расы[2]. Но они делятся на 22 расы, которые в общем соответствуют группам антропологических типов Н. Н. Чебоксарова.

Более резко отличается от предыдущих классификация, предложенная В. В. Бунаком[3]. Он считает, что в мезолите и неолите ископаемое человечество современного типа дифференцировалось на четыре расовых ствола.

Первый ствол — это «тропический»; к нему относятся, с одной стороны, африканские негры, пигмеи негрилли, бушмены, а с другой — меланезийцы, папуасы, пигмеи негритосы, ныне вымершие тасманийцы. Второй расовый ствол — это «южный», к которому принадлежат ведды, курильцы (айны), полинезийцы, малайцы, австралийцы. Третий ствол — «западный»; сюда входит шестнадцать расовых типов европеоидного характера, включая эфиопский. Четвертый ствол — «восточный»; он обнимает тоже шестнадцать типов, но монголоидного склада, среди них уральский и индейские. Всего в классификации В. В. Бунака сорок восемь типов, распределяющихся по двенадцати «ветвям», или малым расам.

Рассмотрим характерные особенности больших человеческих рас. Это поможет понять ход формирования рас и установить их биологическую равноценность.

2. НЕГРОИДНО-АВСТРАЛОИДНАЯ РАСА

Негроидно - австралоидная, африканско-океанийская, экваториальная большая «черная» раса (см. цветн. табл. II) характеризуется следующими признаками: темный цвет кожи, волос и глаз; спирально завитые (курчавые) или волнистые волосы на голове; как правило, очень слабый, но у некоторых сильный третичный волосяной покров на лице и теле; небольшая скуловая ширина лица; у большинства мало развитый и широкий в крыльях нос;

---

[1] См.: Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций. В сб.: «Происхождение человека и древнее расселение человечества», изд. АН СССР, 1951, стр. 291—322.

[2] См.: Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Антропология, изд. 2, изд. «Высшая школа», 1963, стр. 313—477.

[3] См.: В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования. «Советская этнография», 1956, № 1, стр. 86—105.

положение длинных осей ноздрей, то есть носовых отверстий, более или менее поперечное; заметно некоторое выступание верхней челюсти вперед, вследствие чего лицу в общем свойствен прогнатизм; губы толстые, верхняя выдается вперед (прохейлия[1]); ротовая щель широкая; у многих нижние конечности длинные по сравнению с туловищем. Темная пигментация негроидной расы и обусловила ее название[2].

Несмотря на широкое распространение, экваториальная раса насчитывает ныне только 300 млн., или около 10% всего человечества (примерно 3300 млн. человек). Главное ядро расы находится на материке Африки, который иногда называют «черным континентом» (карта I), а живущих там негров — «африканцами».

Западную, или африканскую, ветвь экваториальной расы составляет собственно негроидная, или африканская, малая раса, в большинстве представленная народами, живущими к югу от Сахары (рис. 10—12). На примере суданских негров можно судить о ее наиболее типичных чертах. К ним относится темно-коричневый или шоколадно-коричневый цвет кожи[3]. Волосы на голове жесткие, спирально завитые, курчавые; выходя из кожи под острым углом к ее поверхности, они загибаются еще до выхода, что способствует образованию завитков; на поперечном разрезе имеют форму овала (рис. 13). Третичный волосяной покров на лице (усы, борода) и теле (пучки волос в подмышечных впадинах и на лобке) слабо развит.

Лицо у суданских негров сравнительно небольшое, несколько уплощенное. Высокий и прямой или даже выпуклый лоб со слаборазвитыми надбровными дугами. Темно-карие крупные глаза. Нос с невысоким переносьем и широкими крыльями, довольно плоский; высота его может быть равной даже половине ширины в крыльях, тогда носовые отверстия располагаются поперечно. Губы толстые, иногда производящие впечатление вздутых. Челюстной отдел лица часто заметно выступает вперед

---

[1] От греч. *про* — вперед, *хейле* — губа (множ. *хейлиа*).

[2] От лат. *нигер* — черный, темный; (франц.— *негр,* немец.— *негер*); *оид* от греч. *эйдос* — похожий.

[3] Интенсивность окраски кожи связана с количеством и величиной зерен пигмента. У негроидов и австралоидов пигмента больше и его зерна крупнее, чем у представителей других человеческих рас, а поэтому кровеносные сосуды у них если и просвечивают через кожу, то очень незначительно.

Окраска кожи сильно варьирует в зависимости от принадлежности к антропологической группе. На характер окраски влияют климатические условия, социальные факторы, состояние здоровья. При установлении степени кожной пигментации на глаз можно пользоваться следующими описательными определениями: с в е т л а я — с розоватым или желтоватым оттенком, с р е д н я я — со светло- и среднекоричневым и т е м н а я — с темнокоричневым или почти черным оттенком.

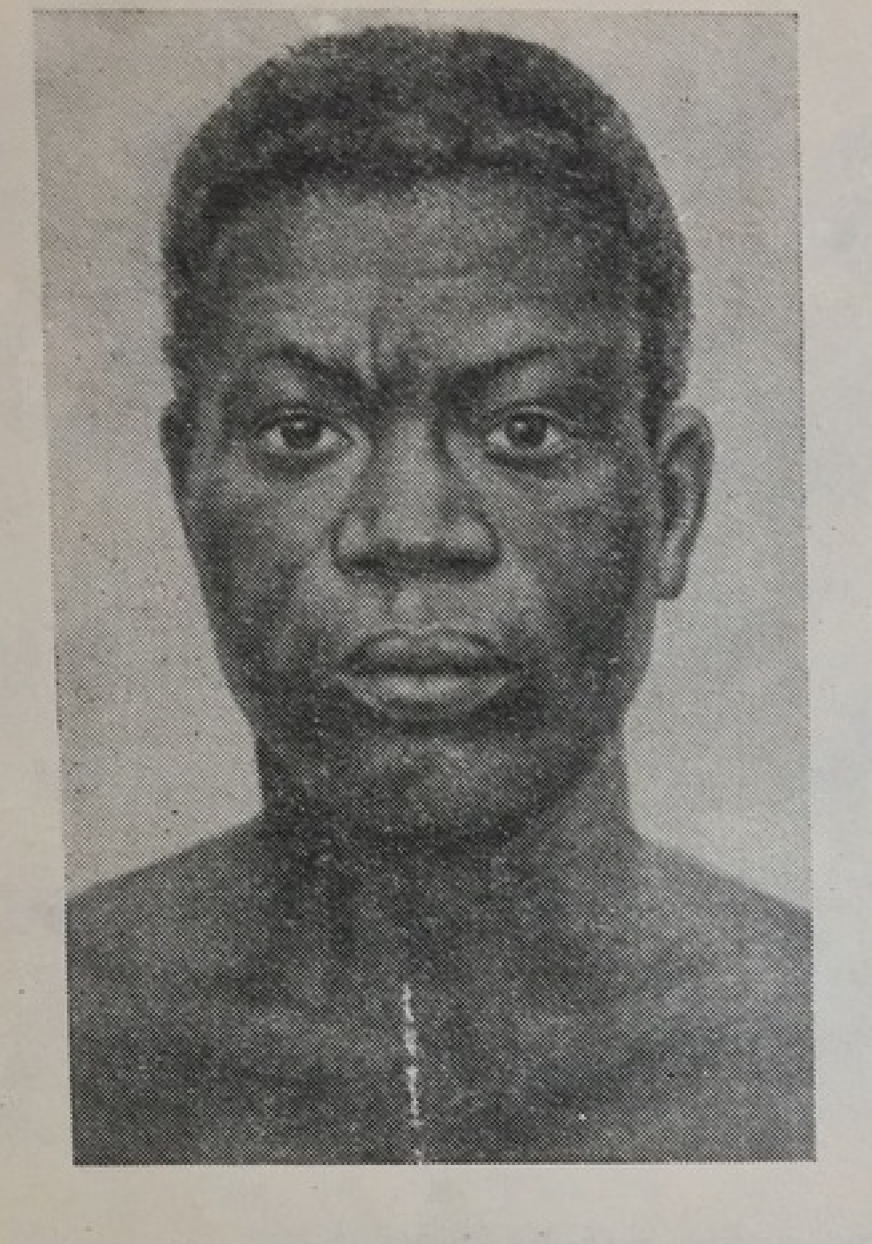

Рис. 10. Негр.

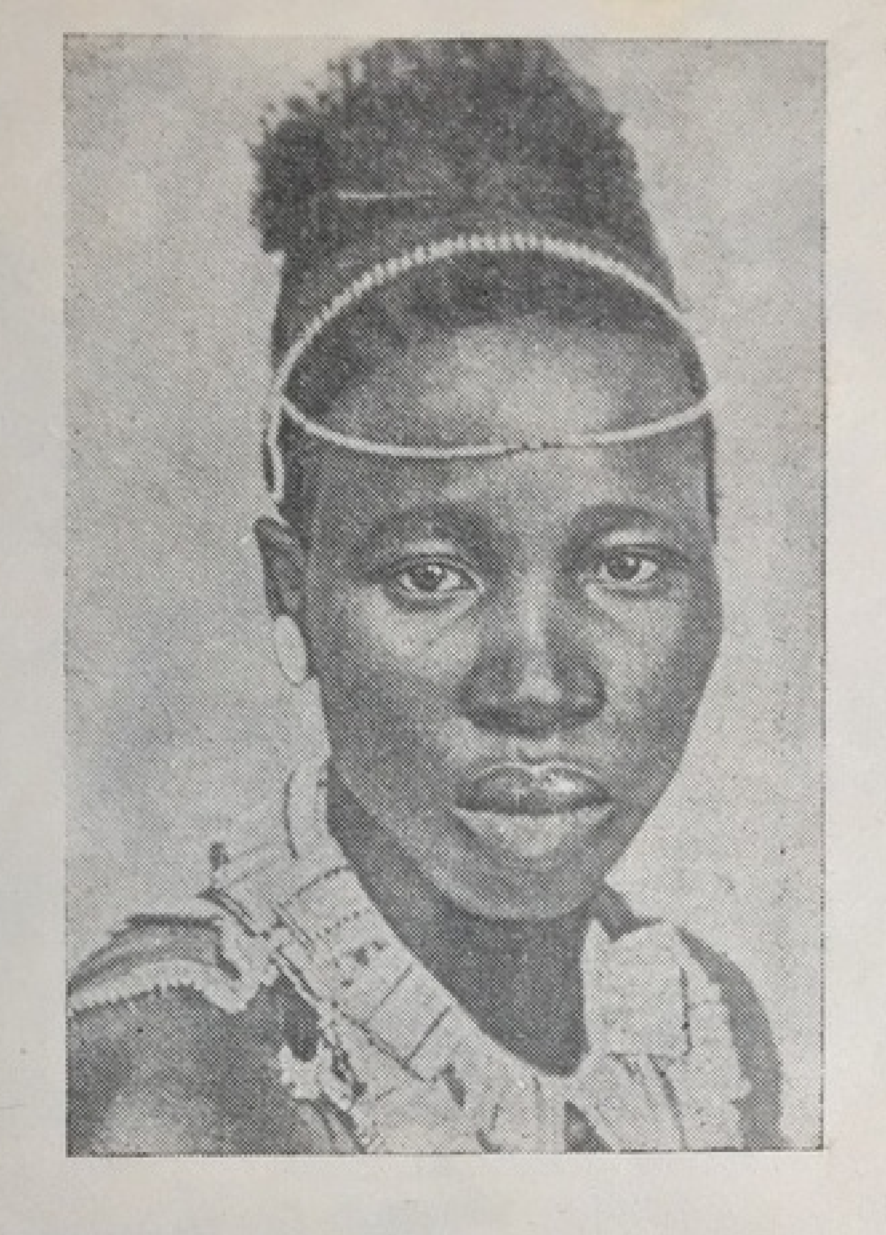

Рис. 11. Негритянка.

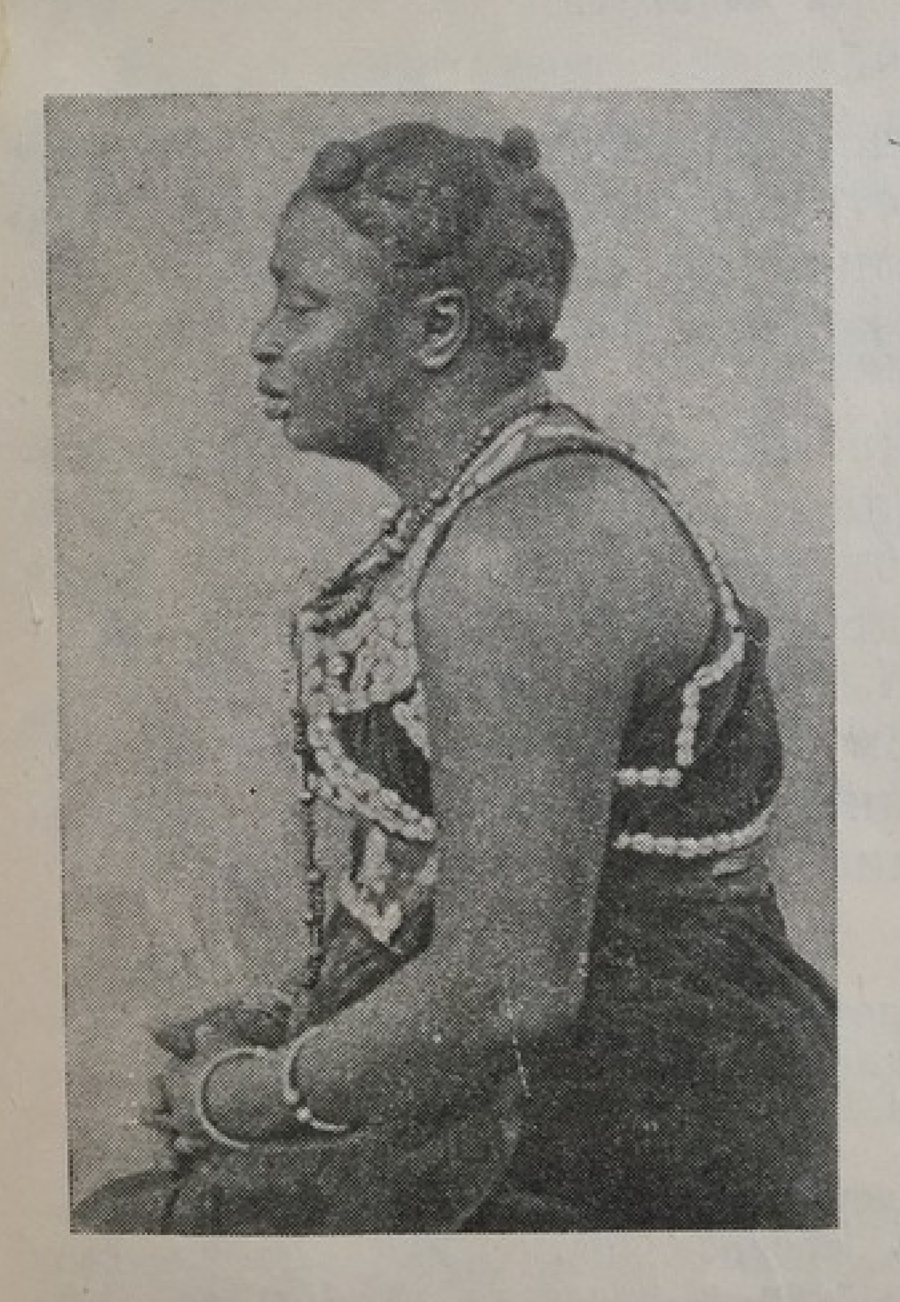

Рис. 12. Негритянка из Дагомеи.
(Африканская ветвь экваториальной большой расы.)

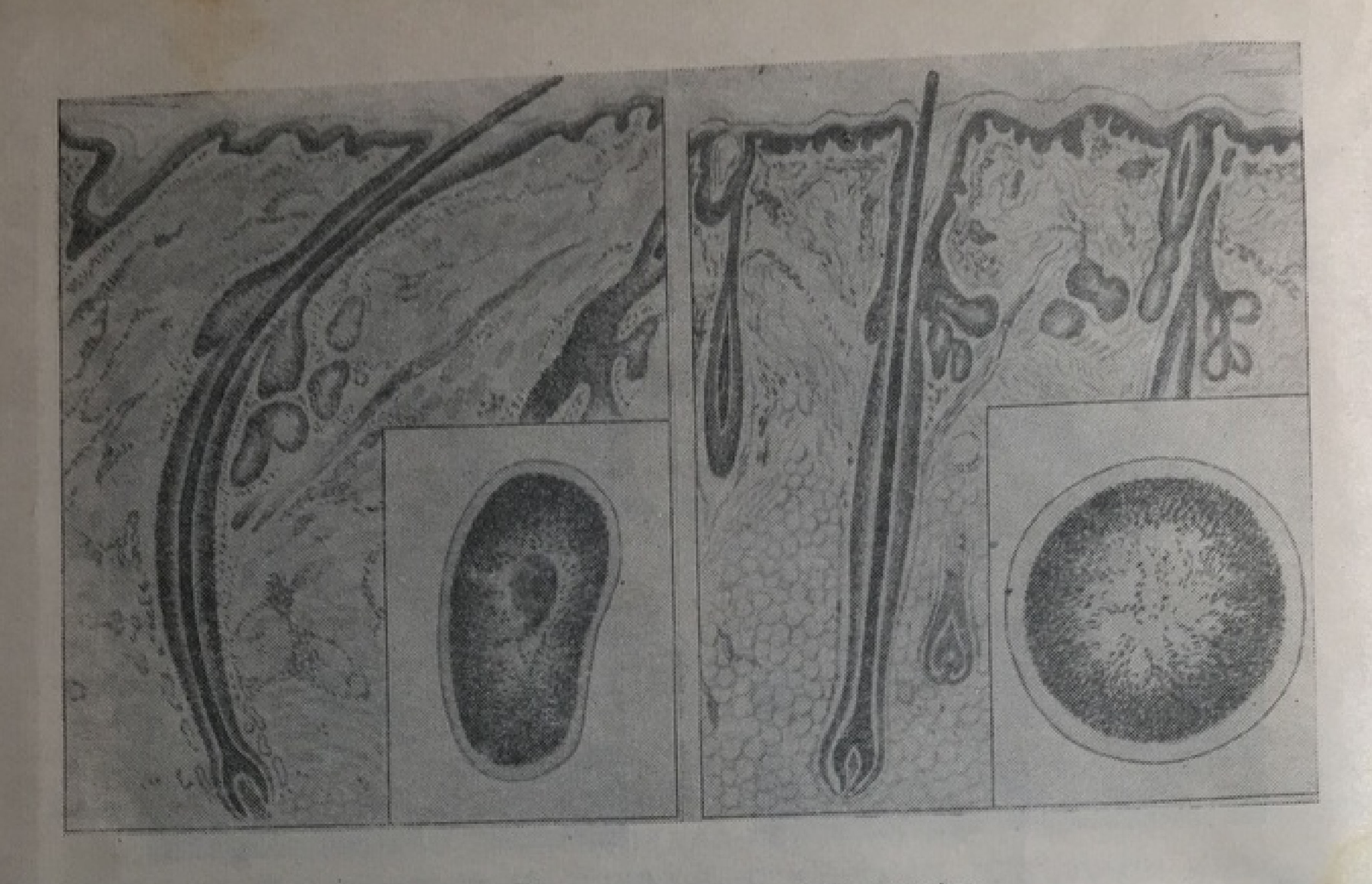

Рис. 13. Разрезы через кожу головы.
Слева — с курчавым волосом, *справа* — с прямым волосом. В углах рисунков — поперечные срезы тех же волос.

(прогнатизм). Подбородочный выступ развит умеренно. Голова при взгляде на нее сверху имеет у большинства удлиненную форму, что свидетельствует о долихокефалии[1]. Рост сильно варьирует, часто высокий. Нижние конечности по сравнению с туловищем длинные.

Внутри африканской негроидной расы можно встретить разнообразные антропологические типы, которые в тех или иных признаках заметно отличаются от суданских негров. У одних цвет кожи гораздо светлее, у других нос довольно узкий и с прямой спинкой, у третьих губы средней толщины, наконец, четвертые обладают малым ростом, а нижние конечности их относительно туловища среднедлинные[2]. Нилотские негры — самые высокие люди в мире (средний рост — около 180 *см*).

---

[1] Головной указатель до 75,9 свидетельствует о долихокефалии (от греч. *долихос* — длинный, *кефале* — голова), от 76,0 до 80,9 — о мезокефалии (от греч. *мезос* — средний), а свыше 81,0 — о брахикефалии (от греч. *брахис* — короткий, широкий).

При изучении черепов пользуются черепными указателями, но границы их берутся немного ниже. Так, черепа среднедлинные, или мезокранные (от лат. *краниум* — череп), имеют указатели в пределах от 75,0 до 79,9, длинные, или долихокранные, — до 74,9, а короткие, или брахикранные, — от 80,0 и выше.

[2] При одинаковом росте пропорции тела оказываются нередко очень заметно различающимися. Для определения их устанавливается соотноше-

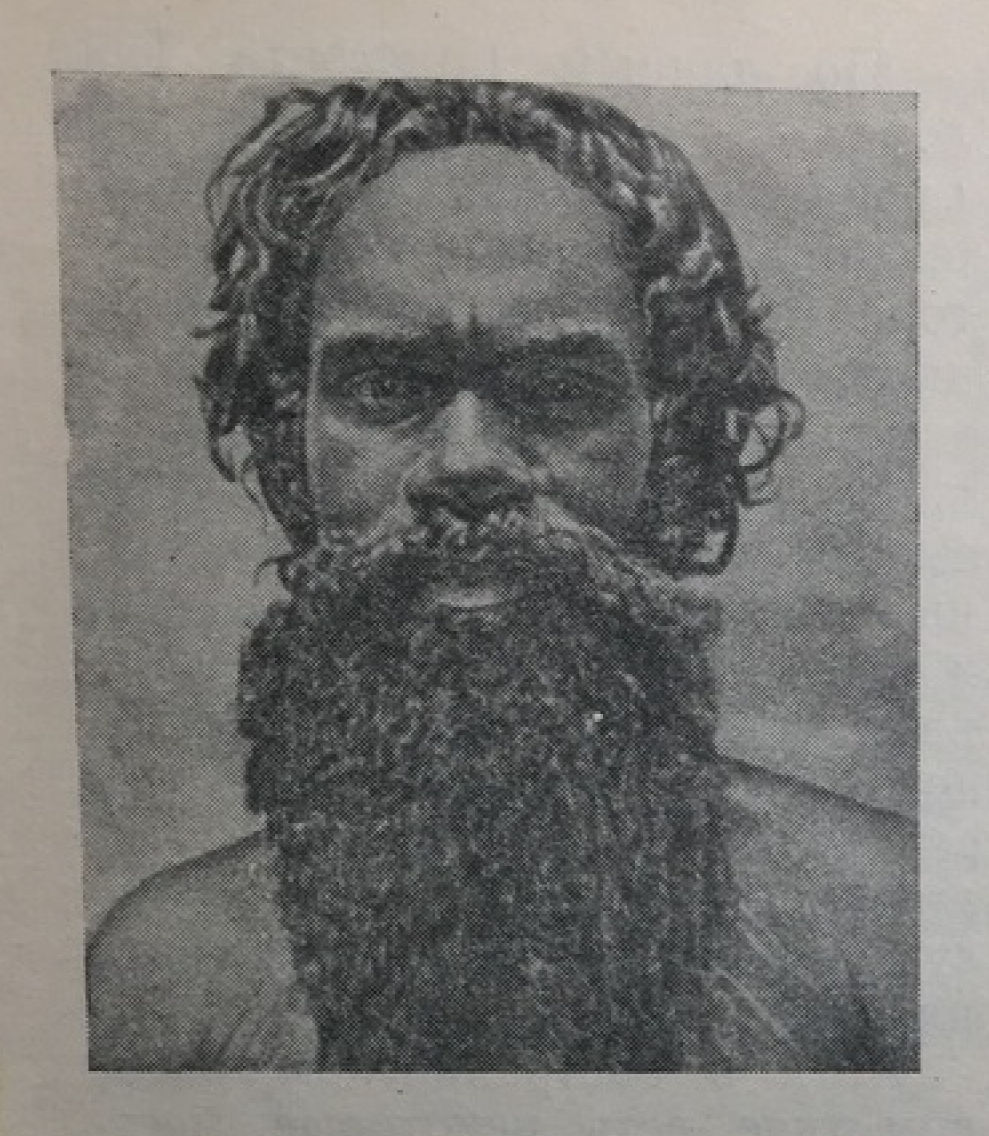

Рис. 14. Австралиец племени арунта.

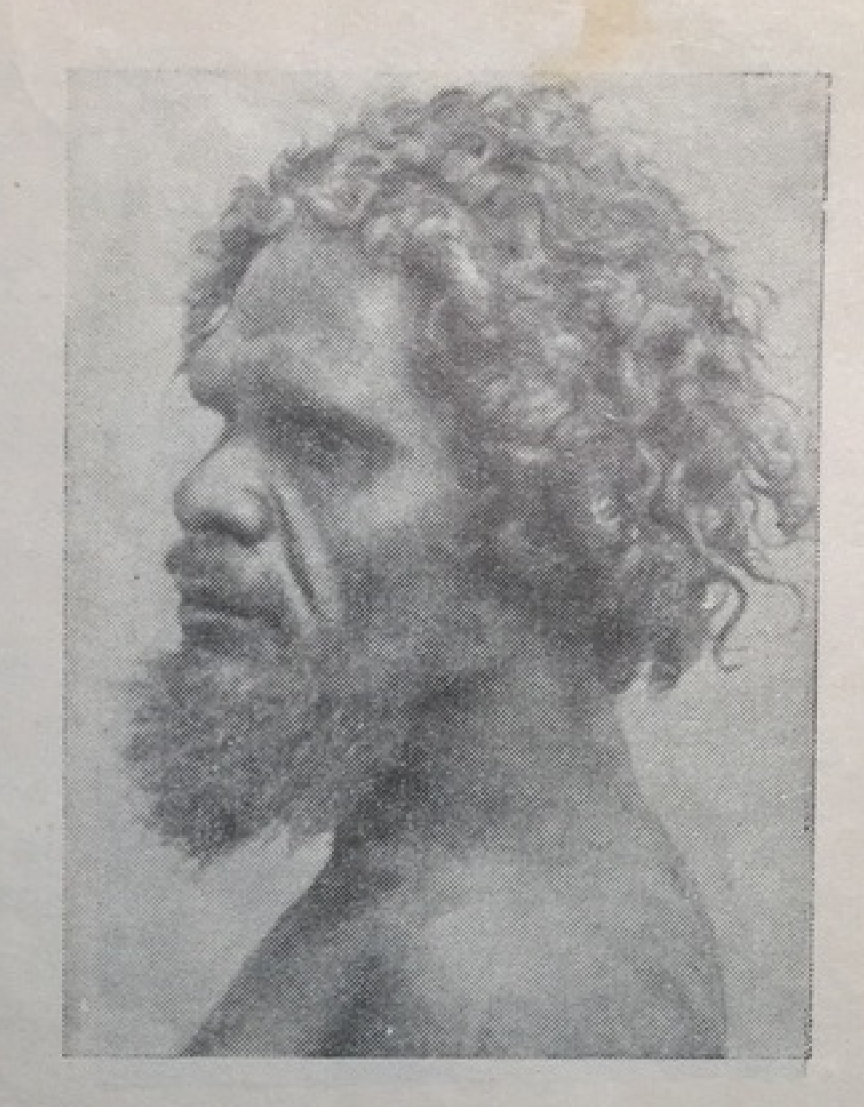

Рис. 15. Австралиец племени воркит.

(Океанийская ветвь большой экваториальной расы.)

Кроме собственно негроидной малой расы, к африканской ветви относятся еще южноафриканская (бушменская), центральноафриканская (пигмейская) и восточноафриканская (эфиопская).

К восточной ветви экваториальной большой расы относятся темнокожие народы Австралии и Океании. Некоторые из них, например жители Соломоновых островов, настолько близки к африканским неграм, что даже специалисты-антропологи с трудом различают их. Австралийцы, обладая сходством с неграми, никак не могут быть с ними спутаны; это коренные обитатели материка Австралии (рис. 14 и 15). Так как вся восточная ветвь экваториальной расы иногда называется австралоидной, то естественно будет охарактеризовать ее в первую очередь.

ние между длиной корпуса (т. е. суммарной длиной туловища, шеи и головы) и длиной ноги.

При коротком корпусе и длинных ногах следует говорить о долихоморфном (от греч. *морфе* — форма) сложении, при среднем развитии ног — о мезоморфном, а при длинном туловище и коротких ногах — о брахиморфном.

Долихоморфность и брахиморфность характеризуют некоторые группы антропологических типов и встречаются во всех трех больших расах. Так, внутри негроидно-австралоидной расы есть группы с преобладанием долихоморфности (негры, эфиопы, австралийцы), мезоморфности (папуасы) и брахиморфности (меланезийцы, пигмеи). Следует отметить, что долихоморфность связана с высоким ростом. Мезоморфность свойственна большинству людей.

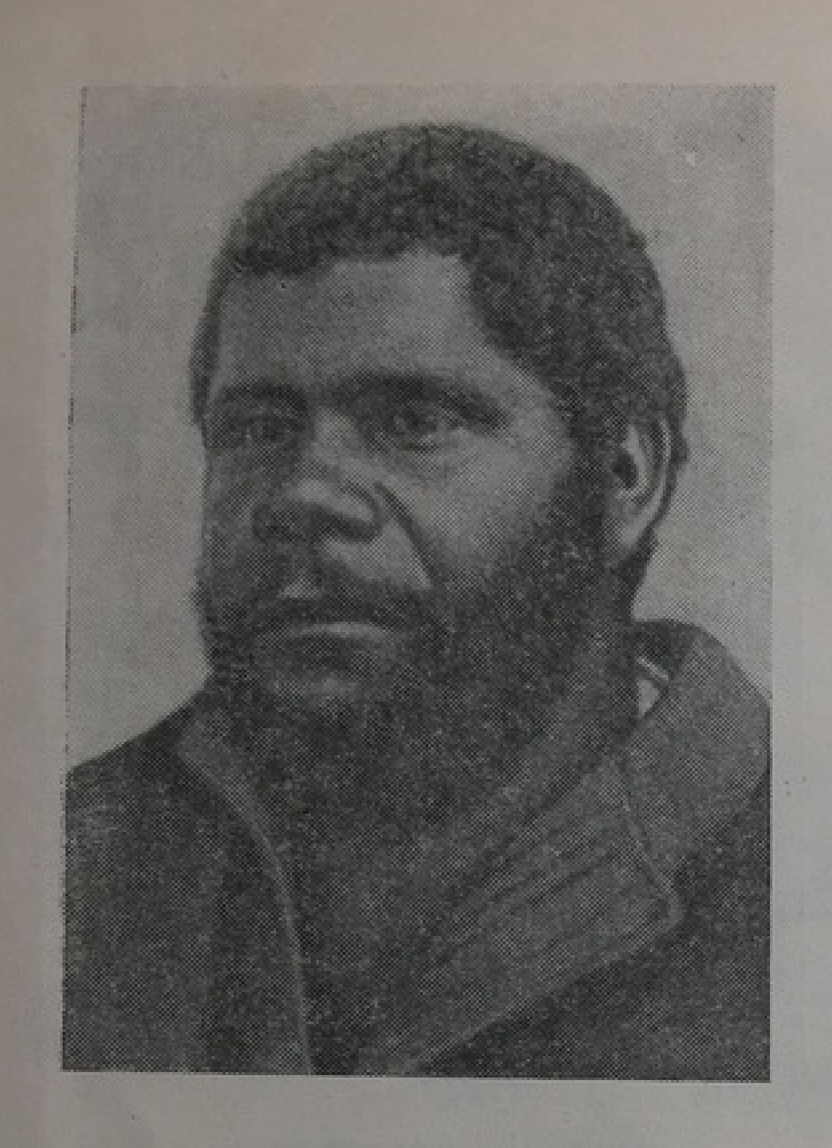

Рис. 16. Тасманиец.
(Океанийская ветвь большой экваториальной расы.)

По данным Гриффита Тэйлора на 1945 г., австралийцев (непомесных) сохранилось всего около 25 тыс. человек. За полтора столетия английские колонизаторы истребили сотни тысяч австралийцев. Уцелевших загнали в самые бесплодные, пустынные области, в которых коренные жители Австралии влачат жалкое существование и изнывают под тяжестью колониального гнета. Из отведенных им ограниченных территорий — резерваций — австралийцы не могут отлучаться без разрешения властей.

Хотя в австралийском расовом типе есть некоторые местные (локальные) вариации, но в целом он достаточно однороден и характерен. Это в значительной мере следует приписать тому, что австралийцы несколько десятков тысяч лет развивались в условиях почти полной изоляции на сравнительно небольшом материке. Австралийцев изучают с антропологической точки зрения уже чуть ли не сто лет, однако не все их группы еще достаточно подробно исследованы.

Для большинства австралийцев характерны следующие особенности: темно-коричневый или шоколадно-черный цвет кожи, волнистые черные волосы, значительное развитие третичного волосяного покрова на теле и более сильное на лице (борода, усы); лицо узкое и низкое; лоб довольно покатый, с сильно развитыми надбровными (надглазничными) дугами; глаза темно-карие; нос крупный, с низким или средним переносьем [1] и очень широкими крыльями; губы утолщенные; челюсти выступают сильно (заметный челюстной прогнатизм); подбородочный выступ выражен слабо; голова удлиненная (долихокефалия); рост выше среднего или даже высокий.

Австралийцы не образуют совершенно обособленной группы. На Новой Гвинее и других островах Меланезии живут родственные австралийцам меланезийцы и папуасы. С меланезий-

[1] Если корень носа западает, то переносье низкое. При сильном развитии носовых костей переносье поднято высоко, и при рассмотрении в профиль линия лба соединяется с линией спинки носа лишь через небольшое понижение. Спинка носа может быть вогнутой, прямой или выпуклой в костной и хрящевой частях либо в одной из них.

цами по многим признакам сходны тасманийцы (рис. 16), которые жили на острове Тасмания, но в XIX в. были бесчеловечно истреблены английскими колонизаторами.

Некоторые реакционные ученые ставят австралийцев особенно низко, считая их чуть ли не за неандертальцев. Однако это мнение нелепо, так как австралийцы — люди современного типа не в меньшей мере, чем представители других рас, а такие их особенности, как покатый лоб, сильно развитые надглазничные дуги и слабо выступающий подбородок, встречаются и в других группах.

Австралийцы легко смешиваются с индивидуумами из других рас, в том числе европеоидной, причем от смешанных браков рождаются вполне нормальные дети. На материке Австралии есть и тройные тасманийско-австралийско-европейские метисы в количестве нескольких сотен человек. Всего же насчитывается около 40 тыс. жителей Австралии, происходящих от смешения ее исконных обитателей с представителями других рас.

3. ЕВРОПЕОИДНАЯ РАСА

Европеоидная, или европейско-азиатская, большая раса, которую в живой речи нередко называют «белой» (см. цветн. табл. II), чрезвычайно многочисленна и охватывает около 53% человечества, то есть около 1750 млн. людей. С открытием Америки, а позже и Австралии европеоиды расселились по всему свету. Однако главное ядро расы находится в пределах Старого Света — в Европе, Азии и Северной Африке. В одной лишь Индии насчитывается свыше 450 миллионов индийцев (рис. 17) и других европеоидов.

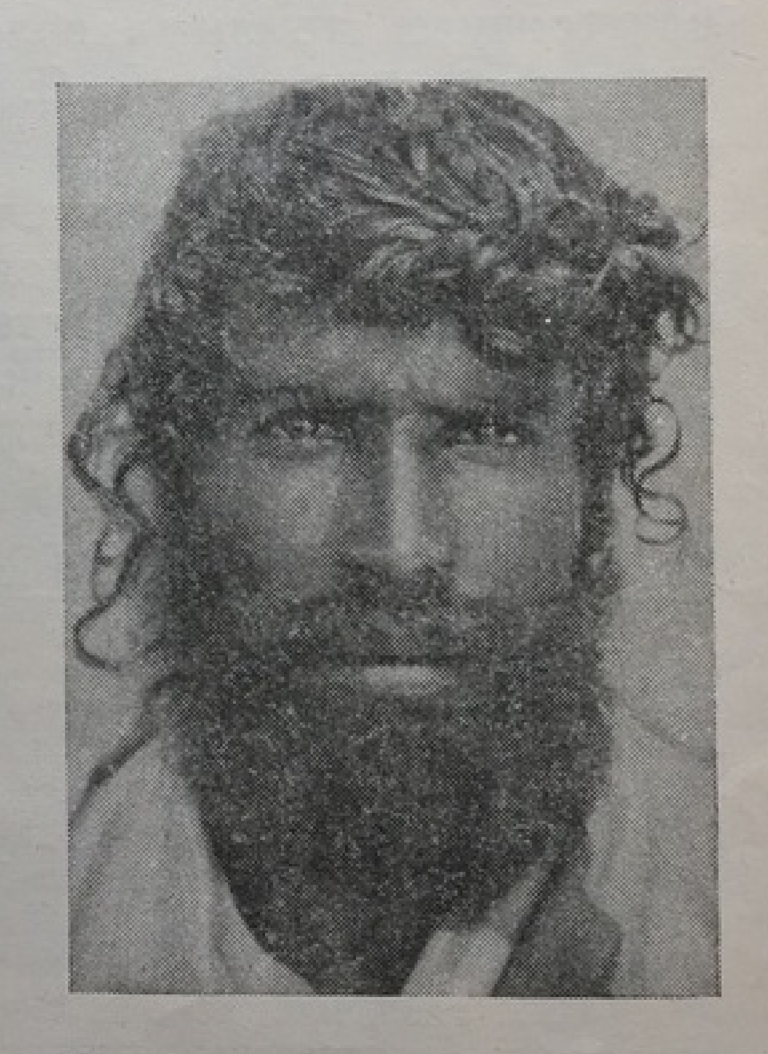

Рис. 17. Мужчина народа тода, Южная Индия.
(Южная ветвь европеоидной большой расы.)

Приведем общую антропологическую характеристику европеоидной расы. Окраска кожи от светлой до смуглой, даже коричневой, на лице с розоватым или красноватым оттенком; волосы на голове мягкие, волнистые (или прямые), варьируют по цвету от светлых до темных [1];

[1] Цвет волос зависит от количественных отношений между зернистым и растворенным меланином. Особенно много растворенного пигмента находится в рыжих

третичный волосяной покров на теле развит сильно или средне, на лице (борода и усы) нередко сильно; лоб прямой или несколько наклонный.

Лицо в среднем отделе его физиономической высоты, т. е. от корня носа (точка назион) до промежутка между губами (точка стомион) [1], довольно сильно выступает вперед; скулы мало выдаются, равно как и челюсти; в общем лицо ортогнатное без челюстного прогнатизма; углы глаз располагаются на одном уровне, складка верхнего века развита слабо; у большинства глаза карие, встречаются и светлые — серые, синие и голубые [2], в особенности у народов северной половины Европы; нос узкий, обычно сильно выступающий, с довольно высоким переносьем; продольные оси наружных носовых отверстий обращены почти прямо вперед (положение ноздрей почти сагиттальное); губы тонкие или средней толщины, не выступают вперед (ортохейлия); подбородочный выступ развит средне или сильно; форма головы очень изменчива, широко распространены как брахикефальные или мезокефальные, так и долихокефальные типы.

Большую европеоидную расу можно подразделить на две ветви: южную, или индо-средиземноморскую (рис. 18, 19), и северную, или атланто-балтийскую (рис. 20). Первая имеет темнее, а вторая — светлее окрашенные кожу, волосы и радужину глаз. Обе расы соединяются между собой переходными, или контактными, группами антропологических типов, которые, характеризуясь темными волосами, брахицефалией, средним ростом, образуют, по Я. Я. Рогинскому (1956), среднеевропейскую расу.

В качестве представителей южной ветви европеоидов можно назвать индийцев, таджиков, армян, греков, арабов, итальянцев, испанцев. Для них характерны черные волнистые волосы, карие глаза, нос с выпуклой спинкой; лицо очень узкое, форма головы варьирует от долихо- до брахикефальной.

У русских, белорусов, поляков, норвежцев, немцев, англичан и других европейских народов, живущих более к северу, часто встречается иная совокупность черт: очень светлая кожа,

---

волосах. В общем чем больше зернистого пигмента, тем волосы темнее. К темным волосам относятся черные и черно-бурые; к средним — разные каштановые; к светлым — белокурые; редко встречаются белые («альбинотические») волосы, лишенные пигмента. Альбиносы, однако, лишены его также в коже и в радужине глаз.

[1] Названия этих точек от лат. *назус* — нос и греч. *стома* — рот.

[2] Цвет глаз, или, вернее, окраска их радужины, зависит не только от количества коричневого зернистого пигмента меланина, но и от места его залегания в радужине. При более глубоком его расположении глаза оказываются синими или голубыми, особенно когда меланин отсутствует в строме сосудистого слоя радужины и виден, таким образом, с большей глубины. По окраске радужины различают глаза темные, смешанные и светлые.

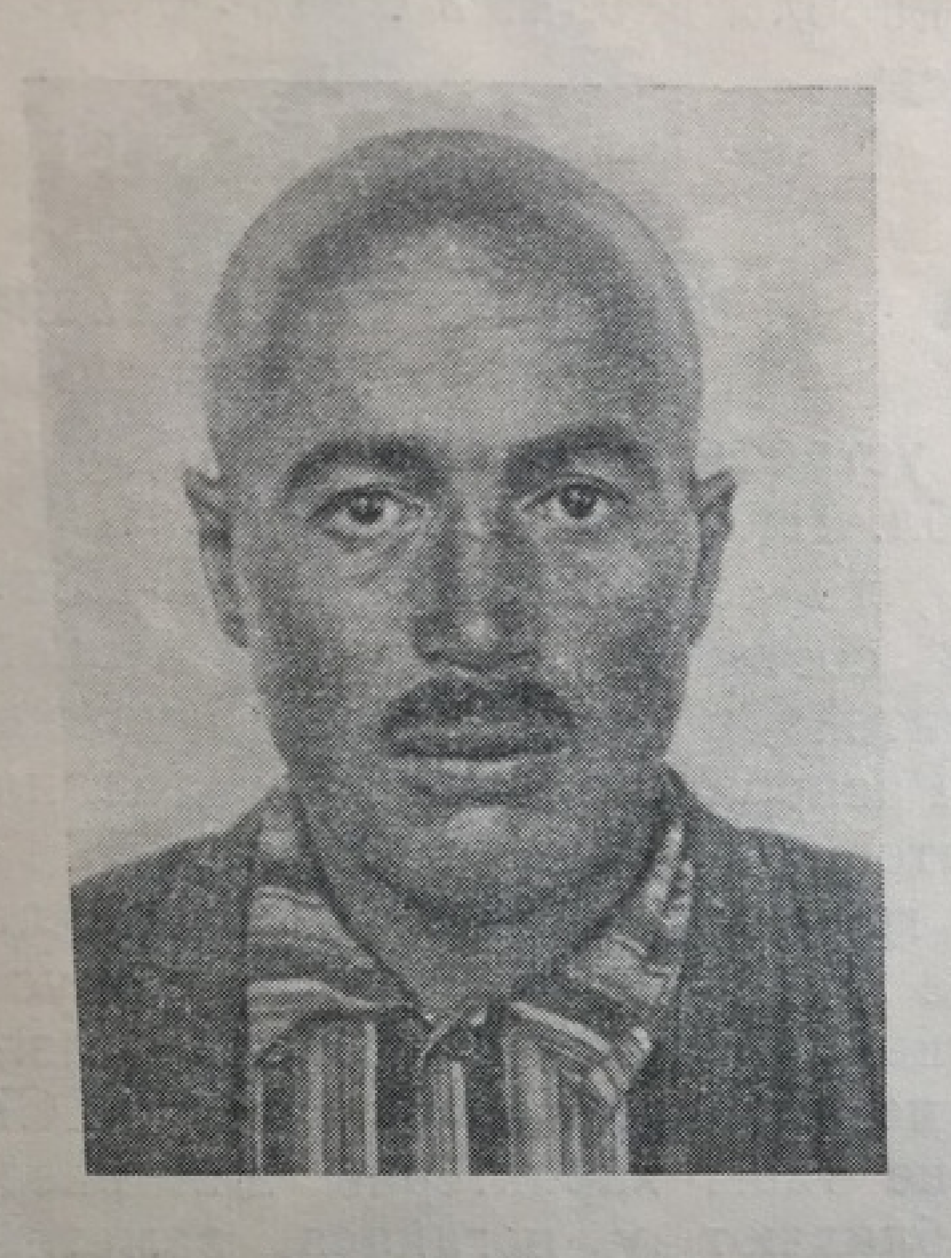

Рис. 18. Таджик.
(Южная ветвь европеоидной большой расы.)

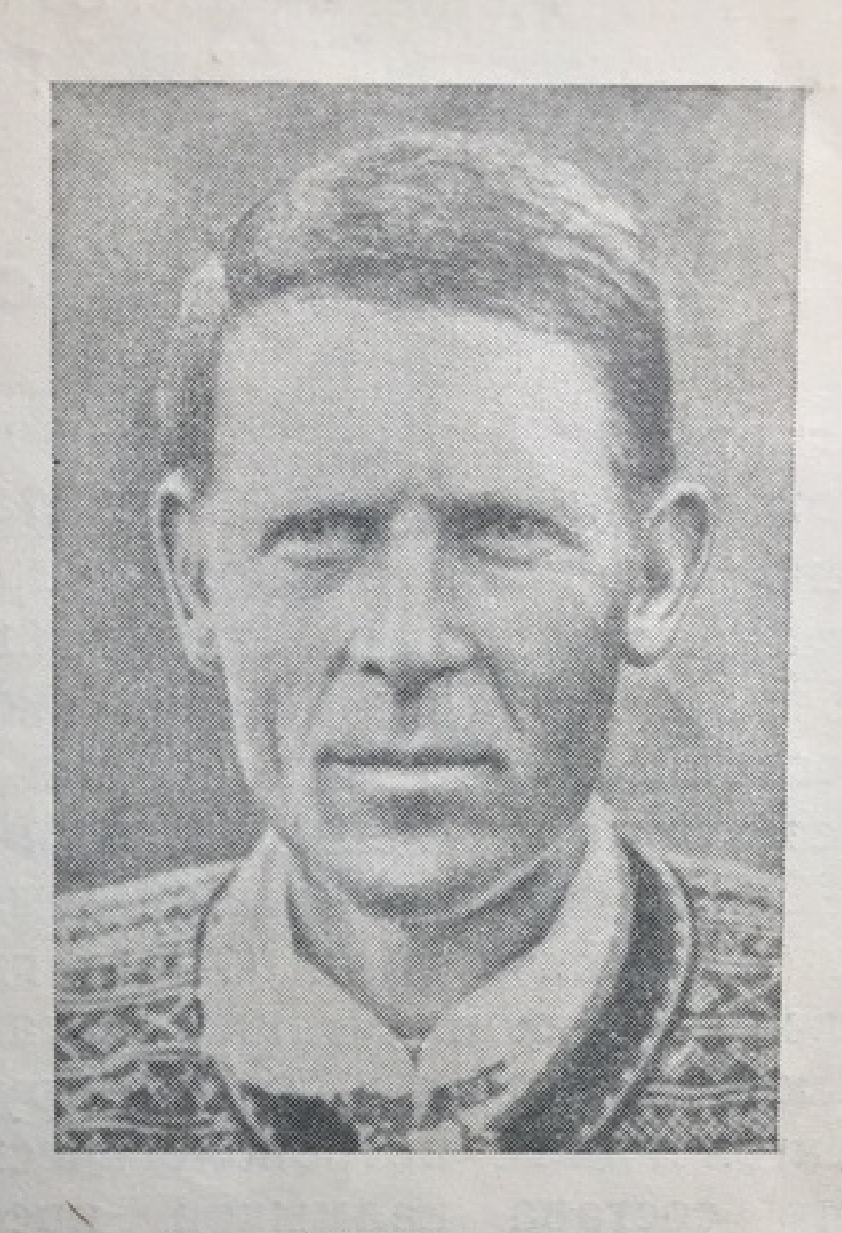

Рис. 20. Норвежец.
(Северная ветвь европеоидной большой расы.)

Рис. 19. Армянин и армянка.
(Южная ветвь европеоидной большой расы.)

белокурые или светло-русые волосы, серые или голубые глаза, относительно длинный нос. Эти народы входят в состав северной ветви европеоидной большой расы.

4. МОНГОЛОИДНАЯ РАСА

Монголоидная, или азиатско-американская, большая раса, которую иногда по устарелой терминологии называют «желтой» (см. цветн. табл. II), охватывает около 37% всего населения земного шара, то есть 1,220 млн. Из этого количества больше половины составляют китайцы (около 700 млн.). Главная масса «желтой» расы занимает огромные пространства Восточной Азии. Распространилась монголоидная раса также в Океанию и на материк Америки.

Очень многие монголоидные группы входят в состав населения Азиатской части СССР, где живут якуты, буряты, тунгусы (эвенки), чукчи, тувинцы, алтайцы, гиляки (нивхи), алеуты, азиатские эскимосы и многие другие. В Европейской части СССР монголоидные антропологические типы характерны для расового состава калмыков, преобладают у ногайцев, заметны у башкир, татар, чувашей и некоторых других народов.

Представителям большой монголоидной расы свойственны следующие признаки: кожа светлая или смуглая, с желтоватым или желтовато-коричневым оттенком; волосы на голове почти у всех прямые и жесткие (тугие), обычно черного цвета; борода и усы, как правило, развиваются поздно и слабо; волосы третичного покрова на теле почти отсутствуют.

В комплекс черт, характерных для многих антропологических типов этой расы, особенно северных монголоидов, входят следующие: лицо крупное, вперед выступает средне (мезогнатизм); в связи с разрастанием и выступанием скул в стороны оно значительно уплощено; глаза карие, их разрез у большинства средний, но у многих узкий, причем наружный угол глазной щели располагается нередко выше внутреннего; складка верхнего века развита сильно, у очень многих почти достигает ресниц, переходит на нижнее веко, полностью или частично прикрывая внутренний угол глаза и захватывая слезный бугорок: тут образуется особая складка — эпикантус[1]; нос средней ши-

---

[1] От греч. *эпи* — над и *кантос* — угол. Находясь во внутреннем углу глаза и располагаясь параллельно краю носа, эпикантус носит также название носовой складки в отличие от скуловой вертикальной складки в наружном углу глаза, встречающейся у негров. Приносовой эпикантус в случае его сильного развития называется также монгольской складкой. В таком случае это заметная складка кожи дугообразной формы, отходящая от верхнего века, прикрывающая слезное мясцо и переходящая во внутренний участок нижнего века.

Рис. 21. Монголка.
(Северная ветвь монголоидной большой расы.)

рины, выступает слабо, обычно с низким переносьем (у индейцев выступает сильно, переносье высокое, у эскимосов — очень низкое); положение ноздрей у большинства среднее, их длинные оси располагаются под углом 90° друг к другу; губы тонкие или средней толщины, верхняя прохейлична; подбородочный выступ развит средне; голова у очень многих мезокефальная.

Монголоидную большую расу можно разделить на три ветви. Первая из них — северная монголоидная, или азиатская континентальная; вторая — южная монголоидная, или азиатско-тихоокеанская; третья — американская (индейская).

В качестве представителей северной монголоидной, или, как ее еще называют, центральноазиатской, ветви назовем, например, бурят и монголов (рис. 21). Это довольно типичные монголоиды, которые, однако, отличаются несколько ослабленными чертами, так как у них цвет кожи, волос и глаз более светлый, а волосы не всегда тугие; но борода почти не вырастает, губы тонкие, лицо большое и плоское.

На юго-востоке Азии преобладает южная ветвь монголоидной расы, у большинства представителей которой — малайцев, яванцев, зондцев — кожа более смуглая; лицо более узкое и низкое; губы средней толщины или толстые; нос широкий; эпикантус встречается реже, чем у северных монголоидов; борода развивается, хотя и не сильно; на голове у некоторых волнистые волосы; рост несколько ниже, чем у северных монголоидов, и значительно меньше, чем у китайцев.

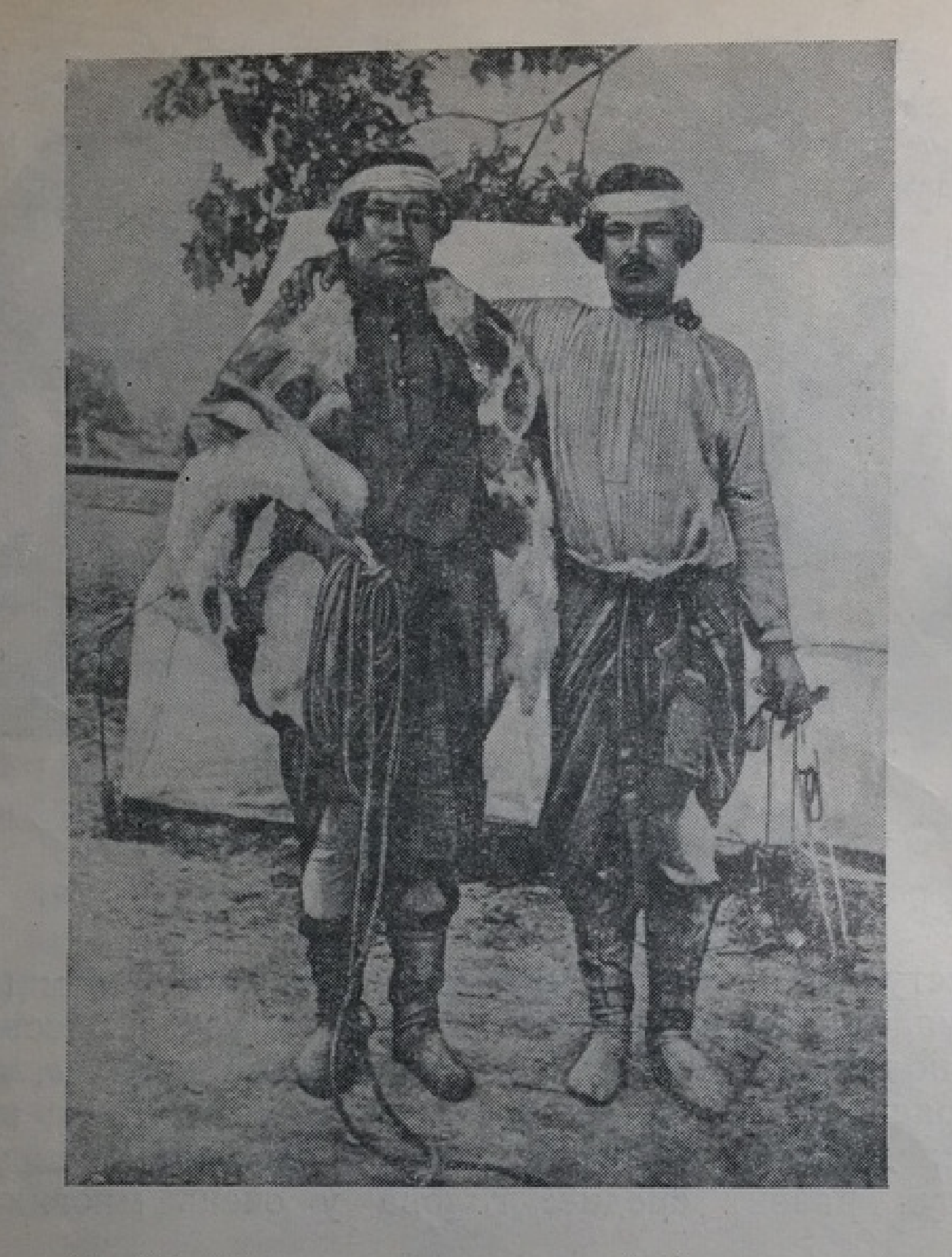

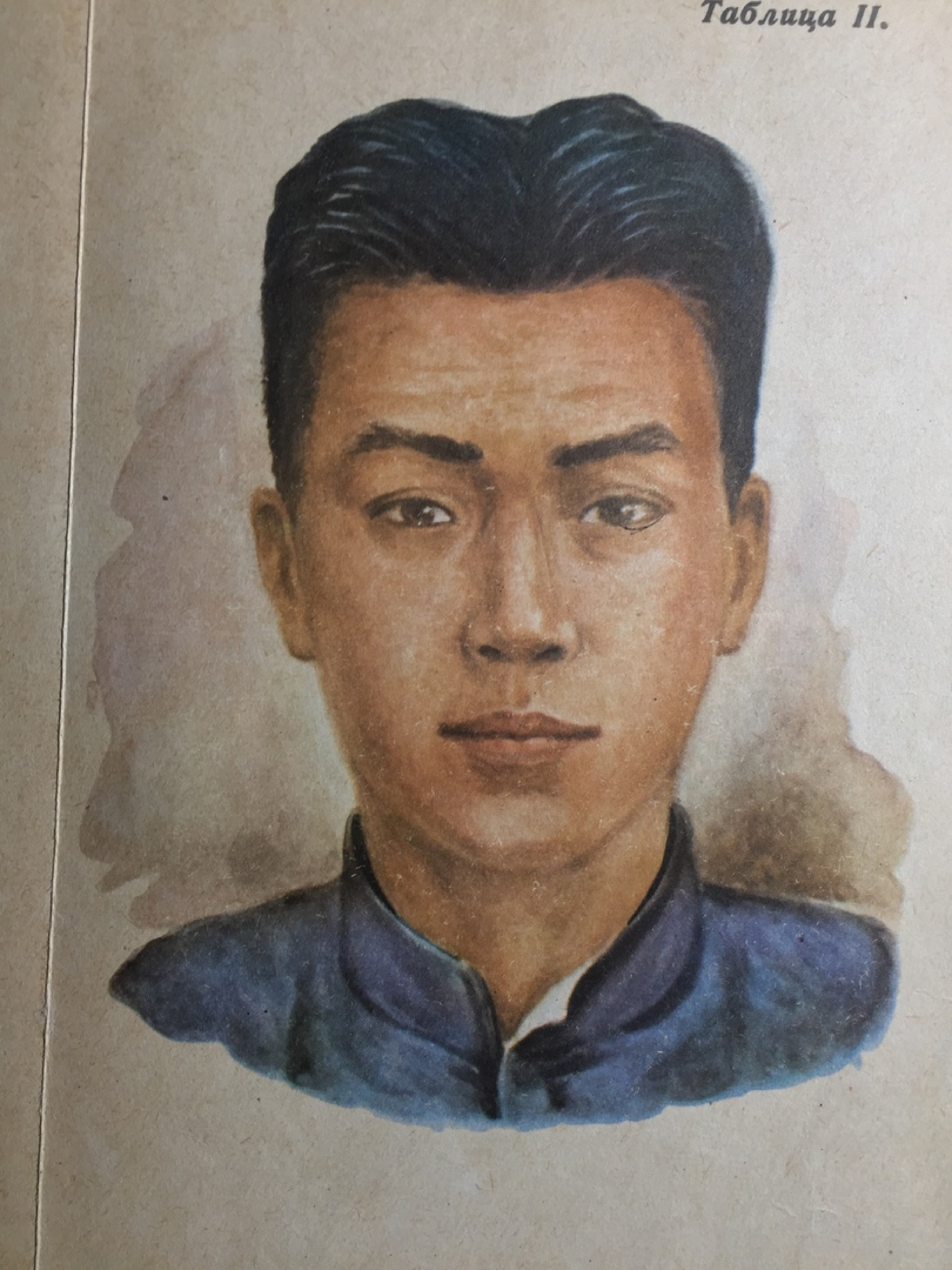
Рис. 22. Южноамериканские индейцы — патагонцы.
(Американская ветвь монголоидной большой расы.)

Третья ветвь монголоидной расы — американская (индейская) — обнаруживает переходный характер, так как обладает более слабо выраженными монголоидными чертами, а в то же время и некоторыми особенностями, сближающими ее с европеоидным типом. У индейцев (рис. 22) волосы обычно прямые и тугие, черного цвета; борода, усы, третичный волосяной покров на теле развиваются слабо; кожа желтовато-коричневая; глаза темные, карие; лицо у очень многих широкое. Эти признаки сближают индейцев с типичными монголоидами. Однако по складке верхнего века (которая хотя и развита сильно, но эпикантуса, как правило, не образует), по сильно выступающему носу, часто с выпуклой спинкой, по средней или большой высоте переносья, а также по общему типу лица индейцы напоминают европеоидов. У некоторых племен отмечают волнистость волос на голове, у других — развитие бороды.

Негроид (слева), европеоид (посередине) и монголоид (справа).

5. ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

В итоге можно сделать вывод о том, что при всех отличиях, которые особенно заметны у отдаленных друг от друга групп антропологических типов, расы все же тесно связаны между собой по своему внешнему облику.

Человеческие расы можно рассматривать как более или менее крупные и с морфологической точки зрения относительно однородные биологические группы индивидуумов. Расы имеют общее происхождение и не могут считаться ступенями развития друг для друга. Каждая раса характеризуется определенной, но претерпевающей наследственные изменения совокупностью морфологических и физиологических особенностей. Расы формировались под совокупным влиянием природных и социально-экономических условий жизни. Отсюда уже следует, что человеческие расы, в общем соответствуя никак не более, чем подвидам у животных, должны качественно отличаться от них.

Действительно, признаки современных человеческих рас, в отличие от особенностей аналогичных внутривидовых подразделений у животных, имеют, как правило, меньшее адаптивное значение по отношению к природным условиям. Приспособление к последним, наверное, было свойственно в большей мере расам древних и, тем более, древнейших людей. Однако и на них влияние внешней среды проявлялось уже не в той мере, как на животных предках человека. Объяснение этого заключается в том, что в ходе развития человечества основную роль играли и играют социальные факторы, а не биологические, и естественный отбор постепенно терял свое значение.

Кроме того, человеческие расы легко смешиваются между собой. Если представить себе ход развития человечества и его рас в форме дерева, то многие ветви — не только соседние, но и более удаленные — окажутся направленными друг к другу и сплетенными между собой. Этим человеческие расы существенно отличаются от внутривидовых групп диких животных, в процессе развития которых фактор смешения далеко не имеет такого значения.

Изменчивость наследственности у человеческих рас обусловлена в первую очередь влиянием социальных факторов. Это также резко отличает расы от аналогичных групп высших животных.

Из сказанного следует, что и сам процесс возникновения и развития рас внутри современного и ископаемого человечества, т. е. расогенез, шел по пути, отличному от характерного для подвидов у диких (или домашних) животных. В связи с тем что расогенез теснейшим образом связан с антропогенезом, следующая глава посвящается происхождению и развитию человека.

РАСЫ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. ИСКОПАЕМЫЕ ЛЮДИ СОВРЕМЕННОГО ТИПА

Советская антропология признает происхождение современного человечества со всеми его расами от неандертальского предка. В свою очередь, неандертальцы развились из древнейших людей, а те — от одного из видов ископаемых высокоразвитых человекообразных обезьян. Таково учение моногенизма [1].

Однако некоторые реакционные ученые утверждают, будто люди развились из нескольких видов обезьян, каждый из которых через местную форму древнейших людей и живших позже неандертальцев дал начало какой-нибудь одной современной большой расе. В этом состоит учение полигенизма [2]. По мнению полигенистов, расы современного человека филогенетически не связаны друг с другом, не родственны между собой. С научной точки зрения учение полигенизма несостоятельно.

Проблема расогенеза тесно связана, таким образом, с более широкой проблемой антропогенеза, т. е. происхождения и развития человечества [3]. Поэтому, чтобы осветить корни человеческих рас, необходимо совершить небольшой экскурс в глубину жизни человечества, идя от кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа к неандертальцам и, далее, к древнейшим людям, а от них даже к ископаемым высшим человекообразным обезьянам — предкам человека [4]. Только тогда мы смо-

---

[1] От греч. *монос* — один, *генезис* — происхождение.

[2] От греч. *поли* — много, многое.

[3] См.: Ч. Дарвин. Соч., т. 5, Происхождение человека и половой отбор, Выражение эмоций у человека и животных, изд. АН СССР, 1953.

[4] См.: М. Ф. Нестурх, Происхождение человека, изд. АН СССР, 1958; Йозеф Аугуста, Зденек Буриан, Жизнь древнего человека, пер. с чешского, под ред. М. Ф. Нестурха, Прага, 1960, 1963.

G. H. R. v. Koenigswald, Die Geschichte des Menschen, Berlin — Göttingen — Heidelberg, 1960.

жем яснее представить себе происхождение человечества от одного вида антропоидов [1], осветить условия расогенеза и установить его качественные особенности по сравнению с процессом формирования подвидов животных.

Десятки тысяч лет назад (в эпоху верхнего палеолита) на Земле жили люди в общем того же строения, как и современные. Костные остатки этих людей были обнаружены в 1868 г. в гроте у деревни Кро-Маньон во Франции. В последующий же период

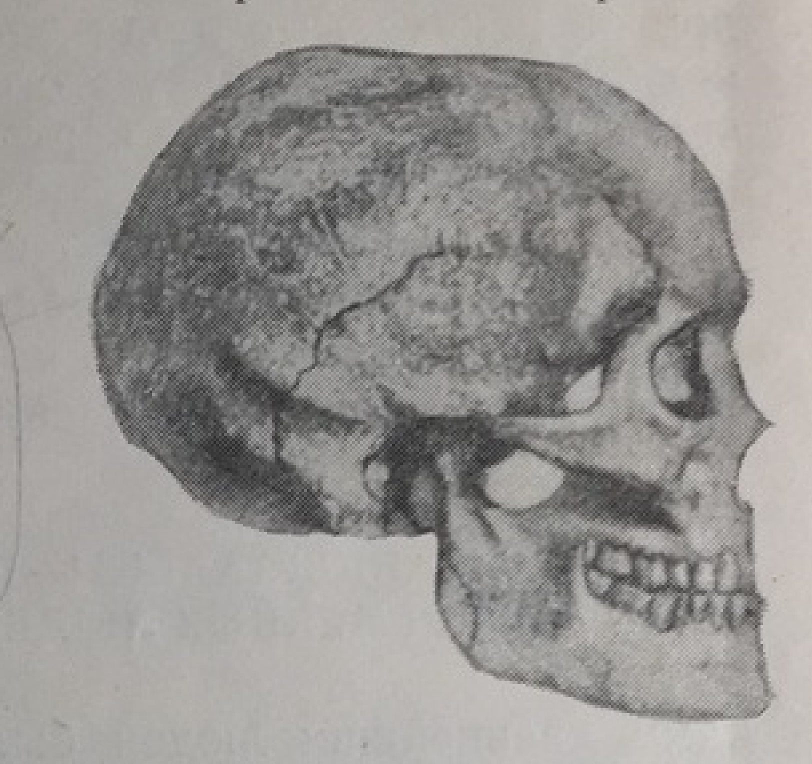

Рис. 23. Череп из Грота детей, Ментона, Италия.

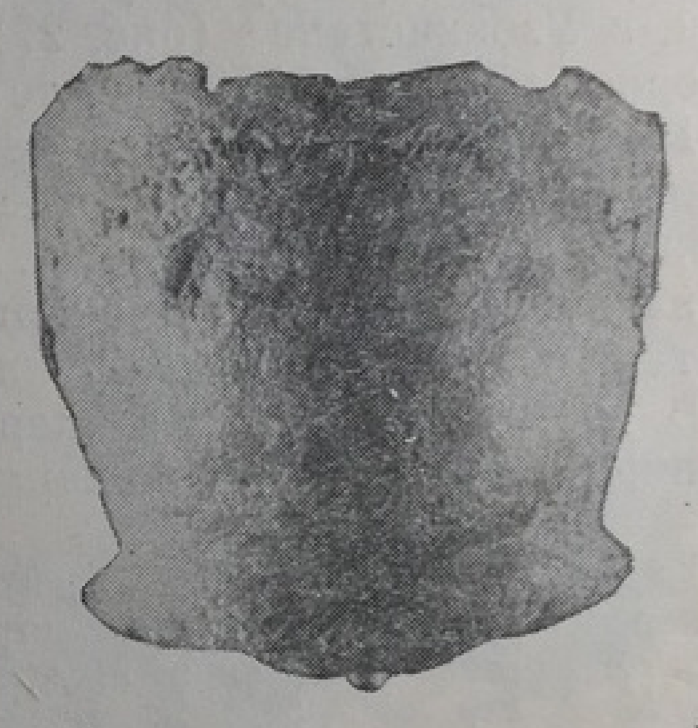

Рис. 24. Подкумская черепная крышка (вид слева, спереди и сверху)

их нашли в ряде других мест Западной Европы (рис. 23), а также в Африке, Азии и Австралии. Ранненеолитические скелеты, сходные с кроманьонскими, были обнаружены в Крыму, в пещерах Мурзак-Коба [2] (1936) и Фатьма-Коба [3] (1927). С 1952 г. несколько скелетов было найдено при раскопках в с. Костёнки, в 45 *км* к югу от г. Воронежа. В 1955 г. скелет ребенка $1^1/_2$ лет обнаружен под навесом скалы в Староселье

---

[1] От греч. *антропос* — человек, *идос* — образ, вид.

[2] См.: Е. В. Жиров, Костяки из грота Мурзак-Коба, «Советская археология», 1940, № 5, стр. 179—186.

[3] См.: Г. Ф. Дебец, Тарденуазский костяк из навеса Фатьма-Коба в Крыму, «Антропологический журнал», 1936, № 2, стр. 144—165.

близ г. Бахчисарая, в Крыму[1]. Люди такого типа, найденные в Европе, получили название кроманьонцев.

По мнению многих компетентных ученых, кроманьонцы и другие ископаемые люди современного типа произошли от неандертальцев. В пользу этого свидетельствуют находки древних черепов с переходными чертами (рис. 24), а также многочисленные случаи, когда на черепах современных людей встречаются те или иные особенности, свойственные неандертальцам[2].

Судя по строению черепа и всего скелета людей позднего палеолита, среди них уже наметились три главнейшие расы, которые дали начало современным.

2. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ—ПРЕДКИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Предками кроманьонцев и их современников, а в то же время и потомками древнейших людей были древние люди — неандертальцы (рис. 25 и 26). Последние известны по многочисленным находкам их костных остатков и орудий в Старом Свете, в том числе и в СССР, например в гротах Киик-Коба, в Крыму[3], и Тешик-Таш, в Узбекистане[4] (рис. 27). Неандертальцы жили примерно в период от 100 до 300 тыс. лет назад.

Название свое эти древние люди получили по имени долины Неандерталь (Германия), где в 1856 г. были обнаружены остатки человеческого скелета, по особенностям строения сильно отличавшегося от современного. О черепной крышке из Неандерталя упоминал уже Дарвин.

В составе скелета неандертальца череп выделяется своими крупными размерами и характеризуется удлиненной формой

---

[1] См.: Г. Ф. Дебец, Палеонтологические находки в Костёнках, «Советская этнография», 1955, № 1, стр. 43—53; В. П. Якимов, Скелет ребенка из Костёнок, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», 1957, № 2, стр. 500—529; Я. Я. Рогинский, Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье, «Советская этнография», 1954, № 1, стр. 27—47.

[2] См.: М. А. Гремяцкий, Подкумская черепная крышка и ее морфологические особенности, «Русский антропологический журнал», 1922, книга 1—2, стр. 92—110 и 237—239; Его же, Структурные особенности подкумского черепа и его древность, «Антропологический журнал», 1934, № 3, стр. 127—141.

[3] См.: Г. А. Бонч-Осмоловский, Грот Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 1, 1940; Его же, Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 2, 1941; Его же, Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 3, изд. АН СССР, 1953.

[4] См.: «Тешик-Таш (Палеолитический человек)». Сборник под редакцией М. А. Гремяцкого и М. Ф. Нестурха в «Трудах Научно-исследовательского ин-та антропологии МГУ», 1949; В. В. Бунак, Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XII, изд. АН СССР, 1951.

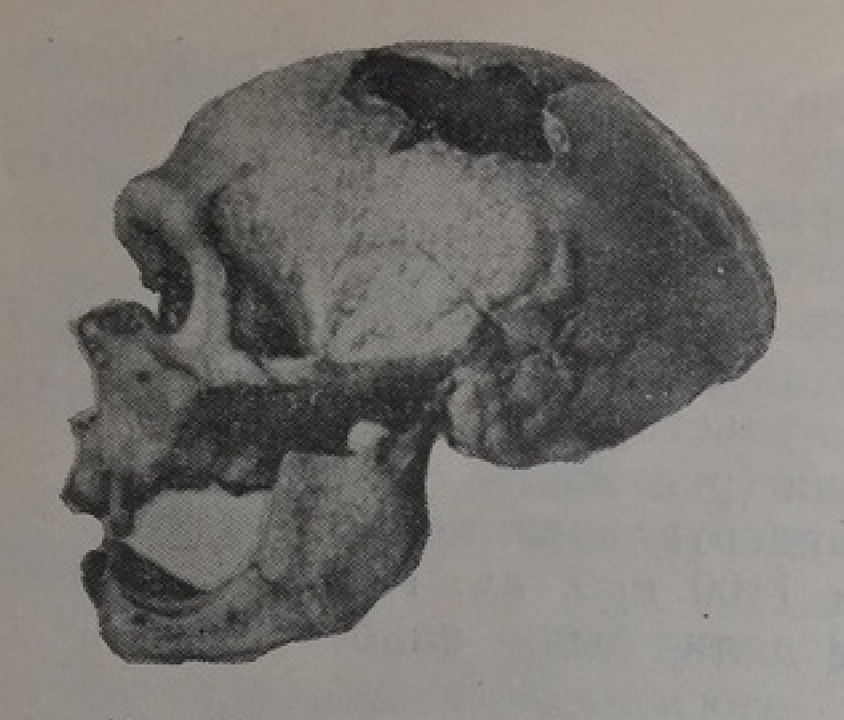

Рис. 25. Череп неандертальца из Ла-Шапелль-о-Сен, Франция (1908).

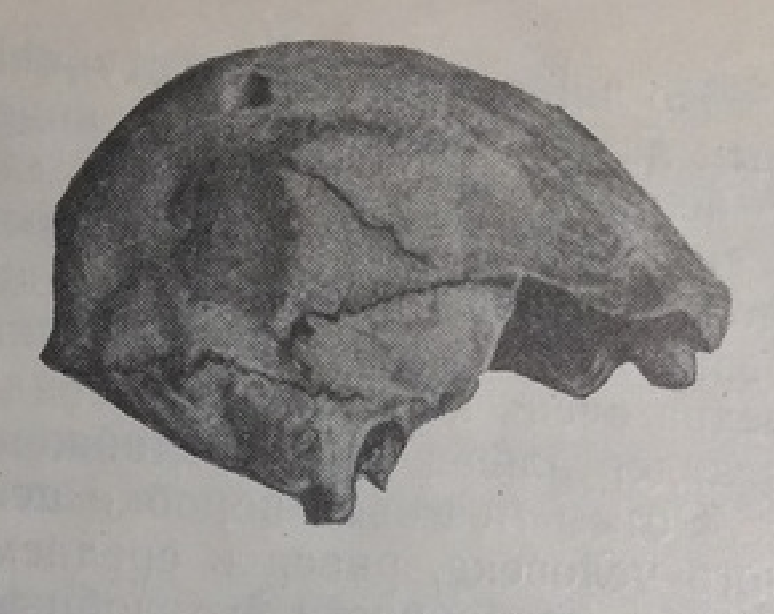
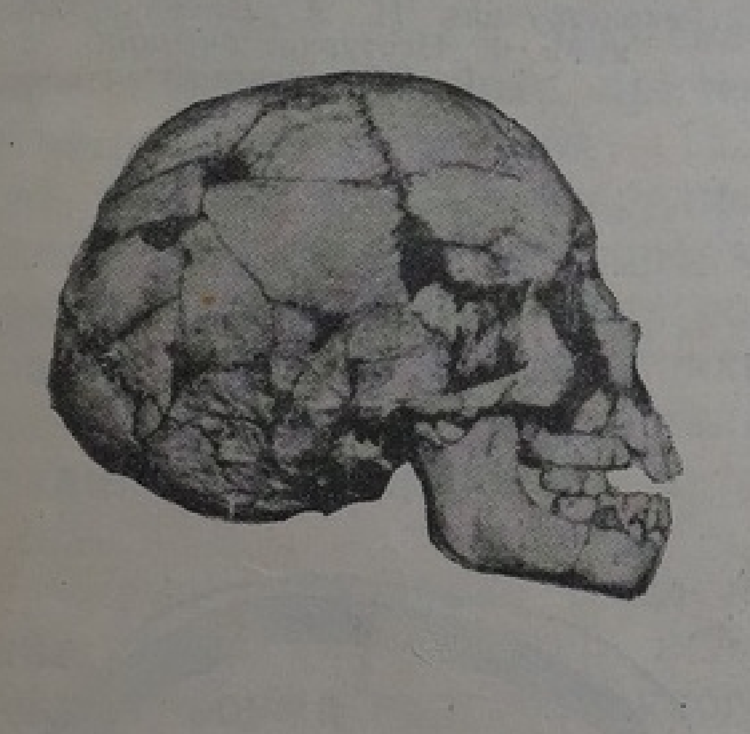

Рис. 26. Череп неандертальца из Нгандонга, остров Ява (1931).

мозговой коробки, наличием сплошного мощного надглазничного валика, покатым лбом и низким черепным сводом. На затылочной кости, как бы сдавленной сверху вниз, сильно развит поперечный валик, служивший важным участком прикрепления шейных мышц. На лицевом отделе поражает сильное развитие

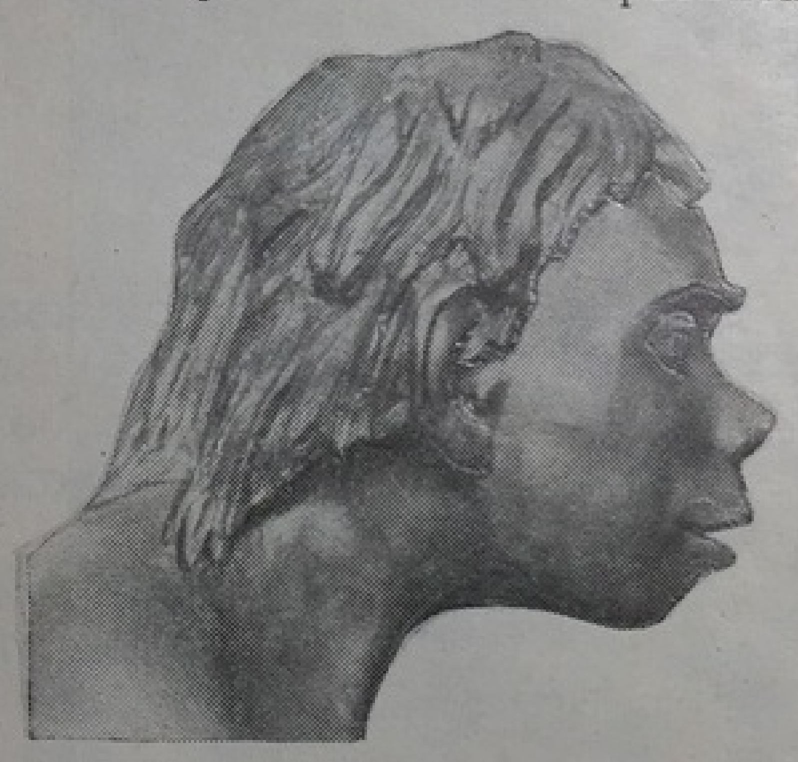

Рис. 27. Череп и бюст мальчика неандертальца из грота Тешик-Таш, южный Узбекистан (1938).
(Реставрация и реконструкция М. М. Герасимова.)

верхнечелюстных и носовых костей. Массивная нижняя челюсть неандертальцев полностью или почти совсем лишена подбородочного выступа[1]; зубы обладают нередко большей зубной полостью, чем у людей современного типа.

---

[1] В связи со значением формы подбородочного отдела для проблемы возникновения членораздельной речи см. работу В. В. Бунака «Происхождение речи по данным антропологии» в сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», изд. АН СССР, 1951, стр. 205—290.

По длине тела, или росту, неандертальцы уступали современным людям. Скелет их массивнее, чем у современного человека, с более развитым наружным рельефом, что свидетельствует о сильных мышцах. Позвоночный столб по слабой изогнутости и форме шейных позвонков сходен с позвоночником человекообразных обезьян. Бедро заметно изогнуто. Голень относительно бедра очень короткая; это свидетельствует о меньшей ловкости неандертальцев при передвижении (рис. 28).

Объем мозговой коробки неандертальцев, как и у современного человека, равен в среднем 1400 *куб. см*. Но их головной мозг, в особенности его лобные доли, были слабее развиты и не так сложно устроены.

Неандертальцы, которых называют также первобытными людьми, широко расселились по Старому Свету. Они обитали в Европе, Африке и Азии. На обширной территории своей ойкумены они представляли значительное разнообразие физического

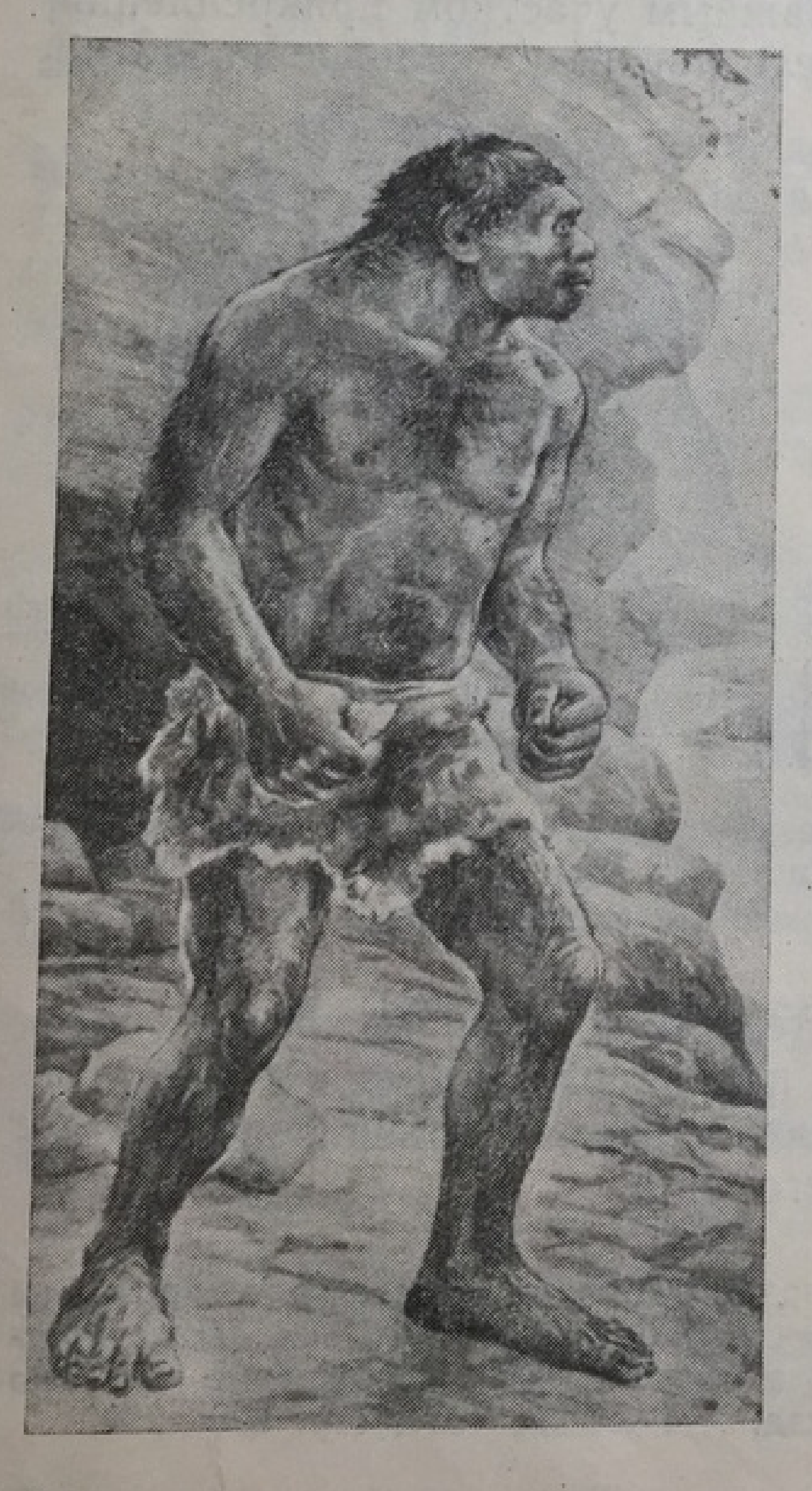
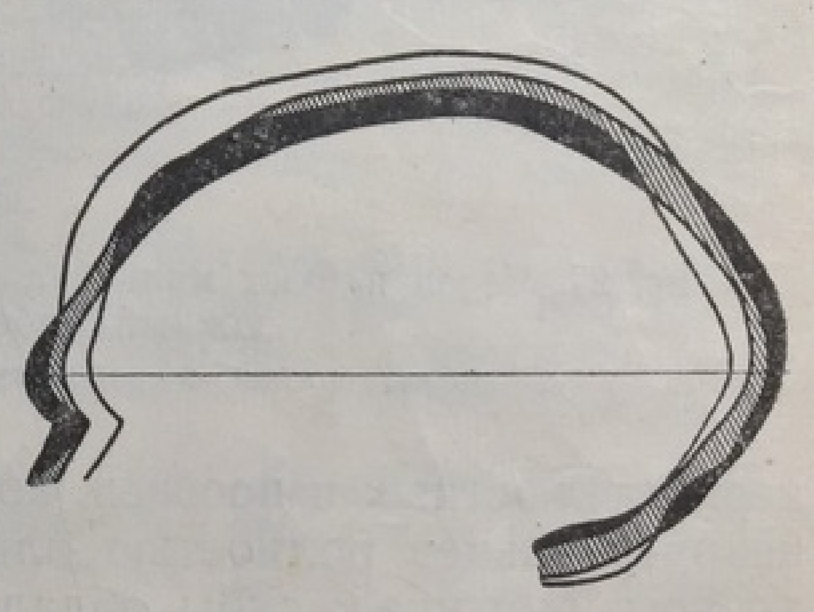

Рис. 28. Неандерталец. (Реконструкция Н. А. Синельникова и М. Ф. Нестурха, рисунок С. Г. Оболенского.)

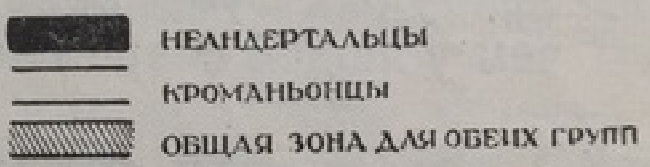

Рис. 29. Схема очертаний черепной коробки ископаемых людей.

челюсти, найденной в виде фрагмента в той же пещере в 1950 г.

Робинсон назвал человека из Сварткранса капским телантропом, как найденного в Капской области и представляющего собой вполне человеческое существо (греч. *теле* — завершенный, законченный), а не обезьяну, за которую его принимали некоторые ученые.

Телантроп, атлантроп и гейдельбержец представляют собой людей, относящихся к древнейшей ступени развития человечества.

Первый череп синантропа (рис. 30) был найден в пещере у Чжоугоудянь, в 54 *км* к юго-западу от Пекина, в 1929 г. китайским ученым Пэй Вэнь-чжуном.

Рис. 30. Череп синантропа. (Реконструкция М. М. Герасимова.)

Позднее китайскими палеонтологами в той же пещере было найдено еще несколько черепов синантропов. Вместимость мозговой коробки женских черепов колебалась от 850 до 1000 *куб. см.* Мужские черепа более крупные, причем объем одного из них — 1220 *куб. см*, что близко к средней вместимости мозговой коробки представителей некоторых современных антропологических типов, например индейцев гоахиро (Южная Америка). По развитию головного мозга (средний объем 1050 *куб. см*) синантропы удалились от предков — антропоидов — сильнее, чем питекантропы.

Череп синантропа имел некоторые черты неандертальского типа, каковы, например, небольшое возвышение в области темени и форма надглазничного валика. Но наибольшая ширина черепа синантропа приходится, как у обезьян, на нижний отдел, в то время как у неандертальцев она лежит посередине, а у современного человека благодаря сильному развитию теменных долей мозга и наличию теменных бугров сдвинута кверху.

Лобные доли больших полушарий мозга у синантропов развиты сравнительно слабо; вперед и вниз они заострены в виде так называемого «клюва», как и у человекообразных обезьян.

Поверхность слепка мозговой полости черепа хорошо отражает его внутренний рельеф с углублениями, соответствующими выпуклостям на мозге, и длинными ложбинками от сосудов мозговой оболочки. Но так как под плотной оболочкой мозга извилины плохо различимы даже на только что вынутом мозге, то по слепку можно сделать лишь общие выводы о чертах

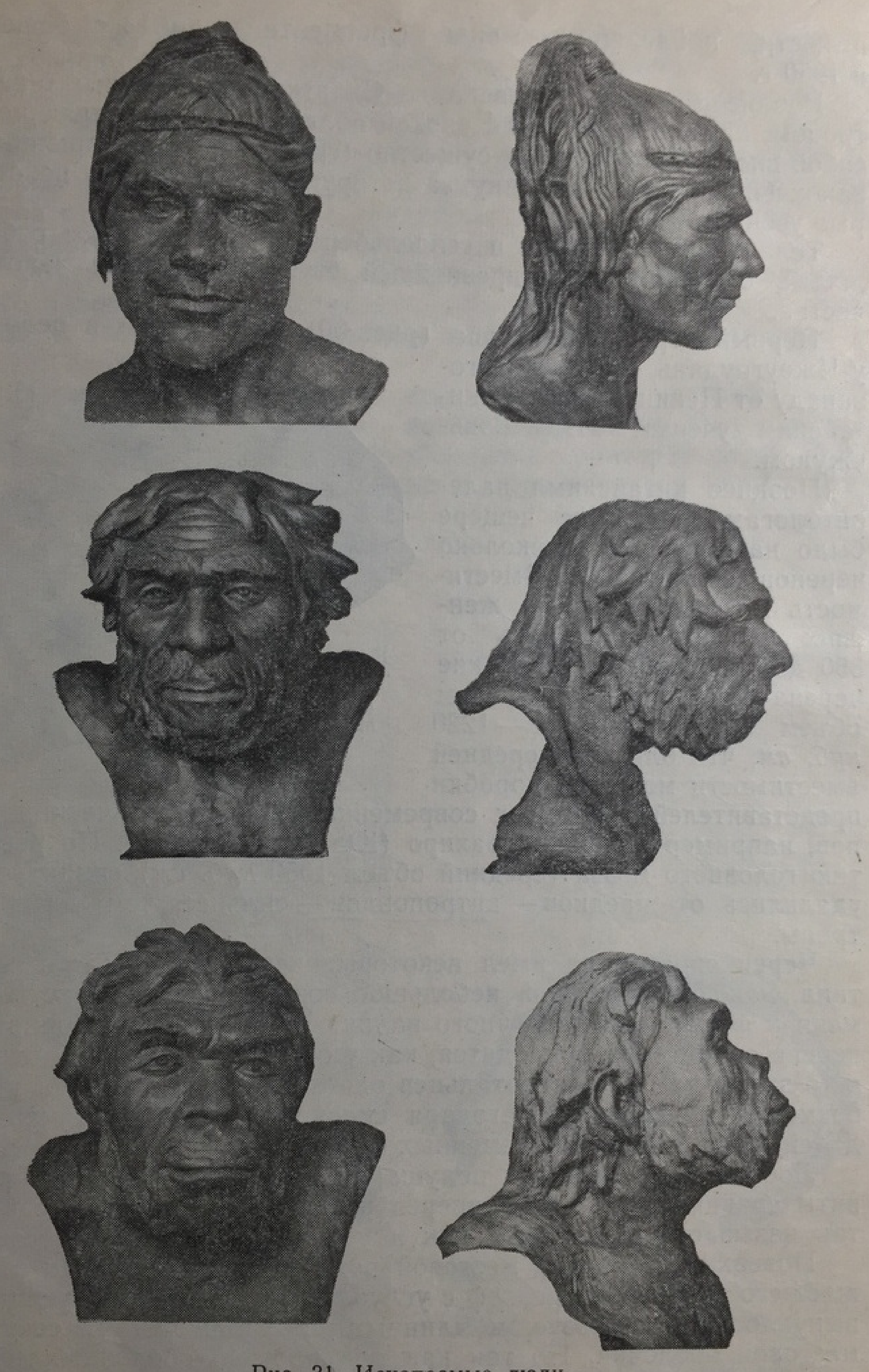

Рис. 31. Ископаемые люди.

Верхний ряд — кроманьонец; средний ряд — неандерталец; нижний ряд — синантроп. (Реконструкция М. М. Герасимова.)

примитивности мозга синантропа по сравнению с мозгом современного человека. Неодинаковое развитие полушарий свидетельствует о том, что синантропы с большей ловкостью владели правой рукой, чем левой (в последнее время физиологические опыты показали, что некоторые виды обезьян пользуются больше правой рукой). Реконструкция лица синантропа осуществлена М. М. Герасимовым, и бюст выставлен в Московском музее антропологии (рис. 31)[1].

Открытие питекантропа, существование которого предсказывалось теорией Дарвина, составило целую эпоху в развитии научных представлений об эволюции человека. Хотя находка сделана свыше семидесяти лет назад, но до сих пор к ней не потерян живейший научный интерес.

Черепная крышка питекантропа (рис. 32) была обнаружена на острове Ява, близ селения Триниль, на берегу реки Бенгаван, в 1891 г. голландским ученым Эженом Дюбуа. Она лежала на глубине 15 *м* в напластованиях, насчитывающих свыше полумиллиона лет со времени своего образования.

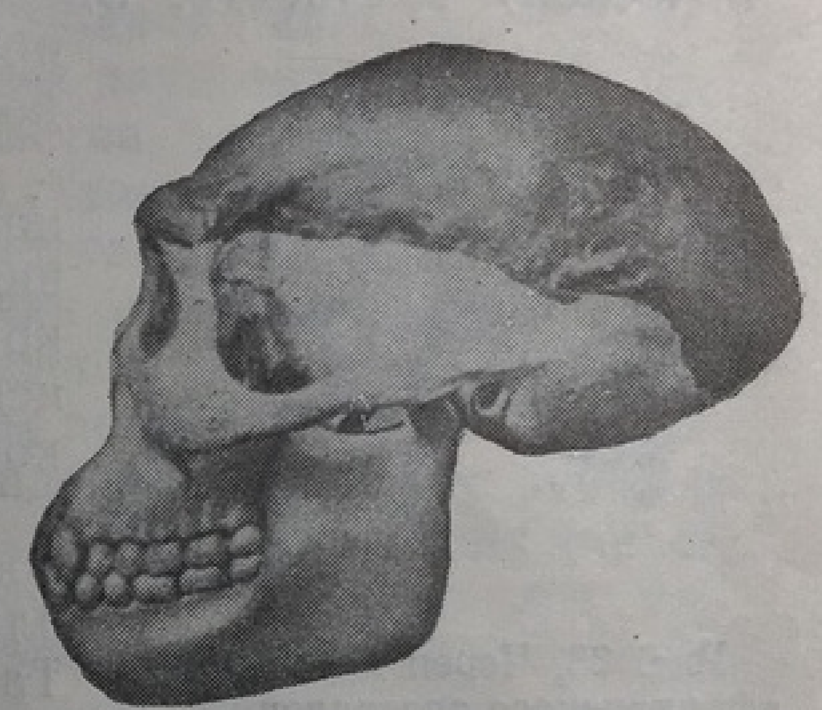

Рис. 32. Череп питекантропа I. (Находка Э. Дюбуа, 1891 г., реконструкция.)

Покатый лоб со сплошным костным валиком над глазницами и переносьем, большая длина лобной кости, сильное заглазничное сужение, приплюснутое темя, наибольшая ширина черепа в нижней части — все это вместе с общей формой черепа говорило об обезьяньих чертах найденного существа.

Но мозг, судя по большому объему мозговой коробки (примерно в 900 *куб. см*), в $1^1/_2$ раза превышал мозг гориллы и заставлял видеть в загадочном существе примитивного человека. Это мнение усилилось благодаря найденной Дюбуа в 1892 г. бедренной кости (она была обнаружена на той же глубине, на расстоянии 15 *м* от черепной крышки): по своей форме и строению она очень мало отличается от современной человеческой.

Дюбуа правильно назвал найденное им существо «питекантропус эректус», что значит «обезьяночеловек выпрямленный», или «выпрямившийся»[2]. Ученый рассматривал питекантропа как переходное звено между обезьяной и человеком. Более поздние

---

[1] См.: М. М. Герасимов, Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек), изд. АН СССР, 1955; Его же, Человек каменного века, изд. АН СССР, 1964.

[2] От греч. *питекос* — обезьяна, *антропос* — человек; от лат. *эректус* — выпрямленный.

находки на Яве костей еще от четырех черепов и фрагментов от пяти бедер питекантропов подтвердили обезьяночеловеческую природу этих существ.

4. АНТРОПОИДЫ — ПРЕДКИ ДРЕВНЕЙШИХ ЛЮДЕЙ

Ученые полагают, что предками древнейших людей были крупные человекообразные обезьяны с объемистым головным мозгом. Они вели наземный образ жизни в степной тропической (или подтропической) местности. Здесь они передвигались на двух ногах при более или менее выпрямленном положении тела.

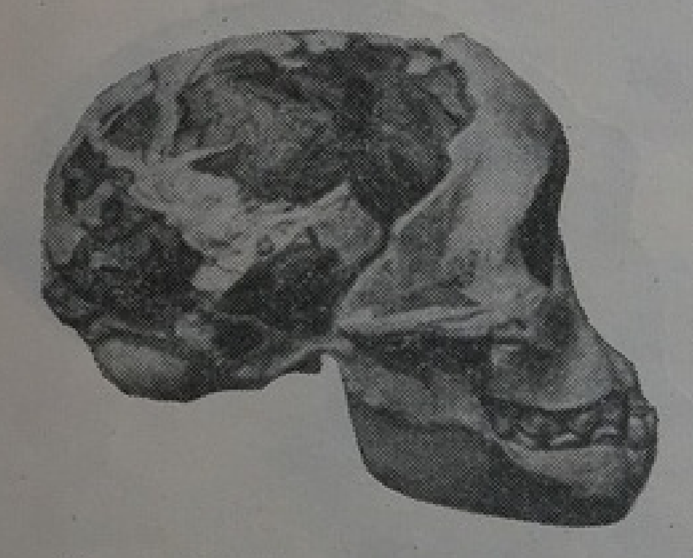

Рис. 33. Череп детеныша африканского австралопитека.

Это мнение, высказанное еще Жаном Ламарком и обоснованное Дарвином, получило в наше время прекрасное подтверждение в находках ископаемых обезьян — австралопитеков[1].

В 1924 г. в Южной Африке, на юго-восточной границе пустыни Калахари, близ железнодорожной станции Таунгс, был найден очень древний череп 3—5-летней человекообразной обезьяны, получившей название австралопитека (рис. 33). Он был описан местным ученым Раймондом Дартом[2]. Мнения об этой обезьяне разделились: одни считали ее за молодого шимпанзе, другие — за детеныша гориллы, третьи — за вымершего антропоида, родственного этим африканским обезьянам.

Дарт указал, однако, на признаки, приближающие австралопитека к древнейшим людям. Сюда относятся менее покатый лоб и меньшее развитие лицевого отдела черепа, чем у антропоидов. Тесно, без промежутков сидящие зубы, слабо выраженные клыки, характер расположения бугорков и борозд на коренных зубах — тоже как у человека. На основании этих особенностей Дарт считал австралопитека непосредственным предком людей.

В последние десятилетия там же, в Южной Африке, в Штеркфонтейне, недалеко от места описанной находки, был обнаружен череп, по-видимому, взрослого австралопитека, который имел ровный ряд зубов и подковообразную форму челюстей. Близ г. Претории, у Крюгерсдорпа, был найден и описан второй череп взрослой обезьяны, родственной австралопитеку. Там

---

[1] От лат. *австралис* — южный.

[2] См.: М. Ф. Нестурх, Ископаемые антропоиды и древнейшие гоминиды, «Успехи современной биологии», 1938, т. IX, вып. 2, стр. 161—202.

сделаны еще и новые интересные находки зубов, челюстей, черепов и других костных остатков подобных обезьян [1].

Южноафриканские открытия свидетельствуют о том, что не только в течение первого полумиллиона лет четвертичного периода, но и в конце третичного жили довольно крупные наземные двуногие человекообразные обезьяны с головным мозгом в 500—600 *куб. см.* Они питались растениями, корнеплодами, луковицами, зернами, а также охотились на разных мелких и средних животных, употребляя в значительной мере и мясо. Некоторые из обезьян, возможно, пользовались попадавшимися под руку камнями и дубинами для добывания пищи.

Костные остатки подобных наземных двуногих, вероятно, будут найдены и на прародине человечества, занимавшей, по нашему мнению, широкую зону Южной Азии, включая Индо-Малайскую область с прилегающими участками Европы и Африки.

Хотя южноазиатские австралопитеки еще и не открыты, но почти восемьдесят лет назад в Сиваликских холмах, в 300 *км* к северу от г. Дели, были обнаружены первые остатки ископаемых обезьян. С тех пор там было найдено очень много зубов и челюстей и от низших (мартышкообразных) и от высших (человекообразных) обезьян, живших десятки миллионов лет назад — в миоценовую и плиоценовую эпохи третичного периода.

Наибольший интерес представляют костные остатки человекообразных обезьян, например дриопитеков и рамапитеков, которые были величиной с шимпанзе [2]. Однако один из дриопитеков, судя по коренному зубу, по длине коронки почти в 2 раза большему, чем у человека, приближался по размерам к горилле.

Из сиваликских обезьян к человеческой родословной наиболее близок рамапитек. По двум фрагментам верхней и нижней челюстей (найденным в 1934 и 1935 гг. Г. Э. Льюисом) видно, что его зубы располагались по параболической дуге, примерно как в человеческой челюсти. Между тем у обезьян линия передних зубов и обе линии коренных (левая и правая) образуют подобие буквы «п», то есть коренные (обеих сторон) идут почти параллельно друг другу, составляя почти прямые углы с линией резцов; вершину этих углов занимают клыки.

Рамапитек, живший в начале плиоцена, 10—12 миллионов лет назад, может считаться одним из звеньев человеческой родословной. Если этот вид не вымер полностью, то он мог дать начало развитию южноазиатского австралопитека и, далее, питекантропа.

---

[1] См.: В. П. Якимов, Ближайшие предшественники человека. В сб. «У истоков человечества», отв. ред. В. П. Якимов, изд. МГУ, 1964, стр. 52—82; М. Ф. Нестурх, Проблемы первоначальной прародины человечества. Там же, стр. 7—32.

[2] От греч. *дрис* (род. *дриос*) — дуб, дерево со съедобными плодами; *Рама* — обожествленный герой древнеиндийской поэмы «Рамайяна».

В настоящее время специалисты чрезвычайно сильно заинтересованы находками в юго-восточной области Азии ископаемых высших обезьян — гигантопитека и мегантропа[1].

Гигантопитек вполне оправдывает свое название: размеры его тела, судя по величине нижних моляров, достигавших в длину 22 *мм*, превосходили размеры гориллы или, во всяком случае, приближались к ним. Впервые три моляра гигантопитека были отобраны палеонтологом Г. Р. Кенигсвальдом из 1500 купленных в аптеках г. Гонконга зубов ископаемых орангутанов (перетертые в порошок зубы и кости ископаемых животных в Китае идут на приготовление некоторых лекарств). Отдельные черты сходства найденных зубов с человеческими заставили другого ученого — антрополога Ф. Вейденрейха (1943) — предложить гипотезу о том, что гигантопитек был предком питекантропов с острова Явы. В качестве промежуточного звена Вейденрейх называет мегантропа, фрагмент нижней челюсти которого с тремя зубами был найден в 1941 г. в Сангиране (остров Ява)[2].

В последнее время обнаружены еще три неполные нижние челюсти гигантопитеков. От этих обезьян теперь известно уже около тысячи отдельных зубов. Все остатки гигантопитеков происходят из пещер южнокитайских провинций Юньнань и Гуанси. В пещерах найдены и остатки животных, мясо которых, вероятно, поедали гигантопитеки помимо растительной пищи.

Гипотеза Вейденрейха о развитии первых людей путем измельчания их огромных предков не встретила сочувствия в мире ученых. Судя по найденному на Яве в 1941 г. фрагменту нижней челюсти с тремя зубами, мегантроп имеет сходство с питекантропом острова Ява[3], но гигантопитек, несомненно, стоит в стороне от человеческой ветви.

Проследим теперь нашу родословную дальше и рассмотрим подробнее того общего предка человека, шимпанзе и гориллы, который в науке получил название дриопитека.

Еще в 1856 г. у Сен-Годана (Франция), в нижнемиоценовых слоях древностью в 15—18 миллионов лет, были обнаружены сохранившиеся части нижней челюсти довольно крупной человекообразной обезьяны дриопитека (рис. 34). Дарвин, знавший о находке, считал обезьян подобного типа за общих предков человека и африканских антропоидов — гориллы и

---

[1] От греч. *гигас* (род. *гигантос*) — великан; *мегас* — большой.

[2] См.: М. Ф. Нестурх, Ископаемые гигантские антропоиды Азии и ортогенетическая гипотеза антропогенеза Вейденрейха, «Ученые записки МГУ», вып. 166, 1954, стр. 29—46; В. П. Якимов, Рецензия на работу Кенигсвальда о гигантопитеке, «Сов. этнография», 1955, № 1, стр. 153—155.

[3] См.: М. А. Гремяцкий, К вопросу о филогенетических связях древнейших гоминид, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», 1952, т. XV, стр. 62—71.

шимпанзе. Это мнение укрепилось, когда позже было найдено около десятка обломков нижних челюстей и много отдельных зубов дриопитеков.

За последние десятилетия были обнаружены представители близких к дриопитекам видов человекообразных обезьян в миоценовых и плиоценовых слоях третичного периода в Европе, Северной Африке и Южной Азии [1].

Филогенетическое родство дриопитеков с человеком устанавливается по характеру строения челюстей и зубов этих обезьян и ископаемых людей. Оно подтверждается тем, что относительные размеры бугорков на жевательной поверхности нижних коренных зубов дриопитеков и «узор», образованный бороздками между бугорками и имеющий подобие буквы «у», прослеживается даже у современных людей. Но зубные ряды у дриопитеков стоят почти параллельно друг к другу, клыки велики, причем во время смыкания челюстей верхний входит в промежуток (диастему) между нижним клыком и малым коренным зубом, а нижний входит в промежуток между верхними клыком и резцом.

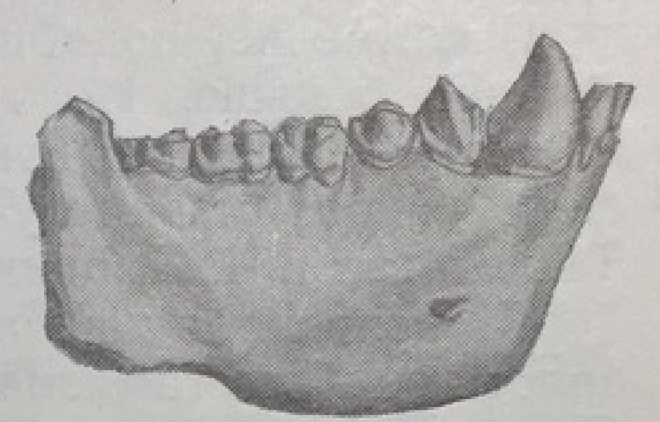

Рис. 34. Нижняя челюсть фонтановского дриопитека.

Такое развитие клыков характерно для антропоидов и большинства других обезьян. От этой стадии человек унаследовал большую длину корня клыка, которая сейчас непропорциональна его малой, невысокой коронке.

Количество известных родов антропоидов, которые жили во второй половине третичного периода, превышает два десятка. В СССР остатки человекообразной обезьяны (два зуба) найдены в местности Удабно (Грузия) в 1939 г. Е. Г. Габашвили и Н. О. Бурчак-Абрамовичем, установившими новый род удабнопитеков [2].

Большой интерес представляют новейшие находки человекообразных обезьян — ореопитека и зинджантропа.

Первая из них уже давно известна ученым (с 1872 г.) по отдельным зубам, найденным в Италии, в Тоскане. Там же в 1958 г. найден почти весь скелет этой обезьяны. Судя по широкому тазу, ореопитек ходил на двух ногах. Швейцарский палеонтолог Иоганн Хюрцелер считает его за человекообразную обезьяну — раннеплиоценового предшественника человека.

---

[1] См.: М. Ф. Нестурх, Звенья родословной человека, «Природа», 1957, № 1, стр. 32—41.

[2] См.: Н. О. Бурчак-Абрамович и Е. Г. Габашвили, Высшая человекообразная обезьяна из верхнетретичных отложений восточной Грузии (Кахетии), «Вестник Государственного музея Грузии», т. XIII-А, 1946, стр. 253—273.

Еще больший интерес возбуждает находка в Восточной Африке (1959). В ущелье Олдовай (Танганьика) английские ученые Мэри и Луис Лики обнаружили фрагменты черепа очень древней, дотоле неведомой человекообразной обезьяны — зинджантропа (от арабского *Зиндж* — Восточная Африка). Тут же были найдены и простейшие каменные орудия из гальки. Лики приписывают их изготовление этим обезьянам. Однако такое мнение оспаривается советскими учеными (В. П. Якимов, 1960[1]). Позже Лики нашли и остатки более древнего презинджантропа.

Несомненно, подобных обезьян в те времена было на Земле гораздо больше. Но только один из видов верхнетретичных высокоразвитых двуногих антропоидов дал начало человечеству. Таково мнение ученых, придерживающихся моногенизма. Так считал и Ч. Дарвин.

До появления трудов Дарвина единство человечества трактовалось грубо метафизически, как развитие от одной пары предков. Современный эволюционный моногенизм исходит из представления о происхождении человечества от одного вида антропоидов[2].

Полигенисты, переоценивая наследственную устойчивость признаков больших рас, считают, что последние произошли независимо одна от другой от разных видов антропоидов. Эти ученые договариваются до того, что приписывают происхождение негроидо-австралоидов от общего предка с гориллой, монголоидов — от общего предка с орангутаном, а европеоидов роднят таким же образом с шимпанзе. Полигенизм оказывается несостоятельным прежде всего перед фактом поразительного анатомо-физиологического сходства между всеми расами человека. Это сходство простирается до самых мельчайших частностей, которых так много, что объяснить их конвергенцией при развитии от различных предков нельзя.

5. РАСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ТИП СТРОЕНИЯ АНТРОПОИДА

Обратимся к сравнению некоторых главнейших особенностей телесного строения современных человеческих рас и шимпанзе — нашего ближайшего наряду с гориллой родича в мире животных[3]. Из нескольких видов

---

[1] См.: В. П. Якимов, Открытие костных остатков нового представителя австралопитековых в Восточной Африке, «Вопросы антропологии», 1960, № 4, стр. 151—154.

[2] См.: М. Ф. Нестурх, Против идеализма на фронте антропогенеза, «Фронт науки и техники», 1937, № 5, стр. 50—80.

[3] См.: Макс Вебер, Приматы. Анатомия, систематика и палеонтология лемуров, долгопятов и обезьян, пер., ред. и доп. М. Ф. Нестурха, Биомедгиз, 1936; В. Н. Жеденов, Сравнительная анатомия приматов, под ред. М. Ф. Нестурха, изд. «Высшая школа», 1961.

в виде двух небольших надбровных (надглазничных) дуг и отдельных участков рядом с ними.

Иногда совокупность костных надглазничных дуг и связанных с ними образований специалисты обозначают термином «надбровье». Степень его развития у разных рас очень различна. Среди негроидов встречаются значительные вариации — от сильного надбровья у австралийцев через сильное или среднее у меланезийцев до среднего в некоторых группах негров и слабого у всех остальных негроидов. В полинезийской группе антропологических типов надбровье среднее или слабое, у дравидов оно также среднее или слабое, у веддов и малайцев слабое. У монголоидов надбровье слабое или среднее, но иногда и сильное. Наконец, у европеоидов оно варьирует еще резче: от очень слабого (у итальянцев) до сильного (у армян и многих северных европейцев).

Из этого обзора следует, что по степени развития надбровья ни одна большая раса не обнаруживает примитивности. Поскольку группы негроидных типов в большинстве отличаются как раз слабым надбровьем, постольку расисты никак не могут обратить данные о его развитии в пользу своих утверждений о негроидной расе как «низшей» по сравнению с европеоидной. Кроме того, даже и при сильном развитии надбровных дуг они в корне отличаются от надглазничного валика неандертальцев и не обозначают примитивности.

Строение черепа особенно часто привлекалось расистами для определения высоты телесной организации расовых групп. Этот очень сложный орган изучен антропологами чрезвычайно подробно, почему и опровергнуть неосновательные утверждения расистов нетрудно.

Многие характерные особенности черепа человека зависят от сложного строения головного мозга в теменной, затылочной и лобной областях. В эволюционном отношении особый интерес представляет лобная кость. У древних людей лоб был покатый, наклонный, у современных он более или менее прямой.

Казалось бы, что угол наклона лба может служить верным признаком высоты организации расы. Однако оказывается, что если, например, австралийцы характеризуются в среднем углом наклона лба в 60°, 4, то у эскимосов он равен 59°, 5. Следовательно, здесь монголоиды и австралоиды стоят на одном уровне. Подобный же малый угол встречается и в пределах европеоидной расы, например у эльзасцев — 60°. Вообще же величина его сильно варьирует. Представители европеоидной расы не обладают в данном признаке каким-нибудь преимуществом перед монголами или австралийцами, уже не говоря о неграх с их вовсе не покатым и даже нередко выпуклым лбом. Добавим, кстати, что под разными типами лба у современных людей скрываются одинаково сильно развитые лобные

доли мозга, тесно связанные с речью и самыми высшими формами нервной деятельности.

На верхнечелюстной кости шимпанзе передняя поверхность плоская. На ней, как и у неандертальцев, отсутствуют «клыковые ямки», хорошо выраженные на укороченном верхнечелюстном участке черепа всех современных людей; правда, у представителей большой монголоидной расы они развиты несколько слабее.

На нижней челюсти шимпанзе мы не находим подбородочного выступа, который был обнаружен, да и то в зачаточной форме, лишь у некоторых позднейших форм первобытных людей, например у палестинских неандертальцев с горы Кармел близ г. Хайфы. Как мы уже отмечали, подбородочный выступ составляет одну из самых характерных черт типа современного человека. Если он и выражен слабо у австралийцев, то это больше зависит от значительного выступания челюстей, чем от структуры подбородочного отдела.

Шимпанзе по общему типу строения зубов ближе к человеку, чем другие антропоиды. Количество зубов у шимпанзе, как и у всех обезьян Старого Света, равно тридцати двум: два резца, один клык, два малых и три больших коренных зуба с каждой стороны вверху и внизу. Клыки шимпанзе, как и у прочих обезьян, стоят гораздо выше остальных зубов и при смыкании челюстей входят в соответствующие промежутки (диастемы). Ископаемые антропоиды — африканский австралопитек и найденный в Индии рамапитек — имели уже более ровные зубные ряды, из которых клыки почти не выдавались.

Представители каждой из человеческих рас имеют 32 тесно сидящих зуба; клыки из их рядов не выдаются, диастемы отсутствуют. Последние большие коренные («зубы мудрости») у современных людей развиты, как правило, слабее других, один-два из них нередко вовсе не прорезываются, а иногда застревают в своих ячейках и все четыре. У представителей некоторых негроидно-австралоидных групп «зубы мудрости» развиваются полностью, что, однако, связано с большей длиной их челюстей.

Если челюсти и зубы у людей подверглись значительному ослаблению, то мозговая коробка человека отличается исключительно большим развитием. Эта особенность находится в причинной связи с необычайно крупными размерами головного мозга: большой и высокоразвитый, он составляет одну из самых характерных особенностей человека.

Головной мозг шимпанзе обнаруживает большую родственную связь с мозгом человека, что бросается в глаза каждому исследователю этого органа у приматов.

У представителей современных человеческих рас головной мозг в несколько раз крупнее мозга шимпанзе: в пределах

человечества средний объем его колеблется от 1200 до 1600 *куб. см*, а у шимпанзе — от 350 до 500. Самые большие размеры мозга встречаются, например, у бурят. Если «белая» раса выше «желтой» и «черной», как утверждают расисты, то возникает вопрос: почему самый объемистый мозг встречается не в европейских группах, а у бурят, которые относятся к «желтой» расе?

Извилины и борозды мозга шимпанзе составляют определенный рисунок, лежащий в основе более сложного их развития у человека. Центральная доля больших полушарий мозга у шимпанзе не погружена полностью в сильвиеву борозду; это объясняется недостаточным развитием окружающих участков коры лобной, теменной и височной долей, которые у человека совершенно покрывают центральную долю, носящую название рейлиева островка. Обезьянья борозда на границе теменной и затылочной долей мозга шимпанзе выражена хорошо. У современных людей, по данным С. М. Блинкова (1955) [1], ей соответствует боковая затылочная борозда.

На медиальной, или внутренней, стороне затылочной доли мозга шимпанзе заметна шпорная борозда, столь характерная для обезьян. Вокруг нее располагается область зрительных восприятий. Эта борозда тоже сильно выражена и на мозге людей всех рас.

Кора головного мозга современного человека со множеством извилин и борозд имеет гораздо более сложное строение, чем у шимпанзе и даже неандертальцев, хотя у последних мозг велик.

Работы советских ученых, например проведенные в Институте мозга (Москва), а также в лаборатории эволюции мозга Института антропологии Московского государственного университета, показали, что, в противовес утверждениям расистов, различия в форме извилин и борозд, а также во внутреннем тончайшем строении коры у людей разных рас трудно обнаруживаемы и малосущественны [2].

Если по черепу еще и можно в большинстве случаев отнести его обладателя к той или иной расе, то по мозгу этого не могут сделать даже специалисты антропологи и анатомы [3].

---

[1] См.: С. М. Блинков, Особенности строения головного мозга человека (Височная доля человека и обезьян), Медгиз, 1955, стр. 95—98.

[2] См.: Ю. Г. Шевченко, Индивидуальные и групповые вариации строения коры большого мозга (нижнетеменной области) современных людей, «Вестник Академии медицинских наук», 1956, № 5, стр. 35—45.

[3] Знаменитый русский анатом и основоположник цитоархитектонического изучения коры головного мозга В. А. Бец еще в 1870 г. в одной своей лекции, читанной в Обществе петербургских врачей, заявил, на основании своих исследований, что распределение извилин на мозге африканских негров в принципе то же, как и на мозге европейцев (Л. А. Кукуев, В. А. Бец (1834—1894), Медгиз, 1950).

Примерно то же можно сказать о таких чертах, как рисунок флексорных и папиллярных линий на ладонях и подошвах, форма ушной раковины, характер расположения и направления волосяных токов на голове, туловище и конечностях. А эти особенности не могли возникнуть конвергентно.

Рассматривая современные расы со стороны сохранения обезьяньего наследия в их телесном строении, мы можем смело сказать, что ни в одной из них подобные черты не сгущены в такой степени, чтобы ее можно было признать более примитивной, чем другие. Так, например, у негров нос очень широк в крыльях, зато у них клыковые ямки на верхней челюсти очень хорошо выражены, губы толстые, волосы на голове спирально завиты, а на теле почти совсем отсутствуют, ноги относительно туловища более длинные. Если по форме носа негры «ближе» к шимпанзе, то по остальным признакам они «дальше», чем европейцы с их прямым узким носом, но с менее глубокими клыковыми ямками, с тонкими губами, волнистыми волосами на голове, заметной волосатостью на лице и теле, а также с более короткими относительно туловища ногами.

Упомянем в связи с этим о заключении немецкого антрополога А. Вейсбаха. Оно сделано на основании анализа собранных во время кругосветного путешествия фрегата «Новара» в 60-х годах XIX в. данных по антропологическим особенностям разных рас. Сходство людей с обезьянами, констатирует ученый, отнюдь не концентрируется в каком-нибудь одном народе: все народы в большей или меньшей мере наделены признаками этого наследственного родства; европейцы не могут претендовать на то, чтобы быть свободными от родства с обезьянами. Иными словами, европейцы не «выше» других людей по своему физическому строению.

6. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: МОЗГ, КИСТЬ, СТОПА

До сих пор мы рассматривали главным образом особенности строения хотя и важные для различения человеческих рас, но малосущественные для характеристики качественных отличий человека от обезьяны.

Сейчас мы перейдем к основным органам человека, сыгравшим важнейшую роль в его эволюции. К ним относятся: мозг, развившийся под влиянием труда и членораздельной речи; рука, преобразовавшаяся в орган труда; стопа, которая сформировалась под влиянием прямохождения.

По Энгельсу, основным фактором, обусловившим развитие обезьяны в современного человека, был труд: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя

самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству»[1].

Можно утверждать, что мозг всех человеческих рас равно приспособлен к трудовой деятельности, что в нем одинаково высоко развиты те участки в лобной, височной и теменной долях, от которых зависит осуществление членораздельной речи.

По учению акад. И. П. Павлова, слова членораздельной речи входят в состав второй сигнальной системы, свойственной только человеку. Унаследованная же от далеких предков первая сигнальная система действительности у человека обща с высшими животными, хотя и видоизменена в связи с развитием речи и сознания.

Очень важен участок коры, от которого зависит моторика пальцев рук. Он находится в нижней части передней центральной извилины (недалеко от двигательной речевой зоны), у всех человеческих рас занимает одинаково большое место, сильно развит и дифференцирован на отдельные «центры» для каждого пальца.

Шимпанзе и другие обезьяны имеют меньшую дифференциацию коры в этом участке, и отдельные пальцы их кисти не могут действовать так независимо друг от друга и исключительно точно, как у человека. Чтобы лучше понять такое функциональное различие, обратимся к строению кисти шимпанзе и человека.

Будучи специализированным хватательным органом, кисть шимпанзе отличается сильным развитием в длину пальцев — от второго до пятого; с их помощью обезьяна, как крюком, прочно цепляется за ветки во время быстрого передвижения по деревьям. Вся поверхность ладони и нижней стороны фаланг пальцев снабжена массой чувствительных нервных окончаний и почти сплошь покрыта узорами из папиллярных, или сосочковых, линий, мешающих скольжению при схватывании веток. Но первый, или большой, палец очень мал, почти рудиментарен и слабо участвует в обхватывании ветвей. Таким образом, кисть, специализированная как орган «руколетания», или брахиации, по ветвям деревьев, похожа на крюк.

Несмотря на резко выраженные особенности строения кисти шимпанзе как ловкого брахиатора, легко подметить сильное сходство между ней и кистью человеческой руки, которая в своей основе тоже хватательный орган. Как и шимпанзе, человек обладает плоскими ногтями. На его ладонях виден сложный узор кожных папиллярных и флексорных линий, очень похожий на узор у шимпанзе. Но большой палец в

---

[1] Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1948, стр. 164.

составе кисти человека очень сильно развит. Он хорошо противопоставляется остальным. Эта особенность вместе с тонкой дифференциацией движений всех пальцев характеризует кисть человека как орган труда. Кисть антропоидного предка человека, не успевшая еще чрезмерно специализироваться, позволила ему обратиться к трудовой деятельности, при которой обхватывание и удерживание предметов играют большую роль.

Рука человека, как указал Энгельс, есть не только орган труда, но и продукт его. В процессе эволюции она постоянно изменялась под влиянием все совершенствовавшегося труда. Анатомо-физиологические особенности, характеризующие ее приспособление к трудовой деятельности, передавались по наследству, развиваясь и накапливаясь от поколения к поколению [1].

По строению кисти как важнейшему органу, отличающему человека от животных, ни одна современная раса не ниже и не выше других.

Рука развивалась под могущественным влиянием социального фактора — общественного труда. Но это развитие, а следовательно, и путь к очеловечению оказались возможными только потому, что рука у ближайшего предка человека освободилась от функций передвижения по земле и тело его приняло вертикальное положение.

У шимпанзе кисти рук служат прежде всего как органы лазания по деревьям; стопы несут очень важную служебную функцию, особенно при медленном передвижении по деревьям и земле. Поэтому стопы сохранили приспособленность и к обхватыванию ветвей с противопоставлением большого пальца остальным, и к энергичному продвижению тела по земле (сильное развитие и крепость не только второго — пятого пальцев, но и первого).

На первый взгляд, стопа шимпанзе очень похожа на кисть, так как большой палец далеко отстоит от остальных и способен им противопоставляться. Но уже наличие пятки указывает на то, что это не кисть, а стопа, хотя и приспособленная в первую очередь к обхватыванию ветвей. Сходство между стопами шимпанзе и человека выражено также в наличии плоских ногтей на пальцах.

Относительная величина пальцев шимпанзе и человека различна. У шимпанзе на стопе, как и на кисти, самый длинный палец третий (затем идут четвертый, второй, пятый и первый). У человека на стопе самый длинный палец первый (формула

---

[1] См.: Л. П. Астанин, Влияние физических упражнений на пропорции руки человека, «Природа», 1952, № 6, стр. 42—53; Л. П. Астанин, Органы тела и их работа, изд. «Советская наука», 1958 (см. главу «Свободная верхняя конечность», стр. 52—66).

пальцев: $1>2>3>4>5$) либо, реже, второй ($2>1>3>4>5$). На кисти человека пальцы по их длине идут в следующем порядке: $3>4>2>5>1$, как и у обезьян, либо $3>2\geq4>5>1$. Развитие большого пальца на стопе шимпанзе несравненно сильнее, чем на его кисти.

Еще больше сходство между стопами шимпанзе и человека проявляется во внутреннем строении, например в наличии у человека, правда в виде рудимента, мышцы, приводящей у антропоидов большой палец к остальным. Эта мышца состоит из двух головок — поперечной и косой. Особенно редуцировалась у человека первая из них, имеющая у обезьян большее функциональное значение.

Одним из самых резких отличий стопы человека служит присутствие продольного свода, служащего опорой при стоянии и передвижении: будучи одинаково хорошо развитым у всех человеческих рас, он отсутствует у шимпанзе.

Стопа у представителей очень многих племен и народов, особенно в тропических и подтропических областях, нередко обладает хватательной способностью. Привыкнув с младенческого возраста передвигаться без обуви и захватывать пальцами стопы с земли камешки и прочие мелкие предметы, человек впоследствии приобретает особую ловкость, которая позволяет ему пользоваться пальцами стопы при шитье, гребле на лодках и при многих других действиях. В результате такого длительного упражнения большой палец приобретает способность заметно отодвигаться в сторону от соседнего и крепче прижиматься к нему, а также начинает лучше сгибаться. Развиваются заметная самостоятельность и ловкость также у остальных пальцев стопы.

Интересно в этой связи описание ловкости папуасов, которое дал Н. Н. Миклухо-Маклай: «Я видел, например, как они держали ногами самые различные предметы, поднимали их с земли, ловили в воде маленьких рыб, снимали более крупных с остроги и даже чистили бананы» [1]. У европейских и других народов, постоянно носящих обувь, при этом нередко тесную, стопа функционально и морфологически несколько отличается от стопы людей, живущих в условиях теплого климата, где ходьба босиком обычна.

Однако строение и функции стопы у различных человеческих рас очень сходны, и вариации расового характера невелики, по крайней мере в отношении прирожденного строения.

У неандертальцев стопа была меньше приспособлена к прямохождению, чем у любой современной расы. Это вполне согласуется с тем, что у них и позвоночный столб не имел столь

---

[1] Н. Н. Миклухо-Маклай, Путешествия, т. 1, изд. АН СССР, 1940, стр. 216.

ясно выраженных поясничного и шейного изгибов, которые характерны для всех современных человеческих рас. Позвоночник неандертальцев во многих отношениях был больше похож на позвоночник шимпанзе или другой человекообразной обезьяны, чем у современного человека.

Подведем краткие итоги по данным, свидетельствующим о единстве и биологической равноценности рас современного человечества.

Головной мозг людей велик и обладает сильно развитыми лобными долями. По этим особенностям все современные расы одинаково отличаются не только от шимпанзе, но и от неандертальцев с их заметно слабее развитыми лобными долями.

Кисть шимпанзе отличается тем, что большой палец очень мал. У всех представителей европеоидной, негроидно-австралоидной и монголоидной больших рас он сильно развит и в равной мере способен к противопоставлению остальным пальцам.

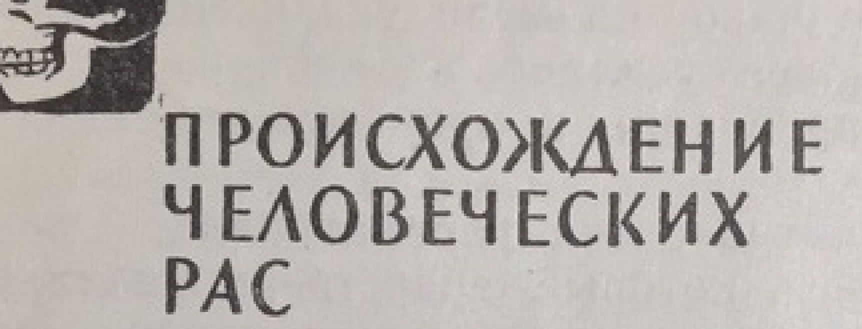
Стопа людей всех рас с ее упругим сводом представляет опорный орган, а не хватательный, как у предков человека — ископаемых обезьян, у которых большой палец хорошо противопоставлялся прочим, а стопа захватывала предметы, вероятно, почти с такой же ловкостью, как и кисть.

Следовательно, по строению таких важных органов, как мозг, кисть, стопа, прогрессивное развитие которых особенно характерно для эволюции человеческого тела, расы находятся на одинаково высоком уровне. В этом отношении, так же как и по другим существенным особенностям строения тела, современные человеческие расы равно удалены от типа своего ближайшего предка — неандертальца, а тем более от типа антропоида.

Единство современных рас в еще большей мере сказывается в сходстве и многих биохимических признаков. Особенно ярко это проявляется в составе крови, которая у людей самых различных рас до сих пор практически неразличима, несмотря на применение наиболее тонких методов исследования.

Признание биологической равноценности человеческих рас делает недопустимым утверждение зарубежных расистов о том, что якобы негроидно-австралоидная, а по мнению других, монголоидная расы составляют стадию в развитии европеоидной.

После рассмотрения соотношения между расой и антропогенезом вполне уместно перейти к анализу процесса происхождения и развития человеческих рас.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

1. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Влияние природных условий на развитие человеческих рас несомненно. Первоначально в древнем человечестве оно было, наверное, более сильным, в процессе же формирования современных рас сказывалось слабее, хотя и до сих пор в некоторых признаках, например в пигментации кожного покрова, обнаруживается с достаточной ясностью. Влияние всей сложной совокупности условий жизни, очевидно, имело наиважнейшее значение для возникновения, формирования, ослабления и даже исчезновения расовых признаков. Такая точка зрения должна быть противопоставлена представлениям тех ученых, которые рассматривают процесс расогенеза как результат перекомбинации неизменных генов.

При расселении по лицу Земли люди попадали в разные природные условия. Но эти условия, столь сильно влияющие на виды и подвиды животных, не могли так же и с той же интенсивностью действовать на качественно отличные от них расы человечества, все более и более использующего природу и преобразующего ее в процессе общественного труда.

В эволюции разных человеческих групп многие расовые особенности, несомненно, имели известное приспособительное значение, но позже в значительной мере утратили его в связи с нарастанием роли факторов общественного характера и постепенным ослаблением, а затем и полным прекращением действия естественного отбора.

Первоначально большое значение для развития рас имело расселение по новым областям, благодаря чему многие группы людей, попав в разные природные условия, длительно существо-

вали отдельно друг от друга. Образ питания их соответственно дифференцировался. Позже, однако, по мере увеличения численности человечества, все более усиливалось соприкосновение расовых групп, которое приводило к процессу их смешения друг с другом.

Некоторые авторитетные антропологи рассматривают изоляцию и смешение как факторы, которые существенно влияли на развитие рас древнего человечества. В случае увеличения численности изолированной группы и ее расселения в иные области нередко опять шло соприкосновение с другими группами, а следовательно, и метисация с ними. Это ослабляло первоначальную дифференциацию. По мере перемешивания антропологических типов происходила стабилизация новых (контактных и метисированных) расовых групп. При дальнейшем расселении по незанятым, резко пересеченным областям опять наступала географическая изоляция, а в связи с этим и новая дифференциация антропологических типов. Подобного рода процессы, надо полагать, многократно имели место и на протяжении десятков тысяч лет развития современного человечества, которое, по мере размножения, сначала медленно, а потом все быстрее заселяло еще не обжитые области, занимало новые острова и даже материки — Австралию и Америку. В конце концов совсем недавно человечество заняло современную ойкумену, расселившись на поверхности почти всей суши (см. карту 1) и захватив в последние годы даже отдельные пункты Антарктиды.

Хотя для распространения людей по лицу Земли неблагоприятные климатические условия и природные барьеры (высокие горы, широкие реки, густые леса, бесплодные пустыни) и служили задержкой, но не были непреодолимыми препятствиями. Социальная организация, труд, одежда, орудия, оружие, огонь и наличие транспортных средств противодействовали тем факторам природы, которые обычно влияют дифференцирующим образом на любой вид животных. Здесь мы видим одно из резких качественных отличий исторического формирования человеческих рас от развития видов или внутривидовых подразделений диких животных, более или менее пассивно подвергающихся влияниям внешней среды.

А отсюда проистекает необходимость особого комплексного исторического подхода к изучению рас и анализу характерных для них сочетаний телесных особенностей. Развитие каждой из них происходило в определенных, органически связанных между собой условиях природы и общества. Поэтому под историей формирования расы следует подразумевать ход ее возникновения и развития на некотором очерченном ареале под совокупным влиянием различных природных и социальных условий, действовавших на данную расу и направлявших ее

преобразование. Благодаря этому возникавшие признаки сочетались друг с другом и образовывали новые комплексы.

Расселение, изоляция, размножение, смешение антропологических типов, смена образа питания были, в соединении с естественным и половым отбором, основными факторами развития рас, или расогенеза, у древних гоминид. В различных комбинациях друг с другом и меняясь в своей интенсивности, эти факторы по-разному влияли на формирование рас в ходе исторического развития человечества. Они обусловливали дифференциацию рас и образование первоначально редкой, а затем более густой сети антропологических типов, в разной степени связанных между собой переходами.

2. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

В эпоху нижнего палеолита человечество было малочисленным и расселялось в разных направлениях по большим территориям, которые сильно отличались одна от другой природными условиями и изобиловали различными преградами, мешавшими общению людей между собой. Тогда фактор географической изоляции, несомненно, имел особо важное значение.

Эволюция телесных признаков расовых групп, изолированных друг от друга непроходимыми горными хребтами, глубокими и широкими реками, пустынями, шла, очевидно, под значительным воздействием различных климатических и других природных условий.

Естественно, что на более ранних этапах истории человечества, в эпохи палеолита, географическая изоляция играла особенно большую роль в изменчивости наследственности у отдельных антропологических типов. А это усиливало дифференциацию внутри древних рас.

Рассматриваемые с биологической точки зрения механизмы размножения, созревания половых клеток, оплодотворения, формирования организма и изменения его наследственности у людей в общем те же, что и у высших млекопитающих. Но взаимоотношения людей, развитие их групп и всего человечества определяются в первую очередь социальными факторами. Это обстоятельство влечет за собой и особый характер изменчивости наследственности у человека, в чем и заключается одно из самых резких качественных отличий его рас.

В ходе развития древнейшего и древнего человечества его расы в какой-то, но во все меньшей и меньшей мере соответствовали локальным формам животных. Современные же человеческие расы, в отличие от рас первобытных, имеют гораздо меньше признаков, которые могли бы трактоваться как характерные для локальных форм или как сложившиеся

под влиянием преимущественно географических условий. Такие признаки в более яркой форме можно встретить лишь у некоторых антропологических типов, находящихся либо на границах ойкумены, либо в условиях изоляции, например островной, лесной или горной.

У человека географическая изоляция очень часто сочеталась с социальной из-за противоречивости материальных интересов соседних групп, отсутствия общего языка, наличия столкновений, что могло иметь и нередко имело место даже при полном расовом сходстве этих групп.

Можно допустить, что в силу географической изоляции и общественно-экономической разобщенности, особенно когда коллективы древних людей были еще сравнительно малочисленными, изменения наследственности у человека происходили, быть может, даже более интенсивно, чем у диких животных в ту же геологическую эпоху. Как и у последних, расовые признаки могли возникать и развиваться как опознавательные черты.

Организм животного приспособлен к условиям жизни в определенной экологической нише[1]. Большинство его особенностей носит узкоадаптивный характер, обеспечивающий ему сохранение. Отсюда и относительная, меняющаяся во времени, но ярко выраженная приспособительная целесообразность в строении и жизнедеятельности животных.

У человека, наоборот, в настоящее время не большинство расовых особенностей, а лишь некоторые имеют приспособительное значение. Однако и у него следы адаптации достаточно ясно сказываются, например, в пигментации кожи, развитии складки верхнего века, толщине губ, мощности подкожной жировой клетчатки в области скул и в некоторых других признаках. Правда, теперь все эти особенности по сравнению с искусственными средствами защиты малосущественны для борьбы против неблагоприятных условий природы. Не надо забывать о все уменьшающейся и даже подчас исчезающей зависимости человека от непосредственного воздействия природных условий. Ныне их влияние на человеческие расы осуществляется не так, как у животных. Однако некоторые наследственные черты строения людей, в том числе и относящиеся к характеристике расы, могут под влиянием условий природной среды еще и сейчас изменяться, и притом сравнительно быстро, особенно при переселении в другие страны.

Процессы обмена веществ у людей, находившихся в разных жизненных условиях, были неодинаковы. Из поколения в поколение, при одном и том же сочетании условий социальной и природной среды, различный образ питания влиял на развитие одних и на ослабление других расовых признаков.

[1] *Экологическая ниша* — место, занимаемое видом в биоценозе.

Казалось бы, что географическая изоляция должна усиливать дифференциацию человеческих групп и вести их по пути к преобразованию в виды. Но это не было полностью так. Влияние труда, жизнь в обществе и смешение групп нивелировали многие различия, возникавшие в результате природных воздействий, и препятствовали расовой дифференциации человечества. Такое стирание различий, характерное для развития человеческих рас, резко отлично от беспрепятственно идущей в природе дифференциации внутри видов животных.

Будучи результатом качественно особого исторического хода развития, человеческие расы существенно отличаются от видов или подвидов животных[1]. Последние характеризуются более или менее резко выраженным комплексом особенностей и сравнительно малой индивидуальной изменчивостью. Между тем у людей расовые различия становятся ясными только при сравнении больших групп, так как индивидуальная изменчивость относительно велика. Расовые признаки сильно трансгрессируют, то есть колебания их изменчивости в разных расах частично находят друг на друга. Поэтому расовый диагноз к индивидууму часто применим в весьма ограниченной мере, а то и совсем не дает результатов.

3. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Географическая изоляция у древнейших людей и неандертальцев сочеталась с действием других факторов, в частности естественного отбора. Поэтому мы совершенно неизбежно приходим к необходимости очертить роль последнего в формировании человеческих рас.

Одни авторы полагают, что естественный отбор играет очень большую роль в эволюции современного человечества. Такого ошибочного мнения придерживаются социал-дарвинисты, евгенисты и расисты, проповедующие, что в основе развития человечества лежит борьба рас между собой.

Другая группа авторов стоит на противоположной точке зрения, полностью отрицая влияние естественного отбора в процессе эволюции человечества с момента возникновения первых людей (питекантропов и синантропов). Нам такое крайнее мнение представляется тоже ошибочным. Изгоняя фактор естественного отбора из процесса становления человека, эти авторы нередко заменяют его понятием фактора социального отбора, неправомерно применяемого социал-дарвинистами.

В постепенно ослаблявшейся форме естественный отбор

---

[1] См.: Я. Я. Рогинский, Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека. «Ученые записки Московского государственного университета», вып. 166 (Труды Научно-исследовательского института антропологии), 1954, стр. 57—92.

влиял на эволюцию древнего человечества и его расовых групп. Несомненно, на каждой стадии становления человека действие отбора видоизменялось. Благоприятные и неблагоприятные природные условия влияли на первобытных людей не только через социальную среду, но еще и в очень сильной степени непосредственно.

Трудовая общественная деятельность придала своеобразие человеческой эволюции уже с самого начала и направила ее по иному пути, чем тот, которым шла эволюция животного мира. Но труд и общественность далеко не сразу уничтожили зависимость человека от природных влияний. Не сразу создалась социальная среда, которая полностью сняла бы естественный отбор. Нельзя не считаться и с тем, что на ранних этапах истории человечество находилось на примитивных ступенях общественного развития и обладало низкой, еще малоразвитой раннепалеолитической культурой.

Отсюда можно полагать, что человеческие расы на стадиях древнейших людей и неандертальцев еще испытывали значительное формирующее влияние естественного отбора, хотя он и тогда был уже не первостепенным, а подчиненным фактором. Его действие сочеталось с влиянием качественно новых общественно-экономических факторов и уменьшалось в зависимости от их усиливавшегося влияния.

В этом смысле возникновение и развитие современных человеческих рас отличается от хода расогенеза в эпохи раннего палеолита. На последнем этапе антропогенеза расовые особенности начали складываться в комплексы признаков, лишь частью адаптивных; естественный отбор перестал играть роль фактора в эволюции человечества. В то время изменчивость наследственности усилилась и усложнилась. Это можно допустить на том основании, что в отдельных областях ойкумены в группах антропологических типов возникали новые особенности под совокупным влиянием различных природных, а также и общественно-экономических факторов. В гигантском процессе самых разнообразных межгрупповых смешений постоянно появлялись новые сочетания антропологических признаков. А само смешение расшатывало наследственность, что в свою очередь благоприятствовало изменчивости.

На более поздних этапах верхнего отдела древнего каменного века, то есть позднего палеолита, природные условия вследствие более высокого развития общества у кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа влияли на человека уже не так сильно, как до того; они преломлялись через значительно более могущественную социальную среду. Расовые типы складывались при все меньшей зависимости от внешней среды и характеризовались относительно и абсолютно более слабой адаптивностью своих признаков.

4. СМЕШЕНИЕ (МЕТИСАЦИЯ)

Ярким примером влияния общественно-экономического хода развития человечества на его расы может служить процесс их смешения, идущий издавна и ныне принимающий огромные размеры (см. цветн. табл. III и IV).

Многочисленные примеры образования смешанных народов и племен можно найти в Америке, Африке, Азии и Австралии. Так, в Мексике из 33 млн. населения около 60% составляют метисы от браков между индейцами и европейцами, а в Колумбии из 11 млн. — около 40%.

Смешение представителей различных рас происходит легко, без всяких анатомо-физиологических преград. Метисы оказываются не только вполне здоровыми, но и дают нормальное потомство. Известны многочисленные метисы между европейцами и неграми (рис. 36), неграми и китайцами, европейцами и японцами, индейцами и европейцами, европейцами и австралийцами. Описаны тройные и еще более сложные метисы между неграми, европейцами и индейцами в Южной Америке.

В результате длительного смешения в областях соприкосновения больших рас образовались промежуточные контактные группы. В качестве примера можно назвать уральскую группу

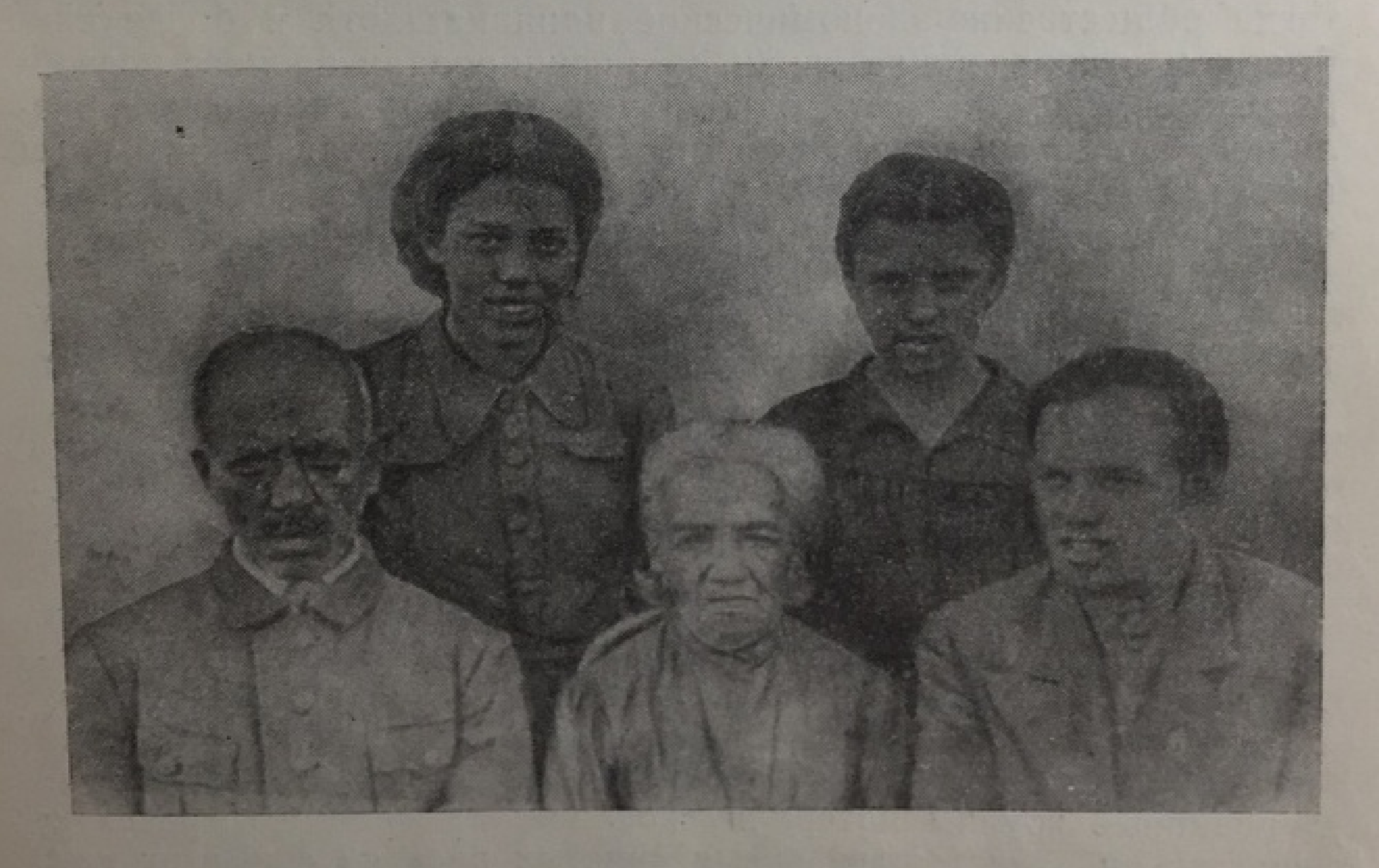

Рис. 36. Метисы негров с абхазцами, село Абзюбжа, Очамчирского района, Абхазской АССР (фото 1949 г.).

(Посередине сидит Софья Музалия (около 112 лет), слева — ее сын Ширин Абаш, справа — внук Валерий Абаш, стоят внучки Нуца Абаш и Циба Чамба.)

(представители — часть манси и хантов). Она сложилась в процессе смешения европеоидов и монголоидов. Сюда же примыкают лопари, или саамы, и марийцы (см. цветн. табл. V). По крайней мере половина человечества в расовом отношении сильно смешана.

Беспрепятственная метисация человеческих рас, распространяющаяся на все более и более широкие круги человечества, доказывает единство их происхождения и разоблачает научную несостоятельность расистских теорий, отвергающих кровное родство людей разных рас.

При смешении рас большинство признаков, как установлено антропологами, имеет промежуточный характер. При этом с течением времени складываются устойчивые группы антропологических типов, получившие название контактных.

Метисация происходит нередко оттого, что в силу более быстрого общественно-экономического развития какая-нибудь группа усиленно размножается и, распространяясь вокруг, вбирает в свой состав соседние группы.

Сказанное о влиянии фактора смешения свидетельствует в пользу того, что человеческие расы не представляют собой стадий превращения в вид. Только лишь зачинаясь, они уже смешиваются с другими. В более далеком прошлом некоторые расы проходили, возможно, и более полное развитие. Но уже тогда общественно-экономические влияния, хотя и более слабые, чем в позднейшие эпохи, модифицировали процесс расообразования, нивелировали одни и усиливали другие расовые различия и их комплексы. Этим отчасти объясняется то, что расы представляются более или менее обособленными. Кроме того, обособленность рас зависит от меньшей или большей степени их вовлеченности в метисацию.

Начавшийся еще в верхнем палеолите и все усиливающийся процесс метисации на протяжении последних тысячелетий приводил и приводит к прогрессивному увеличению количества промежуточных групп и ко все более тесному, вторичному единству телесного типа человечества и его рас. Таким образом, фактор смешения уже теряет свое значение для дифференциации рас.

Вместе с тем отдельные группы антропологических типов, как например арктическая (эскимосская), пигмейская, австралийская, длительные сроки находились в условиях изоляции, которая вела к усилению свойственных им расовых особенностей. Но за последние пятьсот лет даже эти сравнительно изолированные группы потеряли свою так называемую «расовую чистоту», и в настоящее время «чистых рас» по существу уже нигде нет. Миф о «чистой расе» — это выдумка расистов, противоречащая фактическим научным данным. Во всяком случае, степень «расовой чистоты» или смешанности народов ни-

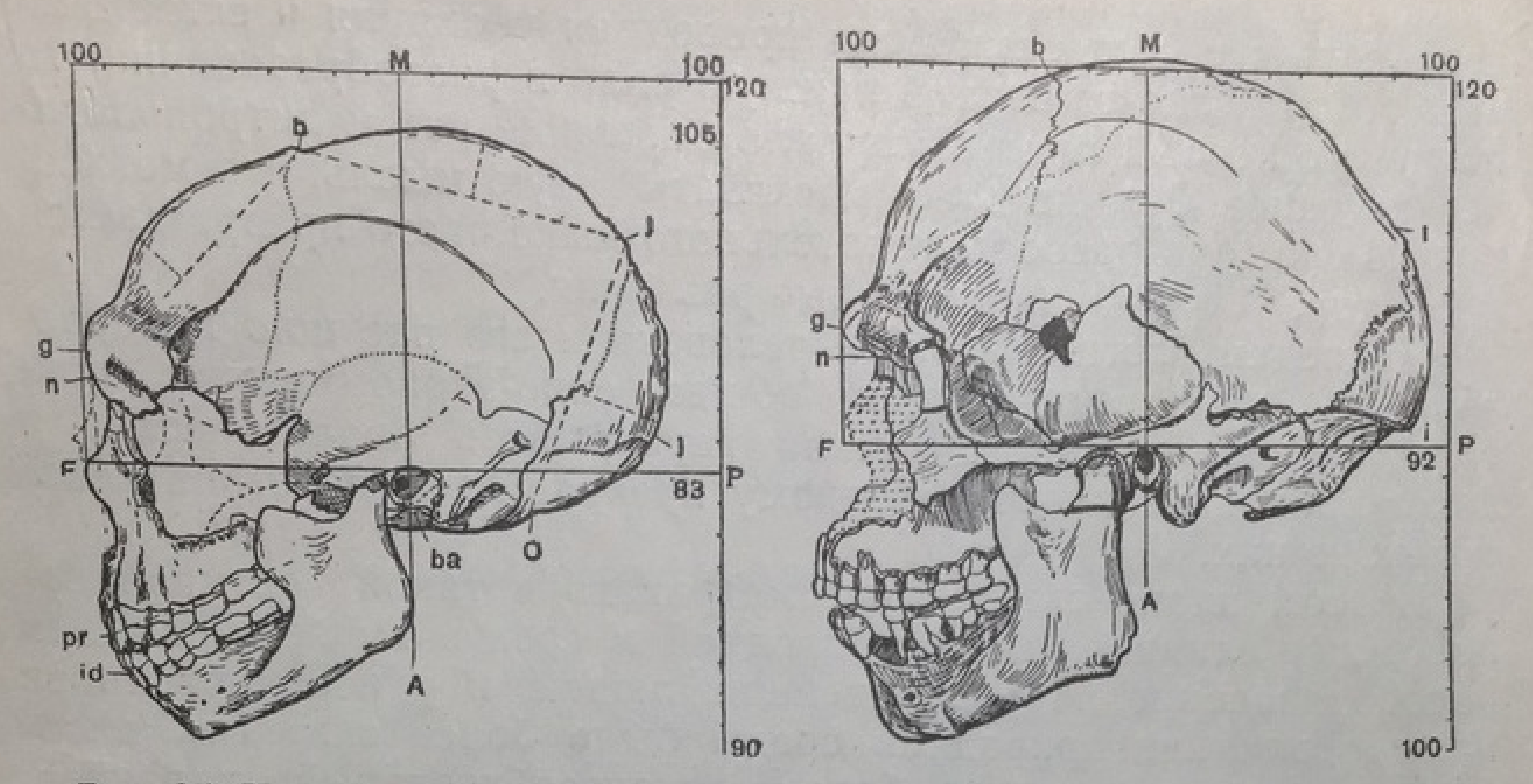

Рис. 37. Черепа неандертальцев из пещер Табун (*слева*) и Схул (*справа*): *FP* — франкфуртская антропометрическая горизонталь; *MA* — линия, проходящая через верхнеушную точку; *n* — носовая точка — назион; *g* — передняя лобная точка — глабелла; *b* — точка на пересечении поперечного лобного (венечного) и продольного теменного (сагиттального) швов — брегма; *l* — точка на пересечении сагиттального и поперечного затылочного (ламбдовидного) швов — ламбда; *i* — точка на нижнезаднем крае затылочного поперечного валика — инион; цифры указывают миллиметры.

когда не играла и не играет никакой роли в их социально-экономическом и культурном развитии.

Внутри ископаемого человечества расы, вероятно, тоже испытали процесс смешения, хотя и далеко не в такой сильной степени, как в наше время. Об этом, возможно, свидетельствуют находки неандертальцев в пещерах Схул и Табун (рис. 37) на горе Кармел (Палестина), где видно значительное разнообразие физического типа в группах древних людей. Вероятно, некоторые из неандертальцев могли смешиваться и с возникавшими группами людей современного типа строения тела.

Границы между подавляющим большинством расовых групп уже стерты процессом метисации. Предполагается, что антропологические различия типов исчезнут раньше, чем между основными подразделениями — расами. Более крупные группы той или иной большой расы или, наоборот, немногочисленные, но географически обособленные, как эскимосская или пигмейская, могут долго оставаться сравнительно менее затронутыми смешением.

Можно полагать, что фактор метисации имеет особенно большое значение теперь, в великую эпоху общественно-экономических преобразований, когда расовые барьеры во многих странах уже снимаются. Отсюда мы можем сделать еще один вывод, а именно, что сила действия того или иного фактора расообразования сильно меняется в ходе развития

человеческого общества. Если природная изоляция и естественный отбор когда-то играли важную роль в расообразовании, то позже на первый план выступило смешение рас и антропологических типов. Можно даже высказать такую мысль, что метисация из фактора расообразовательного ныне часто превращается в фактор, устраняющий расовые различия.

Подведем итоги. Развитие человека и его рас шло под различными влияниями, причем общественно-экономические факторы, в конце концов, начали перекрывать биологические и даже приводить к почти полному прекращению действия некоторых из них.

В этом плане следует рассматривать и такой коренной вопрос, как влияние среды природной и среды общественной на расообразование. И у древнейших людей, и у неандертальцев прямое влияние природной среды было более сильным, расовые особенности имели более приспособительный характер, тогда еще продолжал действовать естественный отбор. На формирование больших рас современного человечества эта среда влияла уже меньше, хотя еще и довольно заметно. Более мелкие расовые подразделения антропологической классификации отражают природные влияния в еще меньшей мере; их особенности складываются все больше и больше под воздействием среды общественной.

В связи с этим и граница между влияниями природы и общества изменяет свое положение в ходе эволюции человека и его рас, если только можно говорить о чем-то разделяющем природные и социальные факторы, которые действуют совместно в антропогенезе и расогенезе: они будут еще взаимосвязанно влиять на заключительном этапе исчезновения рас.

5. ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЬШИХ РАС

Происхождение и развитие человеческих рас представляет собой чрезвычайно сложный процесс, и до полного понимания его еще далеко. Но общие характерные черты этого процесса намечены в трудах советских антропологов с достаточной ясностью, и мы попытаемся дать краткий обзор современного взгляда на возникновение рас, их прародину, пути расселения и взаимные родственные связи.

Я. Я. Рогинский[1] считает, что в одну из заключительных фаз превращения неандертальца в современного человека, около 100 тысяч лет назад, на прародине современного человечества, то есть в некоторых районах континента Азии с при-

---

[1] См.: Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Антропология, изд. 2-е, испр. и доп., изд. «Высшая школа», 1963, стр. 448—451.

легающими областями Африки и Европы, обозначались две основные расовые группы: юго-западная и северо-восточная. Их разделяли мощные горные цепи Гиндукуша и Гималаев, хребты Индокитая.

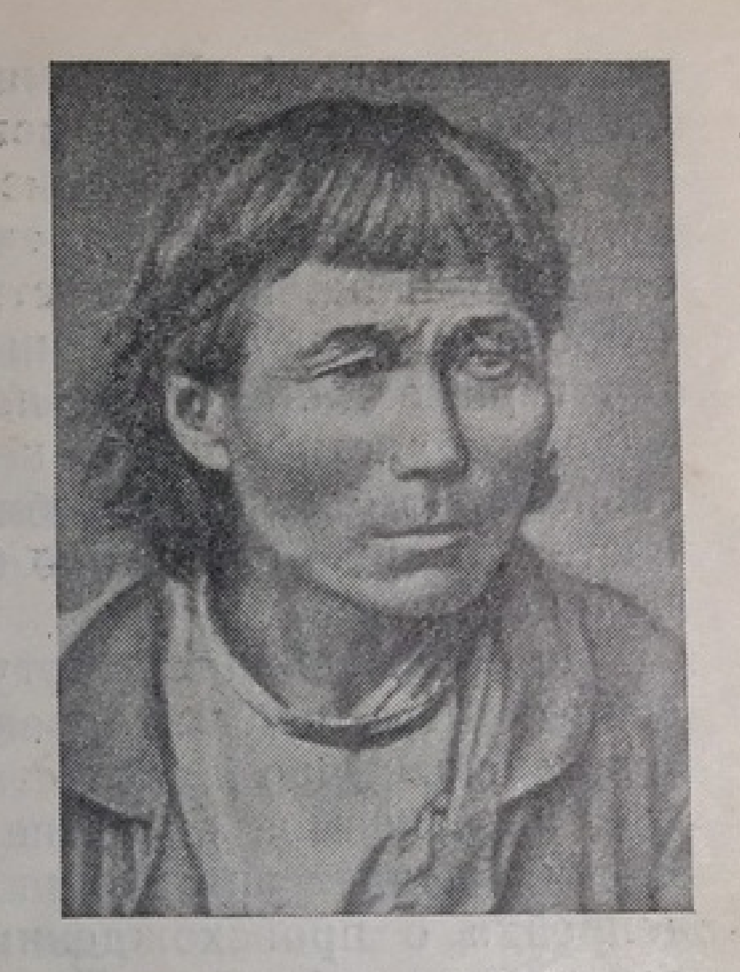

Рис. 38. Эвенк (тунгус). (Северная ветвь монголоидной большой расы.)

Юго-западная ветвь дала затем начало европеоидной и негроидно-австралоидной большим расам. Малые расы этой ветви первоначально распространялись в разные стороны, кроме северо-восточного направления.

Северо-восточная ветвь, образовавшая большую монголоидную расу с еще не резко выраженными признаками, затем распалась на несколько ветвей — континентальную, или северную монголоидную (рис. 38), тихоокеанскую (южную монголоидную) и американскую. Представители последней заселили Новый Свет через мосты суши из Азии в районе современного Берингова пролива, сильно обмелевшего в ледниковую эпоху. В ходе дальнейшей дифференциации и смешения сложились различные антропологические типы населения азиатского и американского континентов.

Через уральскую (урало-лапоноидную) группу типов Западной Сибири и Северо-Восточной Европы монголоидная большая раса связывается ныне с европеоидной. Есть основания предполагать, что эта группа сложилась в результате смешения монголоидов и европеоидов. Но между этими расами, вероятно, были также более древние и глубокие связи благодаря их общему происхождению на единой прародине. В то время их предковые группы могли бы называться протомонголоидной и протоевропеоидной[1] расами. Можно полагать, что северо-восточная протомонголоидная раса первоначально расселялась тоже в разных направлениях, кроме юго-запада.

Такова картина генезиса главных рас с точки зрения концепции, развиваемой многими советскими антропологами в противовес учению полицентризма, защищаемому, например, Францем Вейденрейхом. Он полагает, что некоторые современные расы в удаленных друг от друга районах Европы, Африки, Восточной Азии, Австралии возникли от местных рас-

---

[1] От греч. *протос* — первый.

неандертальцев[1]. Другими словами, Вейденрейх утверждает, что было несколько центров расообразования.

В пользу моноцентризма Я. Я. Рогинский[2] привел новые аргументы. Изучив коллекции черепов современных и ископаемых гоминид, в частности на материале Музея антропологии (Москва), и многочисленные относящиеся к этому вопросу литературные данные, он показал, что находимые в пределах одной области черепа неандертальцев и ископаемых людей современного типа не обнаруживают той прямой преемственности, которую следовало бы ожидать, если стоять на позициях полицентризма.

Не менее важным аргументом служит наличие многочисленных черт неадаптивного характера у представителей всех современных рас и отсутствие их у неандертальцев. Параллельное, независимое развитие подобных черт, подчас даже очень мелких, делает опять-таки весьма маловероятной гипотезу Вейденрейха о происхождении современных рас от указываемых им неандертальских. Таким образом, учение полицентризма в свете данных антропологии оказывается несостоятельным. Следует добавить, однако, что, по мнению Я. Я. Рогинского[3], область становления типа современного человека была весьма обширной, а не малой, как думают буржуазные моногенисты, причем на этой большой территории происходили смешение между разными расами и формирование переходных форм.

Прародина современного человечества, судя по новейшим открытиям, занимала, по-видимому, обширную территорию, но без резко обозначенных центров формирования рас. Для точного определения ее границ потребуется еще немало новых открытий ископаемых представителей гоминид.

Перейдем теперь к вопросу о генезисе отдельных человеческих рас в свете советской антропологии.

6. ЕВРОПЕОИДНАЯ РАСА

Наиболее вероятной представляется идея, что основная масса большой европеоидной расы имела исходный ареал где-то в пределах обширной области, охватывавшей некоторые районы Юго-Западной Азии, а также Южной Европы

---

[1] См.: М. Г. Левин, Новая теория антропогенеза Ф. Вейденрейха, «Советская этнография», 1947, № 1, стр. 213—218.

[2] См.: Я. Я. Рогинский, Теория моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, изд. МГУ, 1949.

[3] См.: Я. Я. Рогинский, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека. В сб.: «Происхождение человека и древнее расселение человечества». «Труды Института этнографии АН СССР имени Миклухо-Маклая», Новая серия, т. XVI, изд. АН СССР, 1951, стр. 153—204.

Здесь прежде всего следует сказать об отношениях между европеоидной и негроидно-австралоидной расами, о путях их расхождения и дифференциации, о взаимных контактах. Не может быть сомнения в том, что некогда эти две большие расы представляли нечто целое. Об этом свидетельствуют, например, верхнепалеолитические находки в 1906 г. двух скелетов негроидного характера (тип Гримальди) в области Средиземноморья, в Гроте детей (Италия), близ г. Ментоны (Франция), недалеко от франко-итальянской границы. Впоследствии исходная группа разделилась на две большие расы — негроидную и европеоидную.

Расселившись на протяжении десятков тысяч лет по разным областям и материкам, резко различающимся природными условиями — инсоляцией, влажностью воздуха и т. д., европеоиды и негроиды заметно отдалились друг от друга по своим расовым чертам. В итоге длительного развития в неодинаковых условиях темноокрашенный суданский негр сильно отличается от северного или восточного европейца с его ослабленной пигментацией.

Однако между этими крайними группами типов двух больших рас существует много переходных, которые чрезвычайно трудно отнести к европеоидам или негроидам. Целая зона промежуточных типов находится в настоящее время на юге основного ареала обитания европеоидов.

В районах Средиземноморья, Северо-Восточной Африки и Южной Индии многочисленные переходные европеоидно-негроидные (или негроидно-европеоидные) группы заставляют забывать о резких различиях между неграми и европейцами. Замечательным примером может служить также восточноафриканская, или эфиопская, группа (см. цветн. табл. VI). В этой древней переходной расовой группе взаимопроникновение черт европеоидов и негроидов чрезвычайно велико, хотя и с некоторым преобладанием последних (рис. 42 и 43). Здесь ярко выявляется близкое родство между этими двумя большими расами.

Другая область, где живут антропологические типы промежуточного негроидно-европеоидного характера, находится в Южной Азии, охватывает Индию и Цейлон (рис. 44). Тут можно среди дравидов и представителей сходных типов найти комплекс расовых черт, в который входят: смуглый, средне-коричневый цвет кожного покрова; волнистые, сравнительно тонкие волосы на голове, умеренно развитый третичный волосяной покров на теле; несколько наклонный и довольно широкий лоб с хорошо выраженными надглазничными дугами; сравнительно низкие глазницы; средний или несколько более широкий разрез карих глаз, верхнее веко без складки; низкое переносье, нос с прямой или слегка выгнутой спинкой и довольно

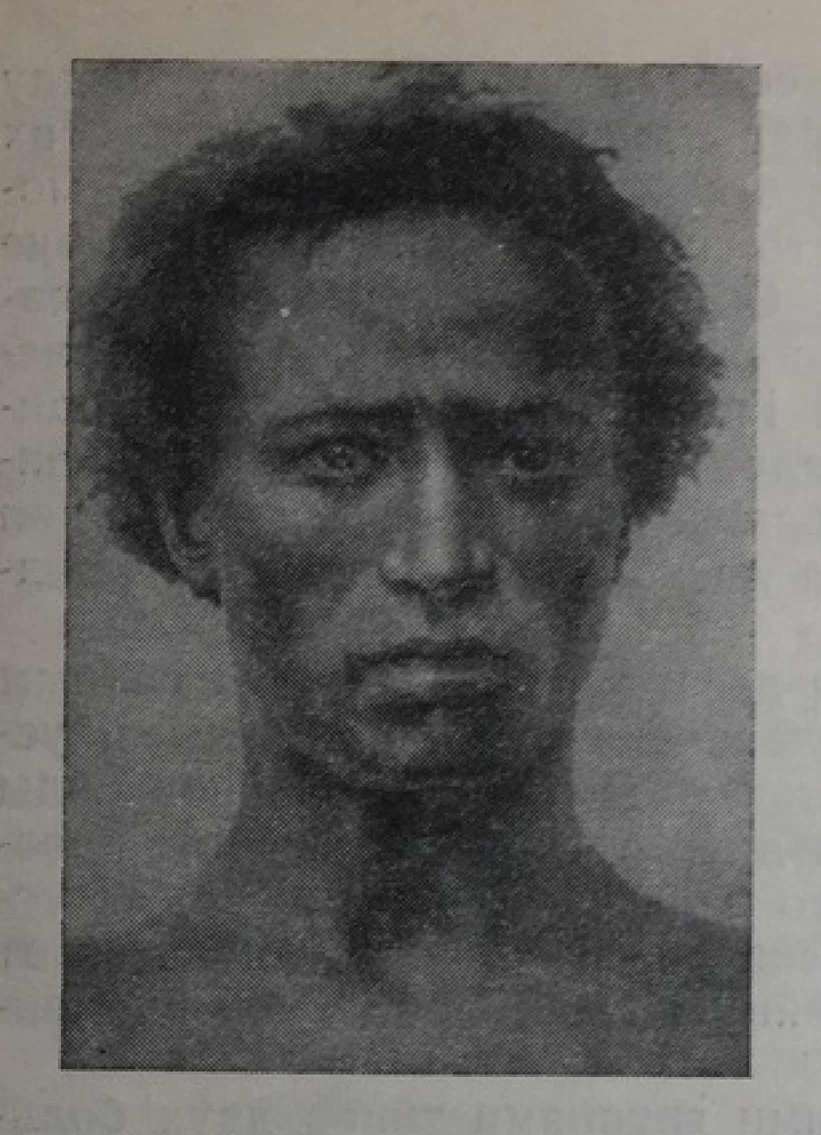

Рис. 42. Мужчина из племени галла, Эфиопия.

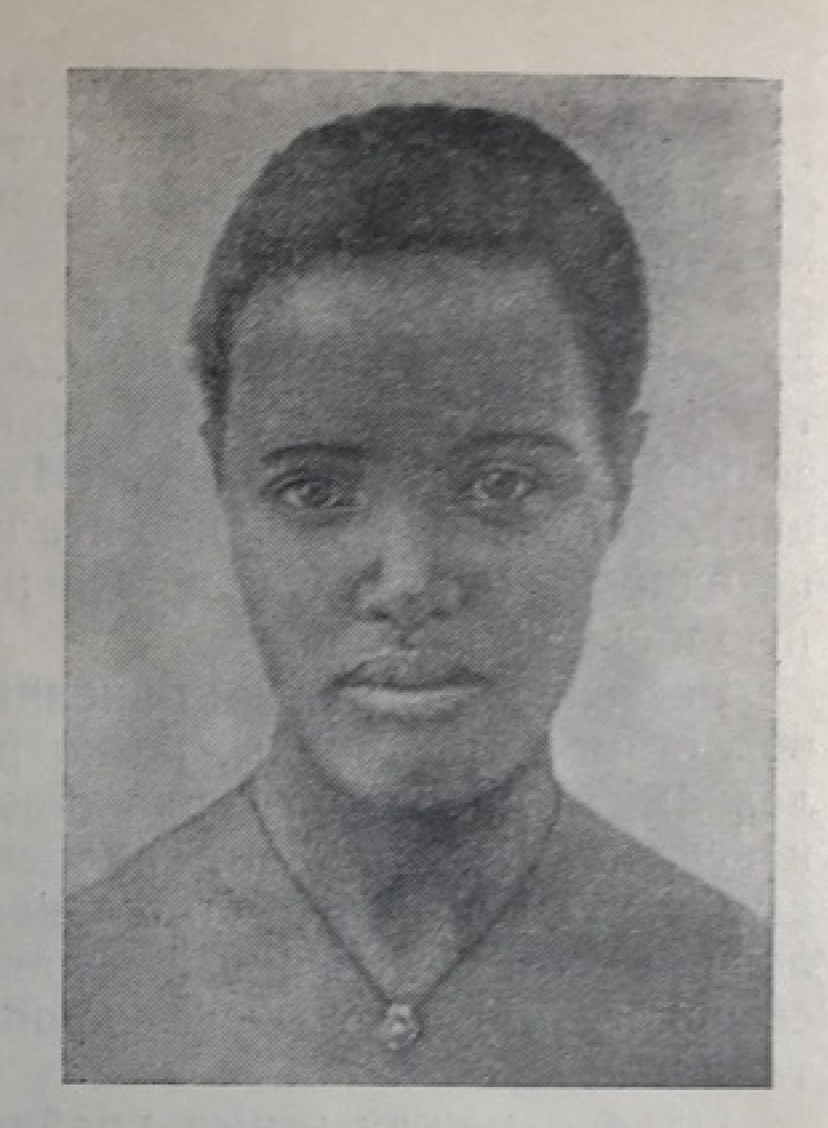

Рис. 43. Женщина из племени амхара, Эфиопия.

(Контактная группа между экваториальной и европеоидной большими расами.)

широкими крыльями; несколько утолщенные губы; слабо- или средневыраженный подбородочный выступ; лицо довольно низкое, сравнительно узкое, со средней горизонтальной профилировкой (со средним развитием скул), но с некоторым прогнатизмом (небольшим выступанием верхней челюсти); голова довольно высокая, длинная (долихокефальная); длина тела несколько больше средней, телосложение мезо- или долихоморфное. Такая комбинация признаков приближает некоторые группы Индии к восточным негроидно-австралоидным группам антропологических типов, даже к австралийцам.

Подобные комплексы признаков, указывающие на глубокие связи между некоторыми группами типов европеоидной и негроидно-австралоидной больших рас, наглядно свидетельствуют о том, что хотя эти расы и ясно обозначились в ходе своего исторического развития, все же кое-где не разделились окончательно. Мало того, прогрессивно увеличивающиеся процессы межрасовой метисации умножают количество смешанных признаков в человечестве.

За десятки тысяч лет своего существования европеоидная большая раса успела испытать внутреннюю дифференциацию, которая отчасти зависела от природных условий жизни, например от климата, а частью от различных социальных факторов (прирост населения, передвижение и смешение племен и наро-

дов и т. д.). Все это вызвало процесс образования малых рас и формирование отдельных типов. Ход дифференциации и формирования малых европеоидных рас сопровождался их смешением между собой, что представляет очень характерный пример замедляющегося и не идущего до конца расообразования у человека. Перемешивание антропологических типов нарушало и тормозило дифференциацию, приводило к тесной связи между малыми европеоидными расами, к их взаимному переплетению.

Рис. 44. Женщина-сингалезка с острова Цейлон.
(Контактная группа между экваториальной и европеоидной большими расами.)

Из двух малых европеоидных рас раньше сформировалась средиземноморская, находившаяся в наибольшей связи с первоначальным ареалом обитания людей современного типа. Здесь, вполне естественно, могла сохраниться более темная окраска кожи, волос и глаз, которая характерна и в настоящее время для южных европеоидов (например, арабов — см. цветн. табл. V). Эта раса распространена на очень большой территории Южной, а отчасти и Центральной Европы, в Северной Африке, Передней Азии, на Кавказе, в Средней Азии и в северной части Индостана.

Рис. 45. Череп юноши типа Гримальди (с негроидными чертами) из Грота детей близ Ментоны (1906).

В доисторические эпохи на этой территории жили верхнепалеолитические люди типов Гримальди (рис. 45), Кро-Маньон и Комб-Капелль («ориньякский человек»). Из этих типов кроманьонский, возможно, развился позже гримальдийского (негроидного) и ориньякского. Верхнепалеолитические костяки европеоидного типа, известные из разных мест Северной Африки, ближе всего подходят к

кроманьонскому типу. На территории СССР, как уже указывалось, два скелета, напоминающие кроманьонские, обнаружены в Крыму — в гроте Мурзак-Коба, а другие — в с. Костёнки близ г. Воронежа.

Но эти находки дают понятие лишь об общем характере палеолитических предков современных европеоидов, главным образом из области Средиземноморья. На них еще трудно проследить черты малых рас. В неолитических скелетах специалисты уже усматривают явные признаки малых европеоидных рас и даже некоторых групп антропологических типов, в частности благодаря распространению брахикефализации, то есть развития черепа в ширину и приобретения им более округлой формы.

На основании антропологических и археологических данных можно говорить о более позднем формировании северной ветви европеоидной расы в связи с замедлившимся приходом ее предшественников в холодные области Европы, до того занятые ледниковым покровом. Южные районы Европы не испытали натиска льда, поэтому люди там жили и развивались уже за много тысяч лет до отступания ледника с более северных областей.

За два-три десятка тысяч лет продвижения европеоидов на север у них произошли некоторые изменения физического типа. Среди этих изменений на первый план надо поставить депигментацию, или посветление, кожного и волосяного покровов, а также радужины глаз, что особенно характерно для северных европеоидов. Причины подобных изменений неясны, но, вероятно, зависели от влияния новых условий умеренного и холодного климатических поясов.

Следует оговориться, что выраженность характерных черт у сравнительно недавно сформировавшейся северной европеоидной, иначе балтийской, расы меньшая, чем у южной. Она может рассматриваться скорее как группа антропологических типов разного происхождения, подвергшихся процессу посветления в сходных условиях более холодного и влажного климата.

Наряду с типичными формами северной и южной ветвей европеодиных рас в Европе существует много переходных по пигментации антропологических типов. Они занимают большую область между зонами распространения этих ветвей (Н. Н. Чебоксаров).

7. НЕГРОИДНО-АВСТРАЛОИДНАЯ РАСА

Большинство рас и групп антропологических типов тропической зоны образует негроидно-австралоидную большую расу, которая, как мы уже не раз видели, естественно распадается на две ветви: африканскую, или негроидную, и океанийскую, или австралоидную (рис. 46).

Если бы мы пожелали сравнить африканских негров с австралоидами, то наряду со многими чертами иногда поразительного сходства мы увидели бы и заметные различия. Прежде всего волосяной покров на теле у негров слабый, нередко почти отсутствует, а у австралийцев, большинства меланезийцев и у папуасов он очень сильно развит. На голове негров волосы завиваются сильнее, чем у папуасов или меланезийцев, у которых дети родятся с волнистыми волосами; у австралийцев волнистые волосы и у взрослых.

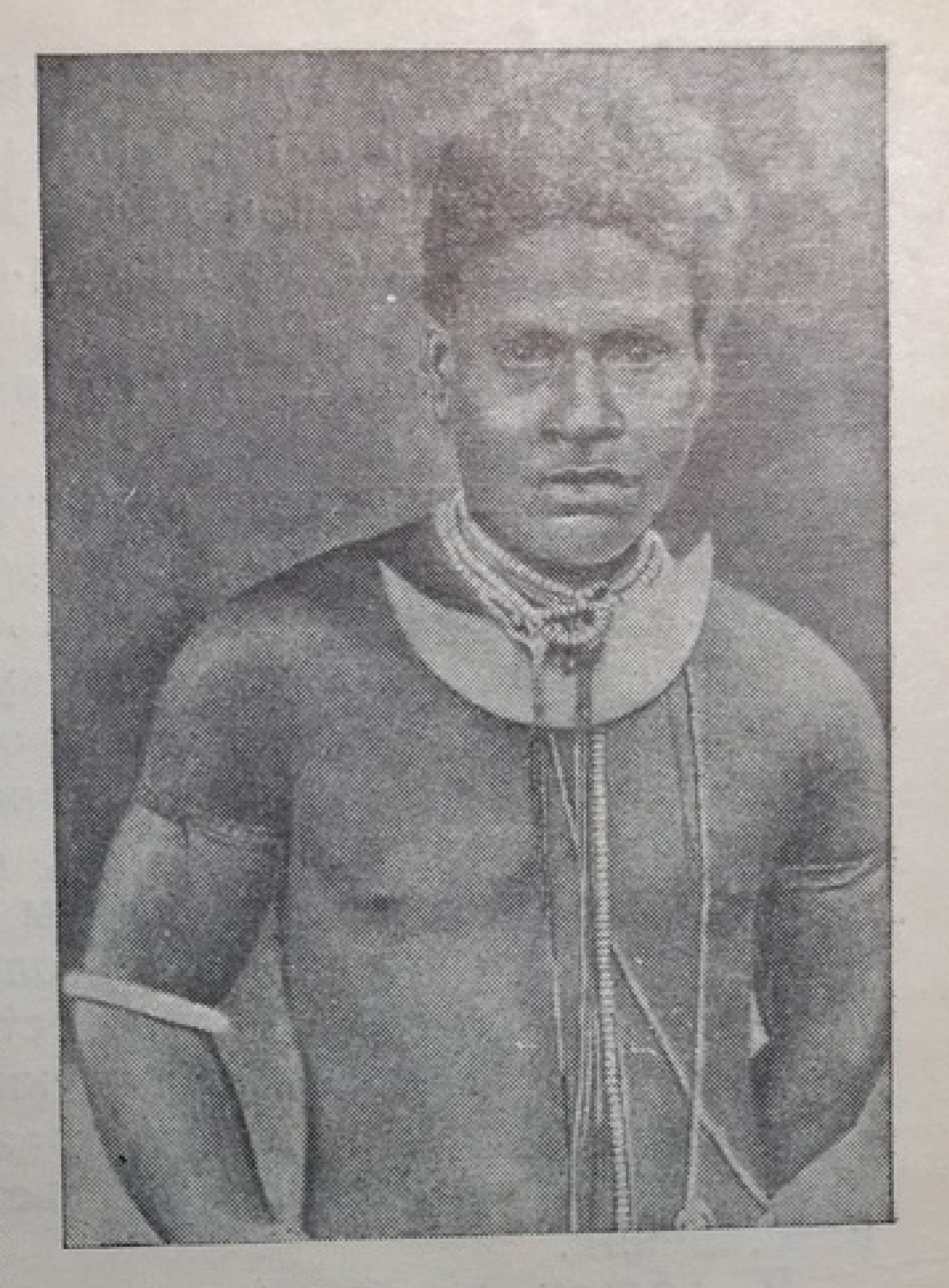

Рис. 46. Меланезиец с Соломоновых островов.

(Океанийская ветвь большой экваториальной расы.)

Лоб у негров прямой, с хорошо выраженными лобными буграми, а у индонезийских австралоидов средненаклонный или, как у австралийцев, даже довольно покатый, причем и надглазничные дуги у них обычно сильно развиты, а у негров слабо. По форме лба негры, по-видимому, уклонились дальше от предкового типа, чем океанийские австралоиды. В обратном смысле может быть истолкована разница в форме носа, который у африканских негров, как правило, уплощенный, в то время как у восточных негроидов он характеризуется выпуклой или прямой спинкой, хотя у некоторых меланезийцев — вогнутой.

Расовые различия между негроидами и австралоидами касаются преимущественно волосяного покрова, формы лба, надглазничных дуг и спинки носа. Перед подавляющим общим сходством эти различия, в конце концов, не так уж велики. Они объясняются, по-видимому, несколько иными путями развития негроидной и австралоидной ветвей в заметно различающихся и удаленных друг от друга областях земного шара.

Очевидно, надо предположить, что где-то в Южной Азии, в Индостане или Индокитае, а может быть, и западнее, в начале верхнего палеолита обитала исходная группа австралоидно-негроидного характера, впоследствии разделившаяся на западную и восточную ветви, которые позже утеряли территориальный контакт между собой.

Если допустить существование в Южной Азии подобной предковой экваториальной расы в отдаленном прошлом, около 50 тысяч лет назад или даже раньше, то тогда легче представить себе и расселение дифференцировавшихся расовых групп преимущественно в юго-восточном, или океанийском, а также в западном и, позже, в юго-западном, или африканском, направлениях.

Распространение шло одновременно с преобразованием сложившихся расовых типов и дифференциацией новых. При этом у негроидов мелкая волнистость волос на голове превратилась в спиральную завитость, или курчавость; произошло ослабление третичного волосяного покрова; лоб стал прямым, надглазничные дуги уменьшились; спинка носа в некоторых группах приобрела прямизну. Это был, надо полагать, очень сложный процесс, и мы его еще не можем очертить детально за недостатком антропологических и археологических материалов.

Сейчас необходимо перенести наше внимание исключительно на западных (африканских) и восточных (океанийских) негроидо-австралоидов. Еще раз повторяем, что их сходство в расовых признаках свидетельствует о родстве и общем происхождении.

В пользу развития негроидов в Африке независимо от австралоидов обычно приводится два довода.

Первый заключается в наличии большого разрыва между теми территориями, которые заняты негроидами и австралоидами. Однако значение этого факта в известной мере ослабляется существованием эфиопов в Восточной Африке, а также дравидов и веддов (рис. 47 и цветн. табл. V) в Индии, менее сильно отдаленных от эфиопов. Территориальный разрыв между негроидной и австралоидной расами не может служить непререкаемым свидетельством в пользу генетического разрыва между этими двумя близкими группировками темнокожих рас.

Второй довод в пользу мнения об автохтонном появлении негров в Африке основывают на палеоантропологических источниках, приписывая чрезмерную древность и примитивность, вместе с негроидными чертами, костным остаткам ископаемых людей на территории материка.

Костные остатки древних негров были обнаружены не так давно. В 1927 г. в глубине пустыни Сахары, близ военного поста Асселяр[1], в отложениях плейстоценовой древности был найден почти полный окаменелый скелет негроидного типа (рис. 48). Однако древность его относится к поздней (мадленской) эпохе верхнего палеолита. Судя по скелету, длина тела его обладателя — асселярского человека — была не менее

[1] В 400 *км* к северо-востоку от г. Тимбукту и около 200 *км* к юго-востоку от г. Эль-Мабрук.

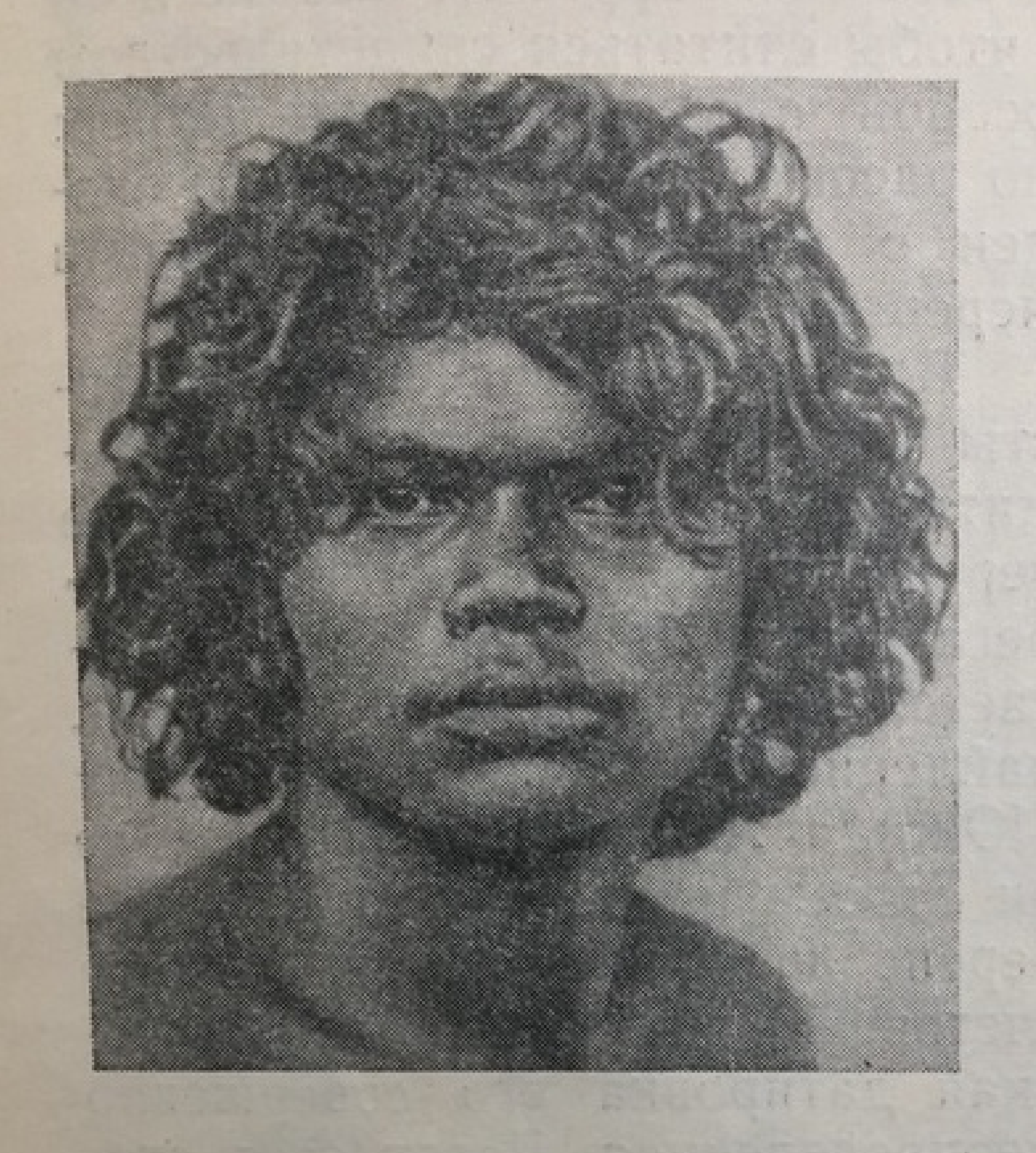
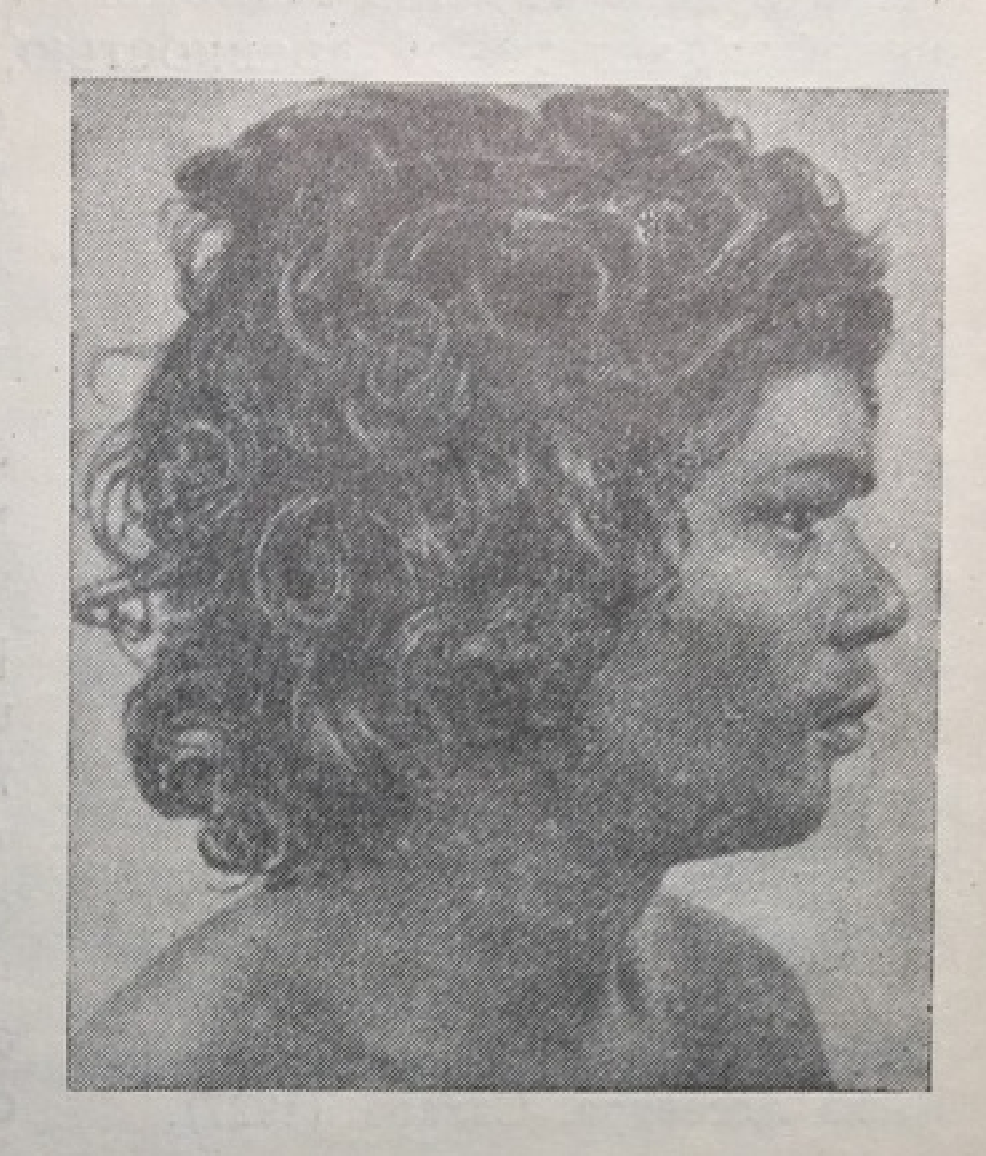
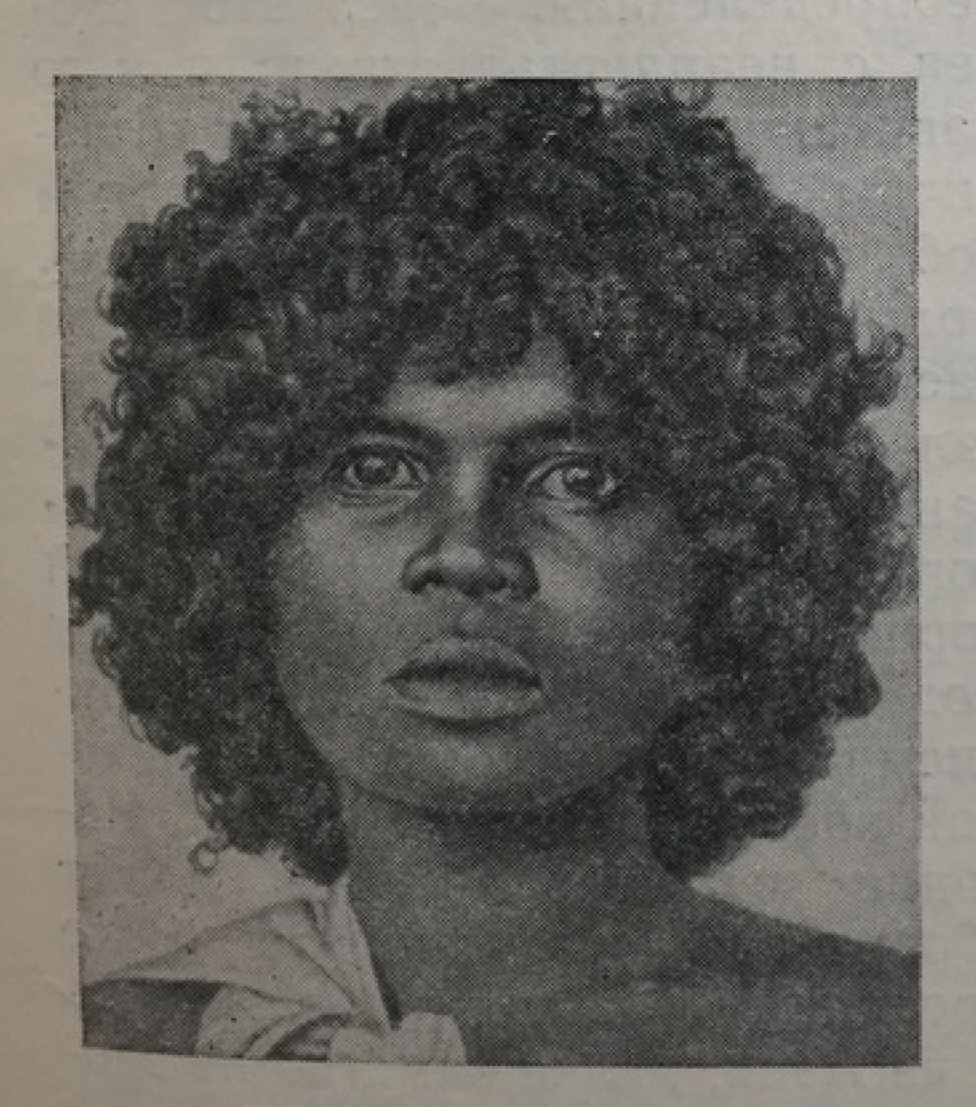

Рис. 47. Ведды — мужчина (*вверху*) и женщина (*внизу*).
(Океанийская ветвь большой экваториальной расы.)

170 *см*; вместимость мозговой коробки около 1500 *куб. см*; черепной указатель — 70,9 (долихокрания).

Другая интересная находка негроидного черепа была сделана в 1939 г. близ Найваши (Восточная Африка). Все же и он не обладает такой древностью, чтобы считаться свидетельством особой стадии развития негров; по расовым особенностям он сходен с современными негрскими черепами.

Рис. 48. Череп негроидного типа из Асселяра, Сахара (1927).

Рис. 49. Череп человека из Брокен-Хилла, Северная Родезия (1921).

Больше надежд полицентристы обычно возлагают на примитивные и довольно древние черепа из Брокен-Хилла и с берега озера Ньярасы. Что же касается первого черепа (рис. 49), найденного в Северной Родезии (Южная Африка) в 1921 г., то он совсем не похож на негрские черепа и должен быть снят со счетов. К тому же и геологическая датировка его совершенно неопределенная. Череп этот сходен с неандертальскими: у него нависающий мощный надглазничный валик, очень покатый лоб, сильный наружный рельеф. Большое затылочное отверстие располагается почти горизонтально, ближе к середине основания черепа, как и у современного человека. Объем мозговой коробки около 1200 *куб. см*. Рост родезийца, судя по длине приписываемой ему большой берцовой кости, был около 180 *см*. Находка в Брокен-Хилле может обозначать, что какие-то более древние гоминиды (рис. 49) проникали в Африку, возможно, из Азии, далее заметно не эволюционировали и вымерли, не оставив потомков.

Не обладает негроидными особенностями и череп, от которого найдено несколько фрагментов близ озера Ньярасы (Восточная Африка) в 1935 г.

Таким образом, в Африке неандертальских черепов с негроидными чертами не обнаружено.

В пользу проникновения протонегроидов в Африку из Азии говорят другие находки, а именно восточноафриканские негро-

идные скелеты верхнепалеолитического возраста из Олдовая и Гэмбля (Восточная Африка). Эти древние негроиды, отличающиеся своим сравнительно высоким лицом, ближе всего, по-видимому, стоят к эфиопской группе антропологических типов. Местоположение указанных находок свидетельствует скорее о миграции южноазиатской древней негроидной расы на запад и юго-запад из Аравии в Сомали. Еще один вероятный след такой миграции южноазиатских негроидов на запад остался в виде десятков скелетов, найденных в пещерах у Шукбы и на горе Кармел. Эти скелеты принадлежат ископаемым людям верхнего палеолита (или мезолита).

Скелет из Асселяра, судя по чертам строения, указывает на родство между восточными и западными негроидо-австралоидами. В населении зоны, идущей из Северо-Восточной Африки через Переднюю Азию, Индию и Индонезию к Австралии, происходит, начиная с древних времен и до наших дней, своеобразное переплетение признаков негроидов и австралоидов, тянутся подчас малозаметные, но определенные нити родства между африканской и океанийской ветвями. Этот факт тоже свидетельствует о родстве между негроидами и австралоидами.

Одну из характерных особенностей экваториальной расы составляет наличие в ее составе пигмеев — карликовых антропологических типов, которые неизвестны в европеоидной и монголоидной больших расах. Африканских пигмеев называют негриллями, а океанийских — негритосами (оба термина уменьшительные от слова «негр»).

Проблема возникновения пигмеев представляет большой интерес и для расоведения, изучающего процесс расогенеза, и для учения об антропогенезе.

Вокруг проблемы пигмеев между прогрессивными и реакционными антропологами давно идет спор. В пигмеях реакционные зарубежные ученые хотят видеть древнейшую, «низшую из низших», чуть ли не обезьяноподобную, расу, которая якобы обречена на полное вымирание.

В советской антропологии эта точка зрения подверглась специальному анализу, показавшему ее полную научную несостоятельность и реакционную сущность. Западная и восточная пигмейские антропологические группы обладают большой жизненной стойкостью, не обнаруживают признаков деградации, биологически совершенно равноценны любой другой группе антропологических типов, способны к полному и быстрому культурному развитию.

Одновременно советская антропология подвергла основательной критике гипотезу зарубежных ученых о пигмеях как предках всего человечества. Действительно, древнейшие люди обладали более высоким ростом, чем пигмеи (синантропы 152—163 *см*, питекантропы 165—170 *см*). Неандертальцы точно так же выше

пигмеев (155—160 *см*). Таким образом, пигмеи — вовсе не реликты первой или второй стадии эволюции человека. Из этого следует, что карликовость в современном человечестве есть явление вторичное, притом частное и местное, так как встречается лишь в одной, а не во всех больших расах человечества. Другими словами, пигмеи, как и высокорослые люди, произошли от среднерослых представителей соответствующих групп антропологических типов.

Начнем с характеристики негриллей, которых объединяют в центральноафриканскую, или пигмейскую, группу антропологических типов[1] (см. цветн. табл. VI).

Средний рост негриллей не превышает 150 *см*. В некоторых племенах рост мужчин падает до 140 *см*, а женщин — до 130—125 *см*. Борода встречается не у всех; третичный волосяной покров на теле у представителей одних племен слаборазвитый, у других — умеренный. Голова относительно крупная, среднеширокая (мезокефальная), лицо низкое, но с круглыми, высокими глазницами. Глаза карие; губы средней толщины или даже тонкие; нос уплощенный, переносье низкое или среднее. Туловище довольно длинное по сравнению с короткими ногами; скелет руки тонкий, грацильный. В общем негрилли очень похожи на своих соседей негров: кожа у них большей частью темнопигментированная, волосы на голове спирально закрученные, нос очень широкий, лоб выпуклый.

Рассмотрим теперь антропологические особенности негритосов, которые обитают на острове Новая Гвинея, на Ново-Гебридских островах и ближайших к ним.

Одна группа негритосов Новой Гвинеи похожа на меланезийцев, например на обитателей островов Новая Каледония. Рост их достигает 150—152 *см*. Другая группа похожа на папуасов, но у них более широкий нос; им свойственна мезокефалия, в то время как папуасы отличаются долихокефалией. Рост этих негритосов еще меньше и опускается у мужчин до 144 *см*; их можно рассматривать как местный вариант папуасской группы.

С негритосами Новой Гвинеи очень сходны еще некоторые океанийские антропологические типы: андаманцы с Андаманских островов, аэта с филиппинского острова Лусон и семанги с полуострова Малакка (см. цветн. табл. VI). Все эти пигмеи объединяются некоторыми учеными в одну группу антропологических типов. Однако происхождение указанных типов различно, и они занимают очень разобщенные ареалы. Поэтому вряд ли всех этих пигмеев можно соединить в одну группу.

---

[1] Негрилли живут в центральной зоне Экваториальной Африки, в глухих тропических лесах. Сюда относятся отдельные группы их, известные, например, под названиями бамбути, батуа, бабинга (см. сб. «Народы Африки», изд. АН СССР, 1955).

Не относятся к пигмеям сенои Индокитая с их маленьким ростом в 154 *см*: они более близки к веддам по своим расовым признакам, у них широкий нос и желтовато-коричневая, даже темно-коричневая кожа сочетается с длинными волнистыми волосами на голове.

В отношении новогвинейских пигмеев достаточно обосновано мнение об их родстве с меланезийцами и папуасами. В виде доказательства приведем хотя бы тот факт, что пигмеи тапиро Новой Гвинеи незаметными переходами связаны с низкорослым племенем аруп (рост 160 *см*), обитающим на севере острова. По-видимому, и другие низкорослые племена тоже происходят от соседних либо представляют собой измененные, сохранившиеся в лесах и горных областях остатки тех групп антропологических типов, которые некогда переселились из материковых районов Юго-Восточной Азии, например из Индокитая, на ближайшие острова Малайского архипелага и далее на юго-восток, где постепенно приостановили свой путь и прочно осели.

Негрилли и негритосы занимают ареалы, удаленные один от другого на 10—15 тыс. *км*. Как понять такую разорванность ареалов, если допустить, что они имели общее происхождение от гипотетической предковой карликовой расы, занимавшей какой-то промежуточный ареал в Южной Азии, откуда протопигмеоиды могли бы расселиться на юго-восток и на юго-запад? Подобное предположение неверно, в частности, и потому, что в Южной Азии ископаемые костные остатки карликовых людей не обнаружены.

Из западных негроидов к пигмеям по росту довольно близки бушмены (рис. 50), которые образуют чрезвычайно характерную расовую группу.

Эти низкорослые люди (152—155 *см*) почти полностью истреблены английскими колонизаторами и лишь в количестве нескольких тысяч сохранились в самых скрытых участках южноафриканской пустынно-степной области Калахари и западнее, в пустыне Намиб, недалеко от берега Атлантического океана.

Кроме низкого роста, у бушменов отмечаются и другие черты близости к пигмеям: короткие (относительно туловища) ноги, довольно крупная голова, плоское и очень низкое лицо, прямой низкий лоб, слаборазвитые надглазничные дуги, выступающие скулы, низкое переносье, широкие крылья носа, слаборазвитый подбородочный выступ (см. цветн. табл. VI).

Из других характерных особенностей бушменов отметим следующие: желтоватый цвет кожи (у женщин более светлый); морщинистость кожи лица; волосы на голове черные и спирально закручены сильнее, чем у негров; третичный волосяной покров на теле и лице почти отсутствует; глаза карие, складки нижнего и верхнего век сильно развиты, но эпикантус, как

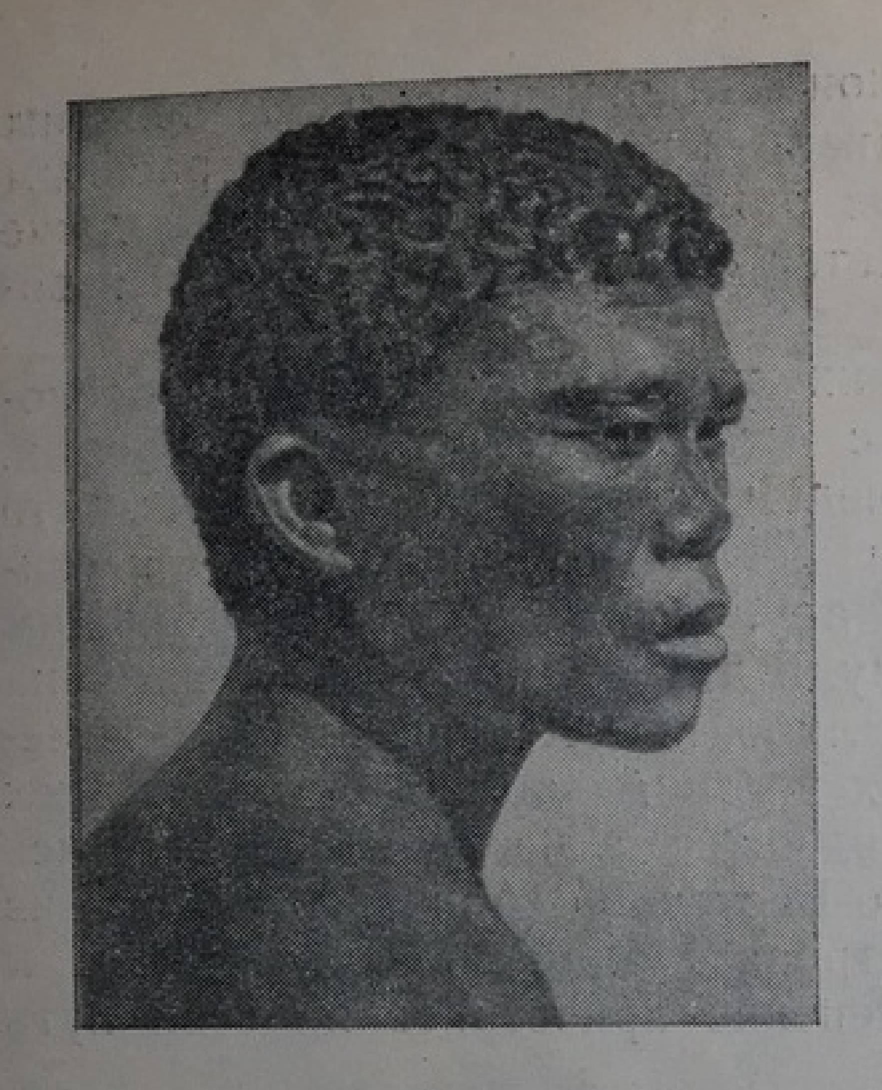
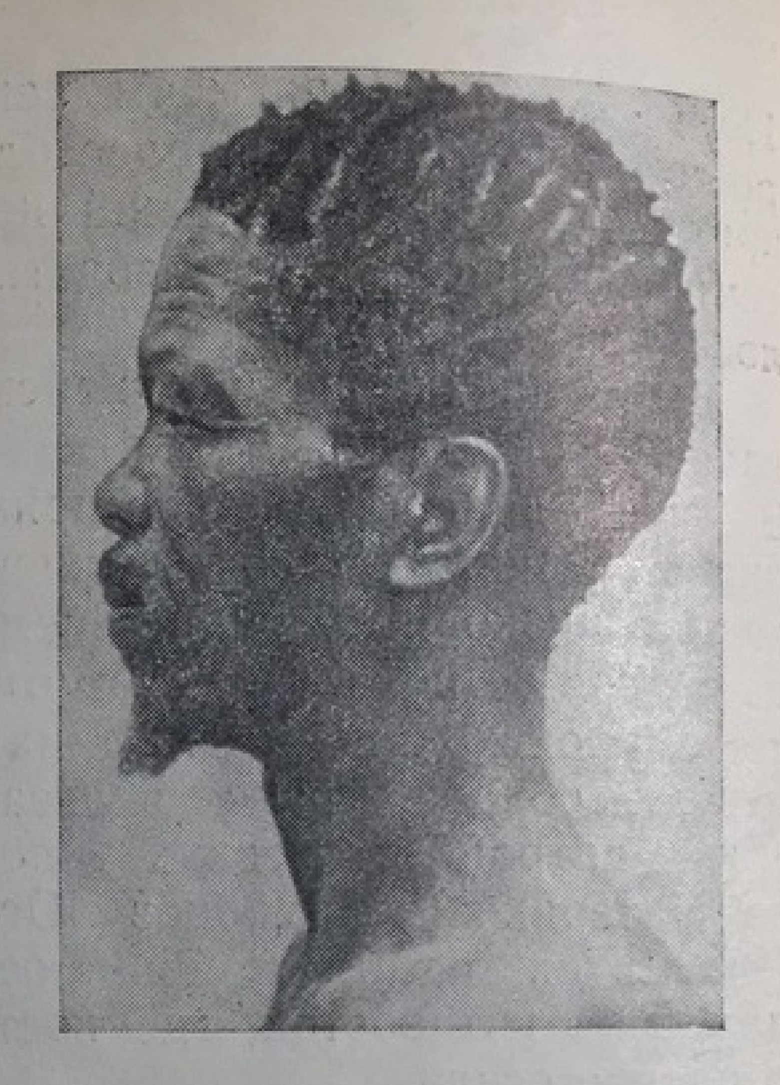

Рис. 50. Молодой (*слева*) и взрослый (*справа*) бушмены из пустыни Калахари.
(Африканская ветвь экваториальной большой расы.)

правило, отсутствует; губы утолщенные, верхняя губа выступает вперед (прохейлична); ушные раковины с приросшей мочкой.

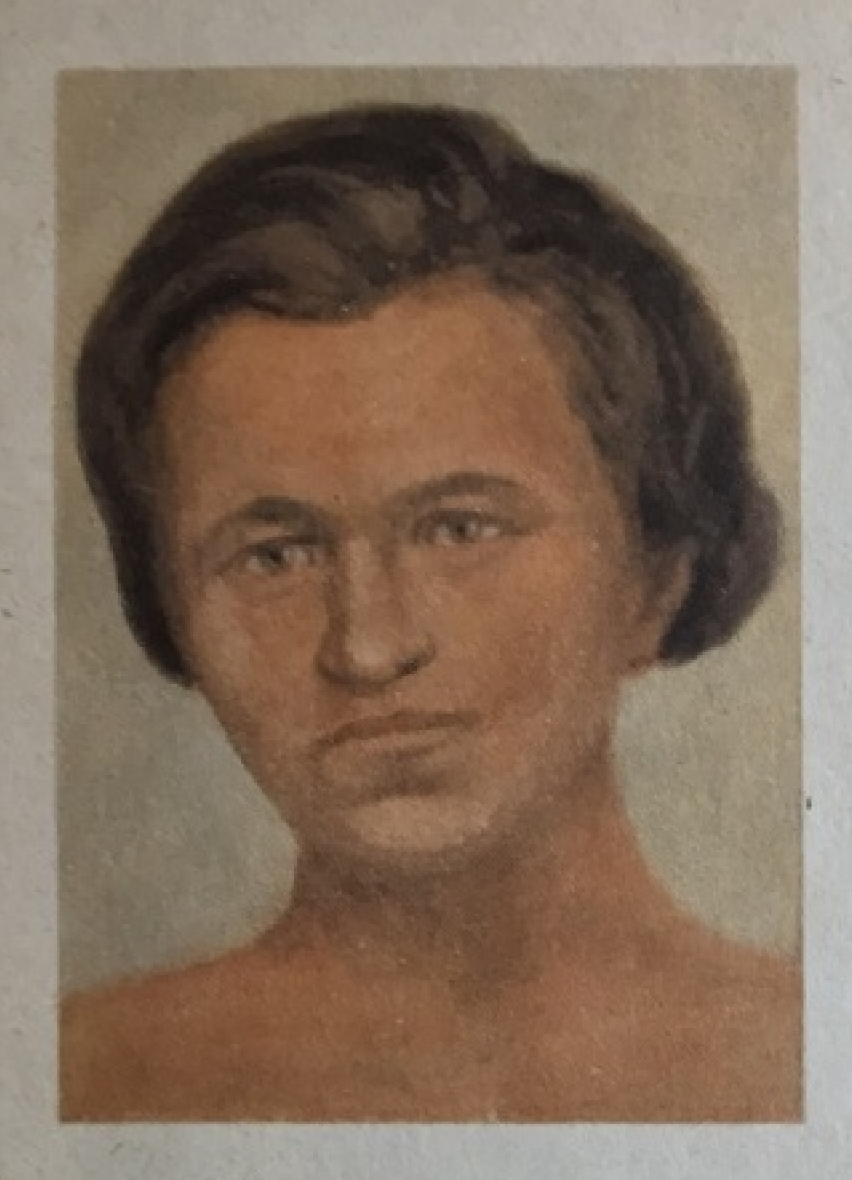
По цвету кожи, складке верхнего века и некоторой уплощенности лица бушмены напоминают монголоидов, с которыми, однако, у них нет особенно близкого родства. Складка века бушменов по своему строению отлична от монголоидной. Сходство с последней чисто внешнее и, возможно, тоже вызвано влиянием природной среды пустыни.

Большинство расовых особенностей роднит бушменов с суданской, или собственно негрской, группой типов. Бушмены, очевидно, представляют одну из ее низкорослых и слабо пигментированных форм. Не противоречит мнению о негроидной природе бушменов и сильное развитие жировых скоплений в области ягодиц, так как подобная особенность — стеатопигия [1] — наблюдается и у некоторых других антропологических типов Африки, например у племен полуострова Сомали. Наибольших размеров эти жировые отложения достигают у соседей бушменов — готтентотов.

Антропологические данные о родственных связях бушменов с неграми можно дополнить археологическими. Так, древние рисованные, а также некоторые резные изображения животных и людей, встречающиеся на скалах почти всей Южной Африки, а местами и в Восточной, очень сходны с бушменскими. Это го-

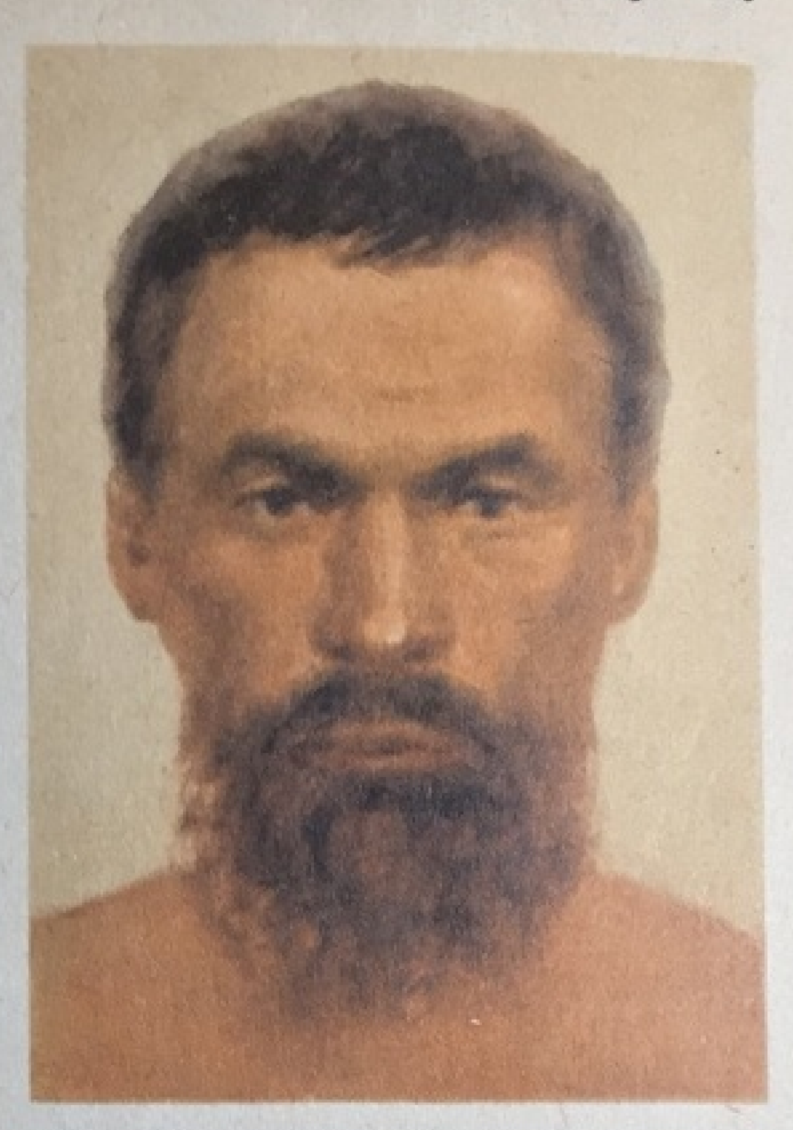
[1] От греч. *стеатос* — жир, *пиге* — ягодицы.

Таблица V.

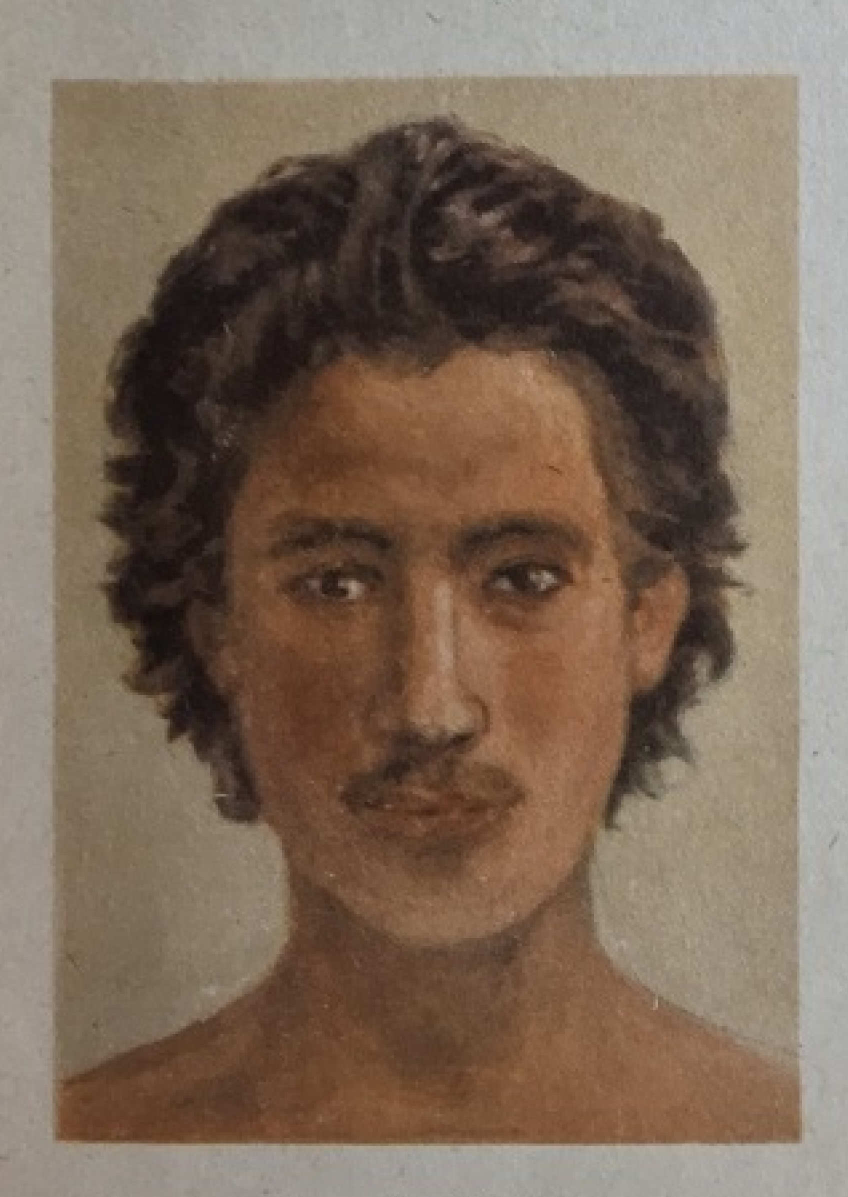
Лопарь, или саам.

(Контактный тип между европеоидной и монголоидной большими расами.)

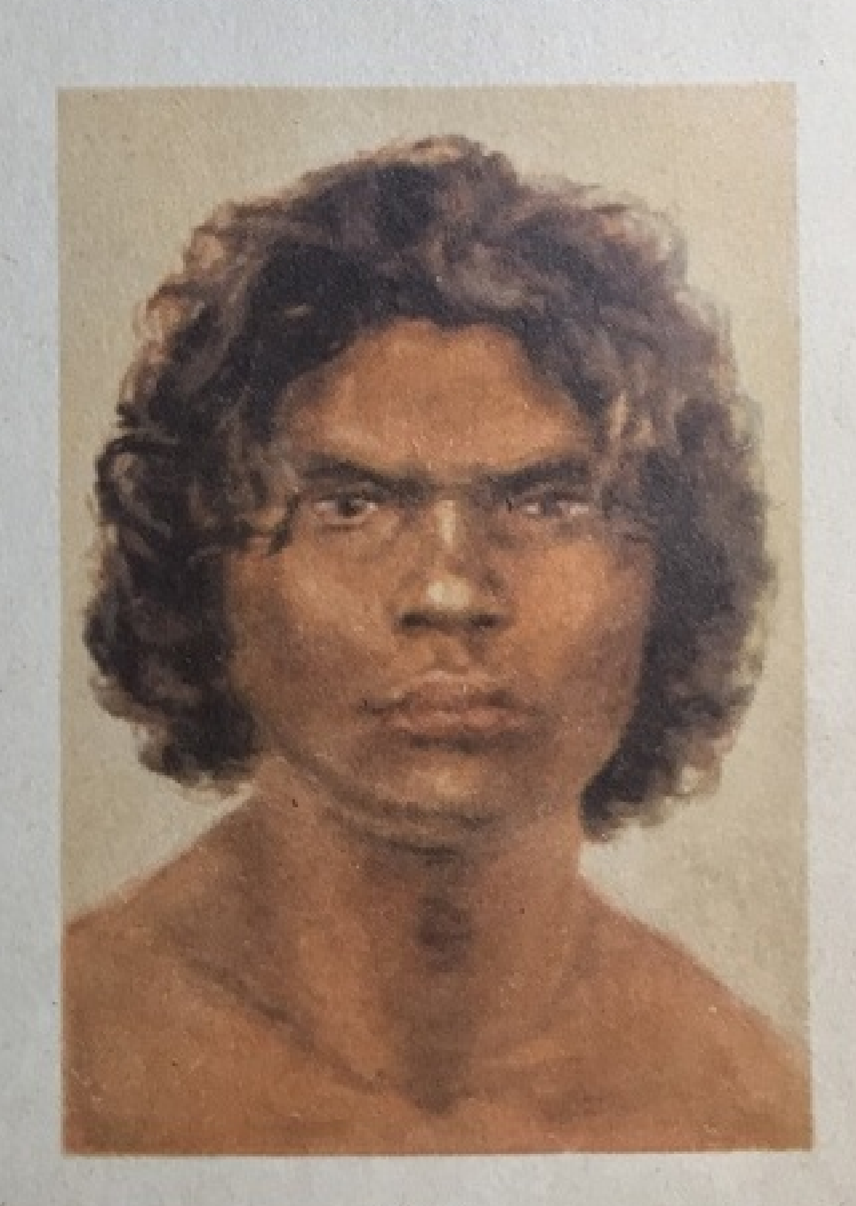
Мариец.

(Контактный тип между европеоидной и монголоидной большими расами.)

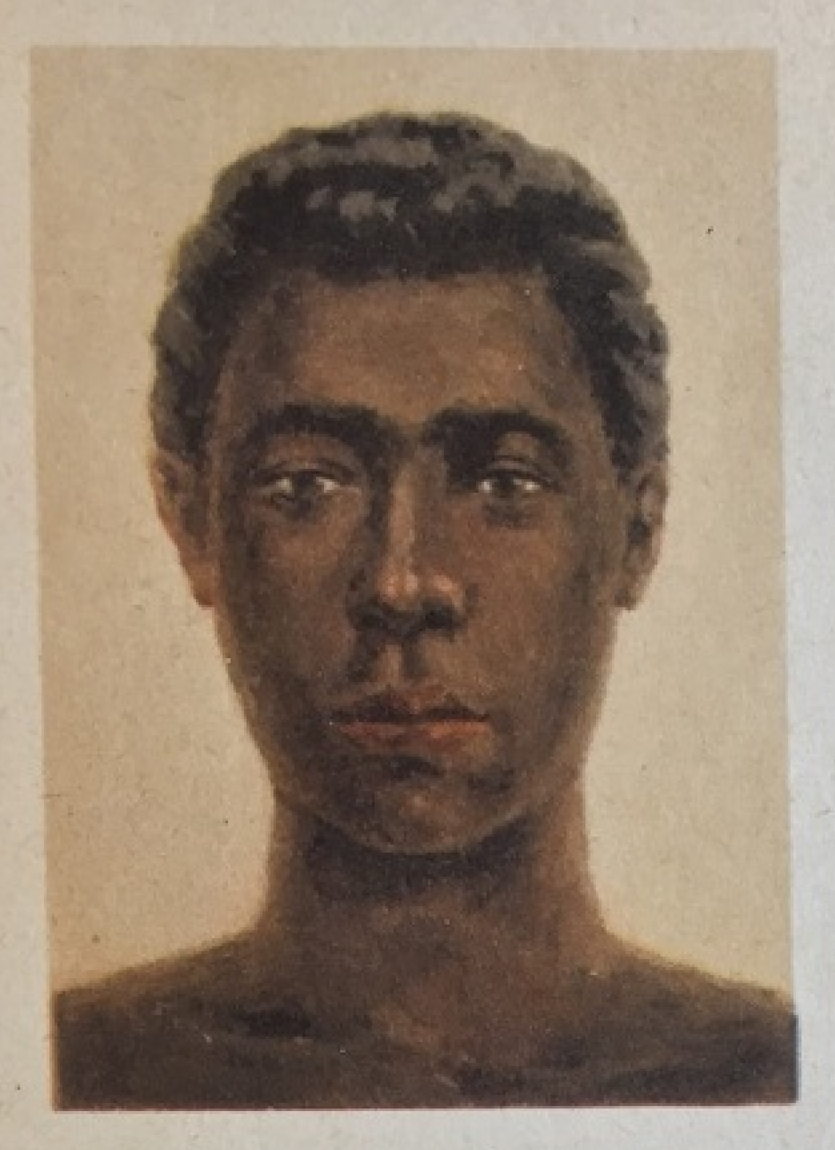
Араб.

(Южная ветвь европеоидной большой расы.)

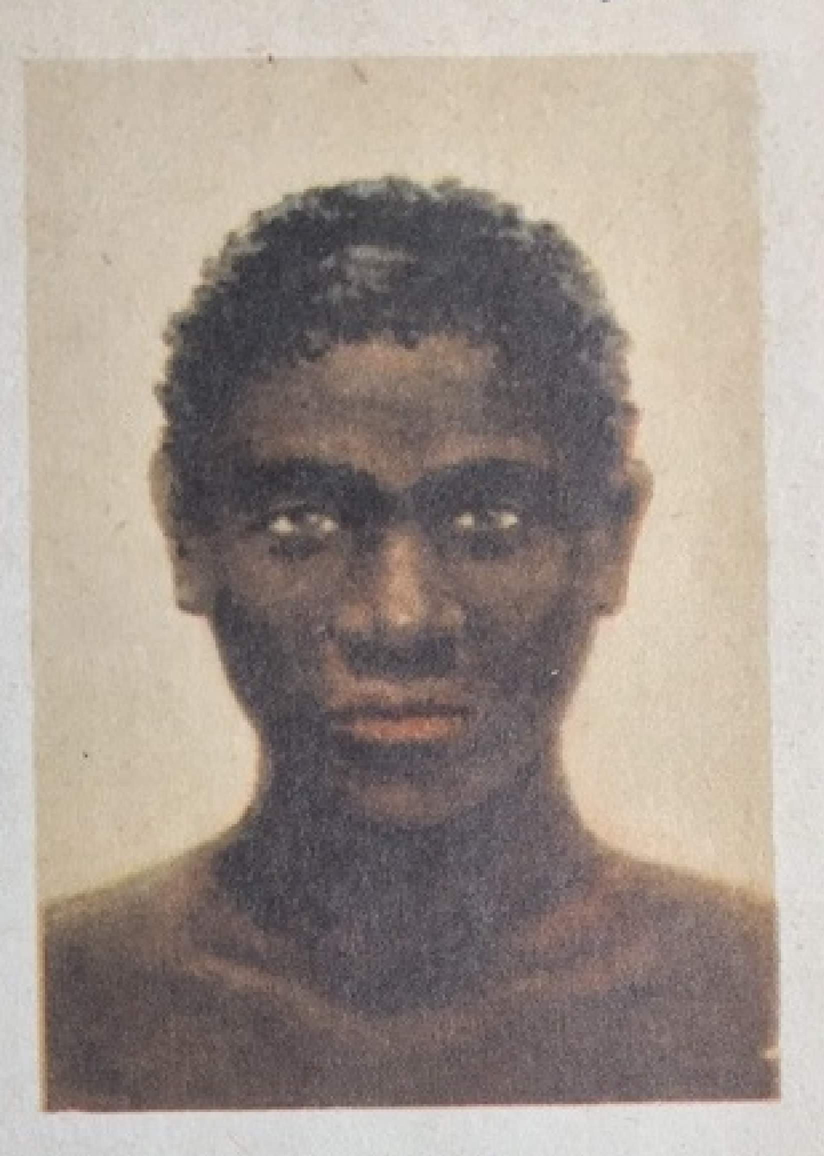
Ведд.

(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

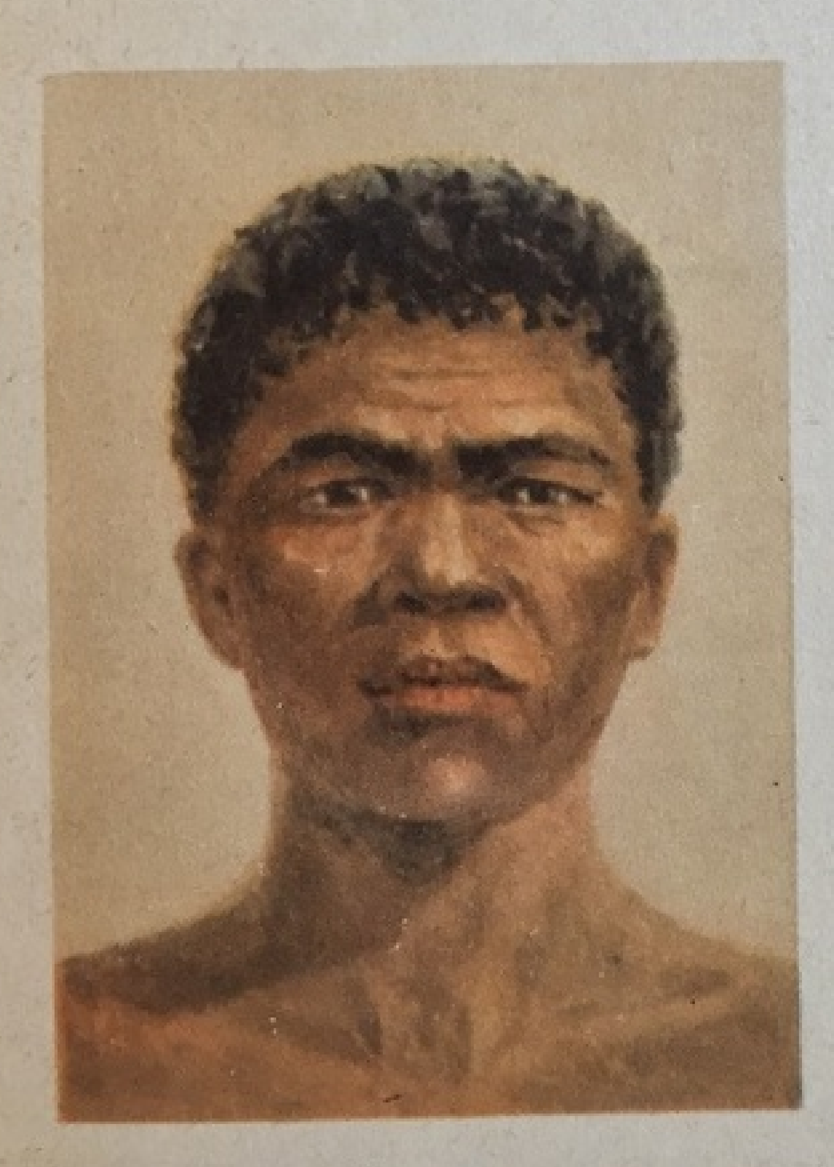
Эфиоп, или абиссинец.

(Контактная группа между европеоидной и экваториальной большими расами.)

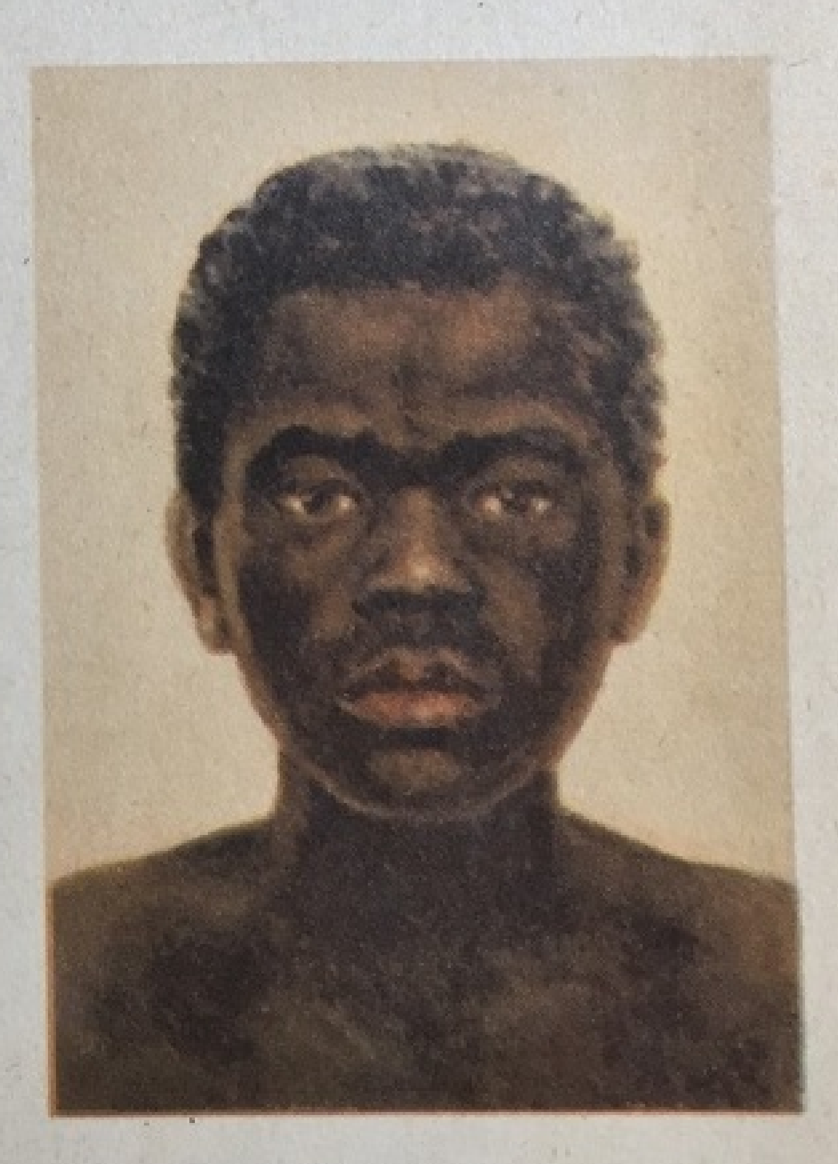
Негрилль бабинга.

(Африканская ветвь экваториальной большой расы.)

Бушмен.

(Африканская ветвь экваториальной большой расы.)

Негритос семанг

(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

В некоторой степени это предположение подтверждается находками ископаемых форм. В юго-восточном углу Австралии обнаружены три неполных черепа: в Талгае (1884), Когуне (1925) и Кейлоре (1940).

Череп из Талгая (рис. 52) принадлежит юноше 14—16 лет, а череп из Когуны — взрослому индивидууму. Их геологическая датировка — примерно конец ледниковой эпохи. Оба сходны с австралийскими черепами не только по форме и строению, но и по небольшой емкости, которая у современных австралийцев мужчин в среднем равна 1300 *куб. см.*

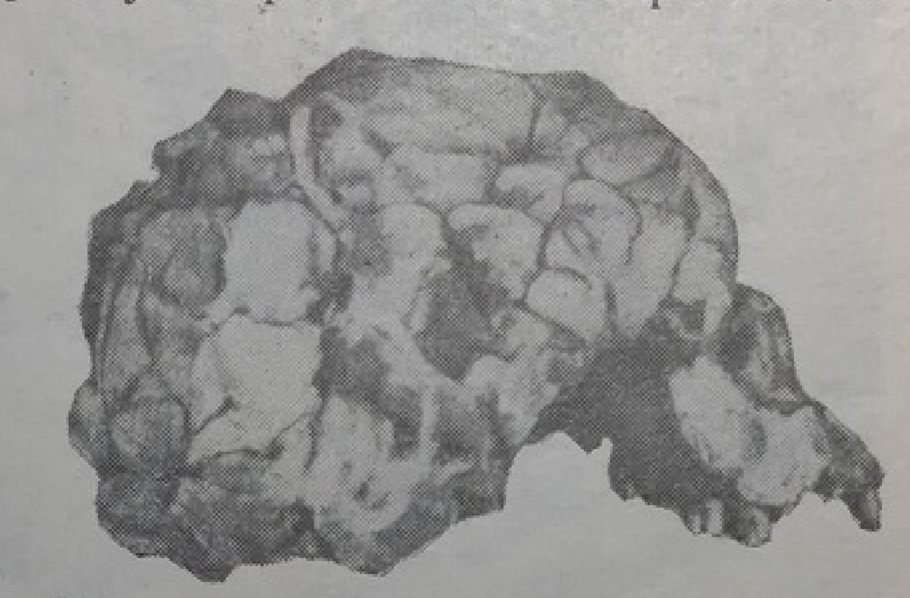

Рис. 52. Череп из Талгая, Австралия.

В Кейлоре, недалеко от г. Мельбурна, был найден более полный череп взрослого индивидуума. Его геологическая древность близка к эпохе последнего оледенения. По форме и большой вместимости мозговой коробки (1590 *куб. см*) кейлорский череп заметно отличается от предыдущих и очень напоминает вадьякские. В 1890 г. на острове Ява, у деревни Вадьяк, голландским ученым Эженом Дюбуа (который открыл позже и питекантропа) были найдены остатки двух черепов. Вместимость мозговой коробки более полно сохранившегося из них — мужского — составляет 1650 *куб. см.*

Вадьякские черепа подтверждают давность появления океанийской расы в Австралии: очевидно, их обитатели были предками тасманийцев (до юго-восточной оконечности материка австралийцы добрались позже, чем до других прибрежных районов).

Тасманийцы в антропологическом отношении представляют не меньший интерес, чем австралийцы. К сожалению, в настоящее время ни одного тасманийца уже нет в живых. Свыше ста лет назад, в 1834 г., английские войска вместе с колонистами истребили население Тасмании, которое тогда насчитывало 5 тыс. человек. Всего же при открытии этого острова А. Я. Тасманом в 1642 г. на нем жило около 15 тыс. Случайно оставшиеся в живых лишь 200 тасманийцев были увезены англичанами на маленький островок Флиндерс в проливе Басса, где они и вымерли; полагали, что последней в 1876 г. скончалась тасманийка Труганина (рис. 53). Однако выяснилось, что еще одна группа тасманийцев попала на другой маленький остров, где последние из них погибли позже, в 1893 г. Несколько тасманийцев были завезены на южный берег Австралии, где

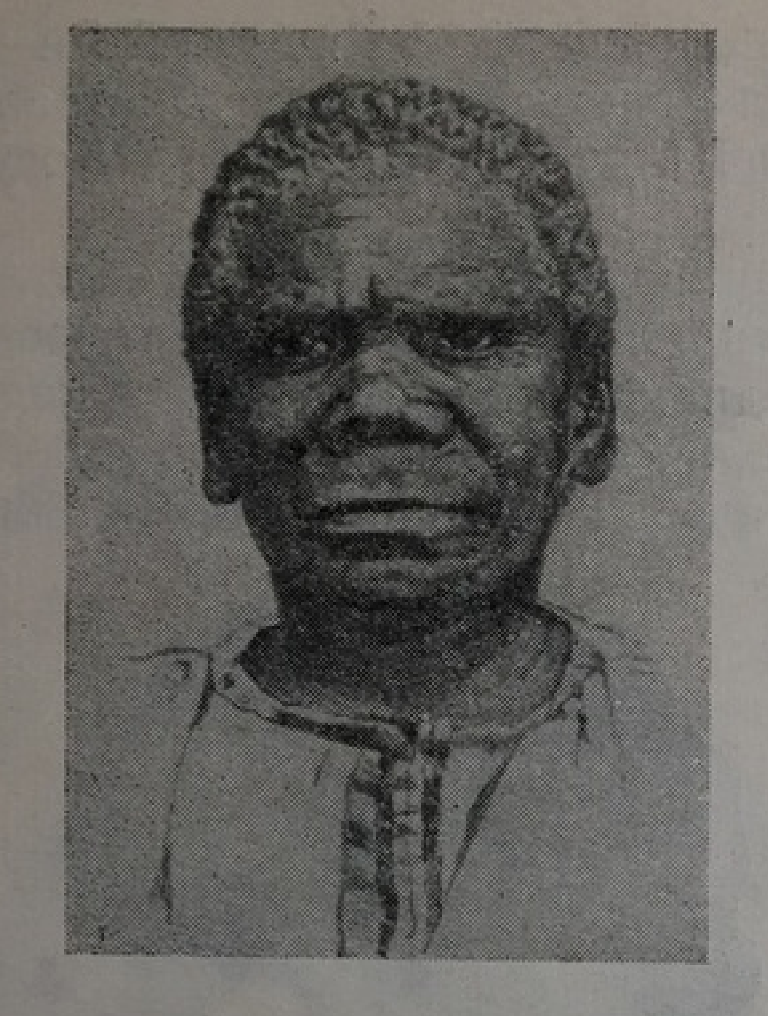
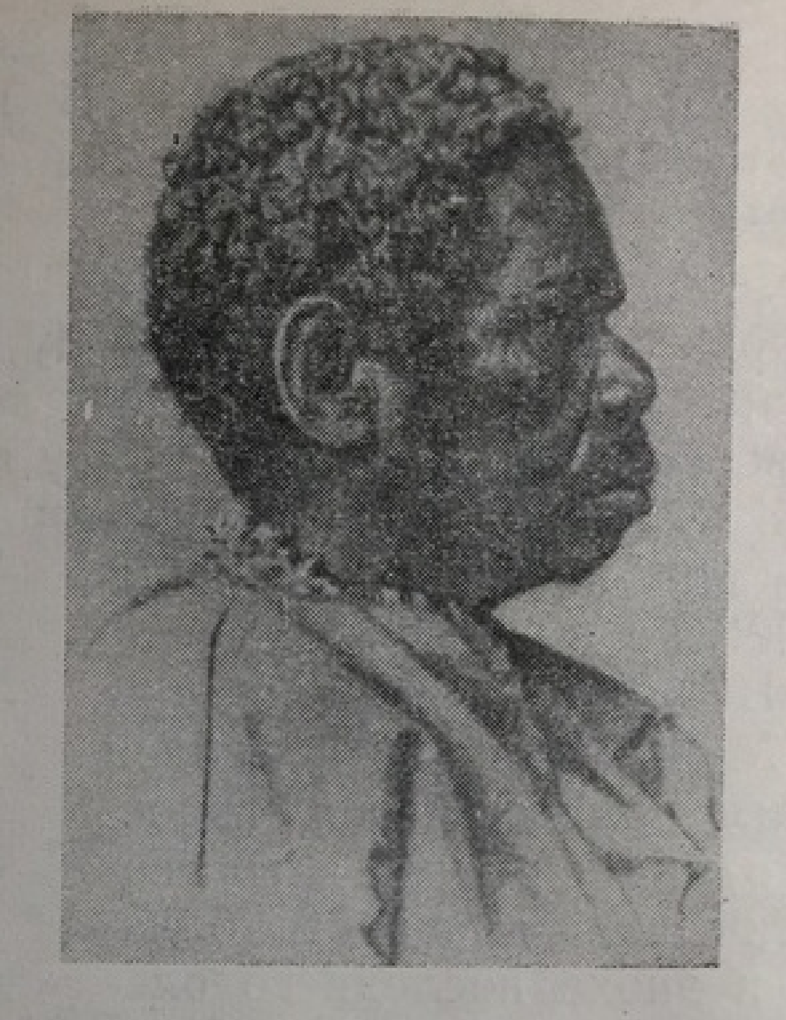

Рис. 53. Тасманийки: *слева* — Труганина и *справа* — Патти-о-Коонеана. (Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

они смешались с австралийцами, а также с европейцами (рис. 54).

Об антропологическом типе тасманийцев ныне можно судить только по описаниям, изображениям, бюстам в виде муляжей, черепам и другим остаткам. Так, у тасманийцев волосы на голове курчавые. Лицо очень невысокое; глаза сидят глубоко в орбитах, имеющих малый высотный поперечник; носогубные борозды сильно выражены отчасти в связи с тем, что кожная часть верхней губы довольно вздутая, сильно приподнятая. Все это придает лицу тасманийцев весьма характерный вид. Свод черепа невысокий, хотя вместимость мозгового отдела довольно большая — в среднем около 1400 *куб. см*. Из этого перечня признаков следует, что тасманийцы заметно отличаются от австралийцев.

Достигнув материка Австралии в очень древние времена, раньше, чем это удалось австралийцам, предки тасманийцев двигались, вероятно, по его восточной, довольно плодородной прибрежной полосе и, наконец, перебрались на остров Тасманию. Там они укрепились, как в уединенном убежище, на многие тысячи лет, в то время как оставшиеся в Австралии были, по-видимому, истреблены австралийцами. О пребывании тасманийцев в юго-восточной части этого материка и свидетельствует, возможно, древний череп из Кейлора. Во всяком случае, тасманийцы представляют собой один из самых древних слоев населения Океании.

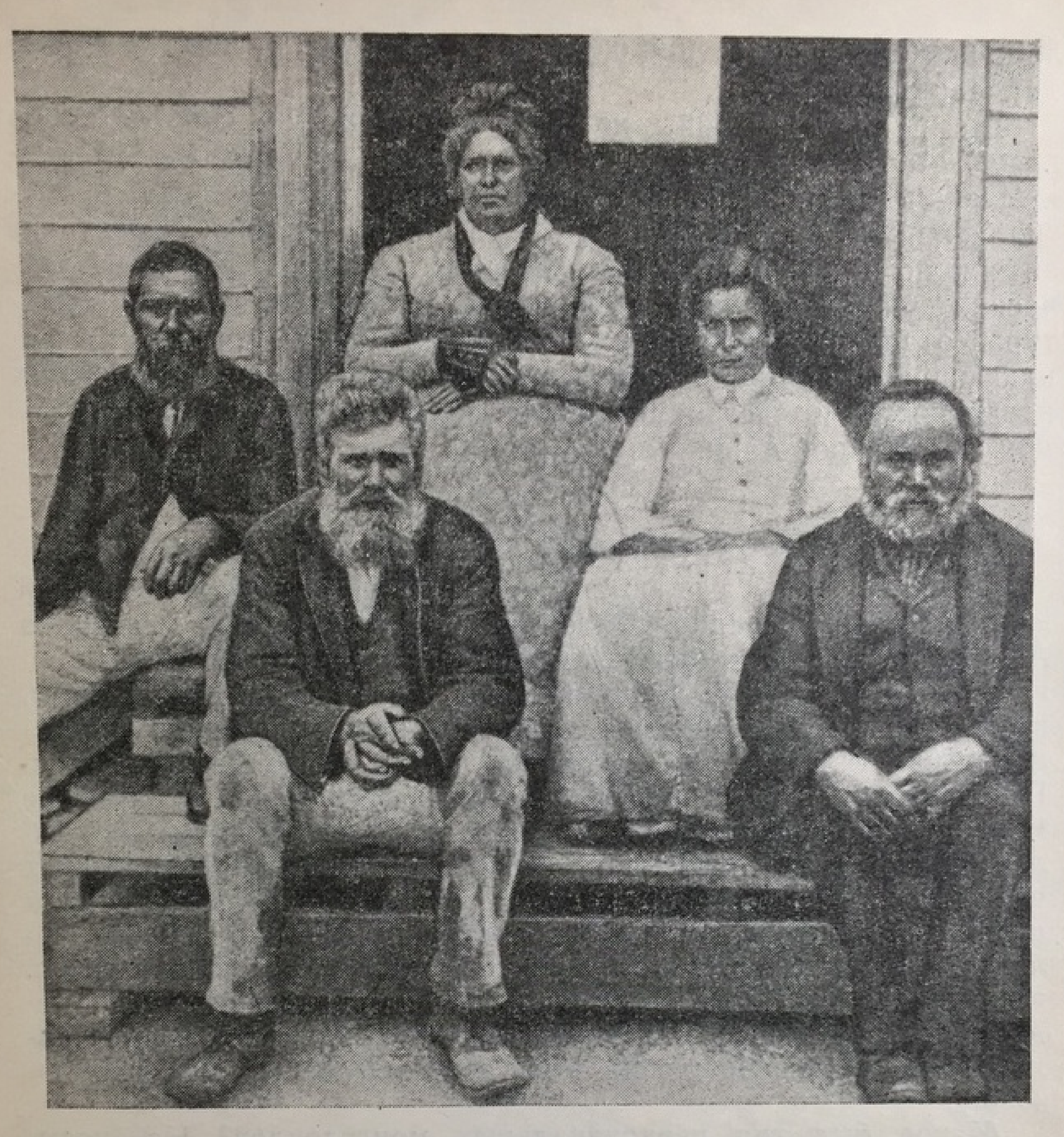

Рис. 54. Метисы европейцев с тасманийками.

К океанийской ветви экваториальной большой расы, по мнению некоторых авторов, относятся еще айны, или курильцы (см. цветн. табл. VII), по названию островов. Этот малочисленный народ, который насчитывает лишь несколько тысяч человек, живущих сейчас только в Японии, вызывает среди специалистов большие споры.

Одни антропологи фиксируют свое внимание больше на чертах монголоидности айнов: светлой, желтоватой коже; наличии у многих эпикантуса; лице средне выступающем (мезогнатизм) и плоском, в связи с чем клыковая ямка плохо выражена.

Другие подчеркивают следующие черты сходства айнов с австралийцами: очень сильное развитие волосяного покрова на теле и лице; довольно жесткие волосы на голове; наклонный

лоб; несколько более широкий нос в крыльях, чем у монголоидов; толстые губы.

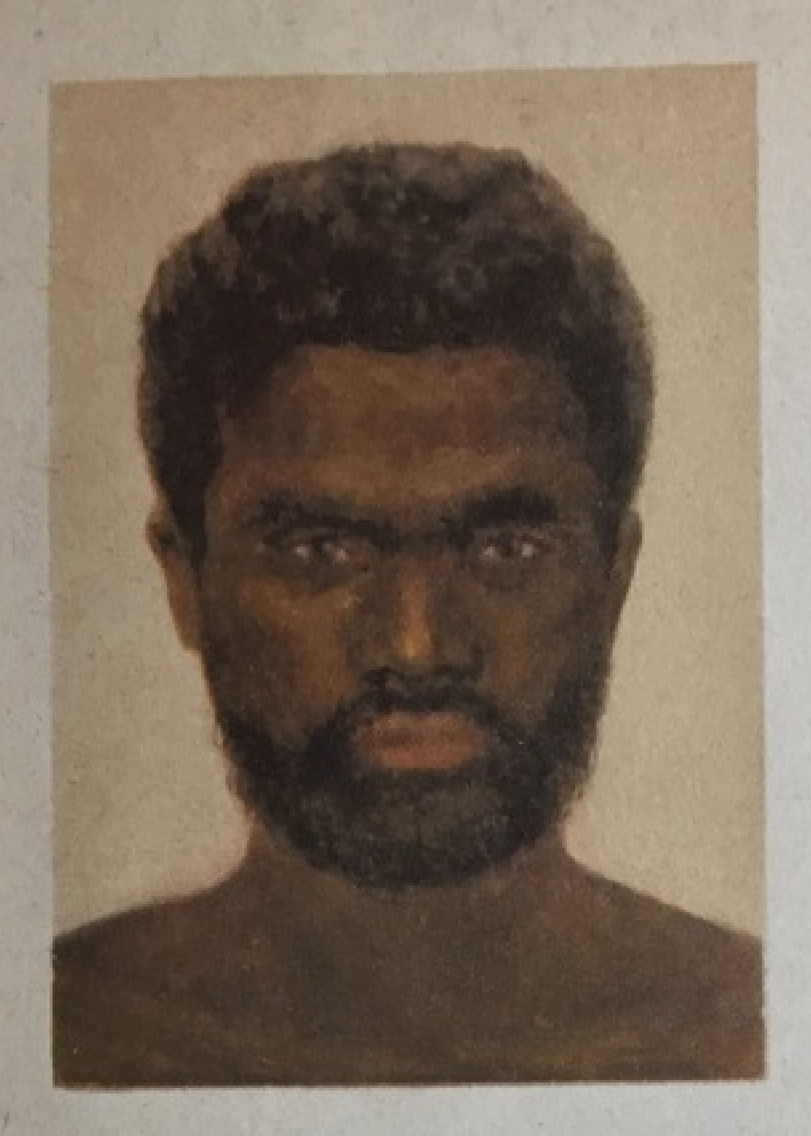
Так или иначе, айны не входят в большую европеоидную расу, на чем настаивают некоторые зарубежные ученые, желающие видеть европеоидность даже у полинезийцев и других народов без достаточного на то основания. Советские антропологи, учитывая относительную важность разных физических признаков айнов, а также особенности их языка и культуры, отдаленное прошлое и миграцию с юга, приходят к заключению об австралоидном исходном типе айнов, приобретших новые черты вследствие смешения с монголоидами Юго-Восточной и Восточной Азии.

8. МОНГОЛОИДНАЯ РАСА

Как мы уже говорили, первоначальной родиной монголоидов, очевидно, была восточная половина материка Азии. Этот ареал не был полностью изолированным: через горные проходы, долины и низменности монголоиды были, хотя, возможно, и слабо, связаны с европеоидами и негроидо-австралоидами как в глубине материка, так и в его южной части. Предполагая, что в северо-восточные области Азии древние монголоиды распространились с юга и юго-востока, мы еще более укрепляемся в мысли о древних и глубоких родственных взаимоотношениях их с австралоидами и европеоидами. В связи с этим смешение монголоидов и европеоидов в северных областях Азии, вызвавшее образование таких контактных групп, как уральская (урало-лапоноидная) и южносибирская, следует считать скорее за более поздний процесс, совершавшийся после освобождения этих областей от ледникового покрова.

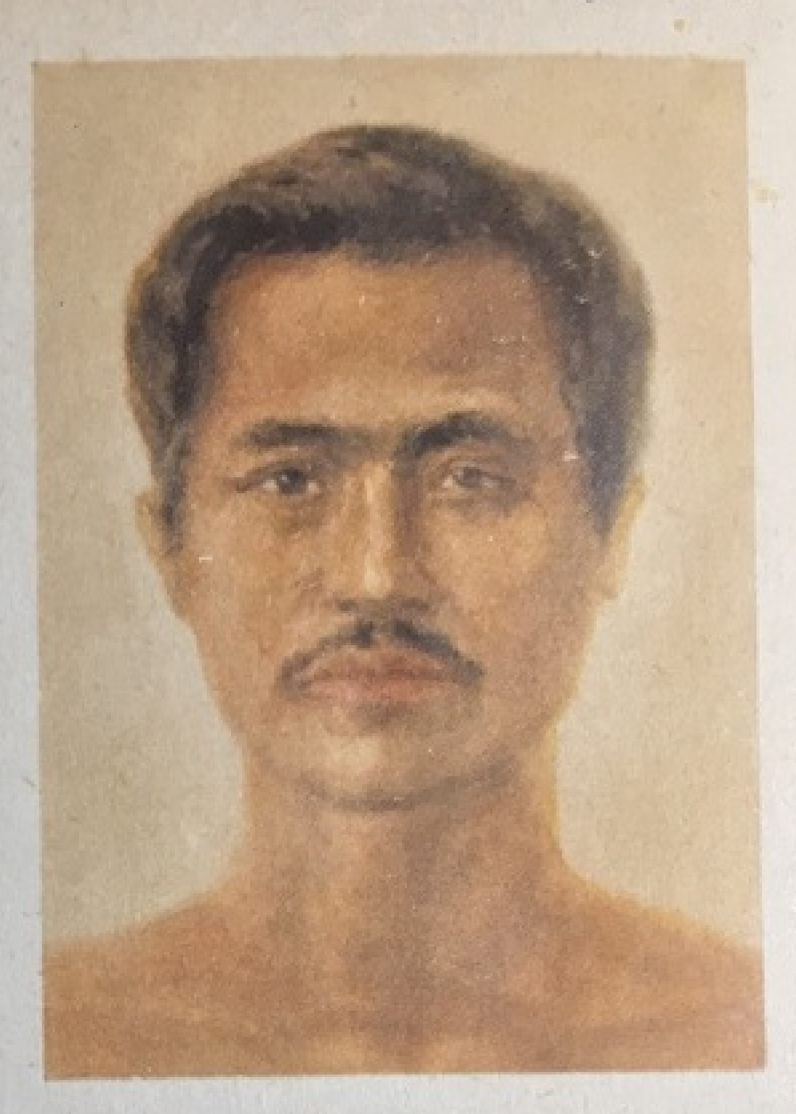
Каков был тип первоначальных монголоидов? Не оказывается ли желтовато-коричневый цвет кожного покрова монголоидов результатом некоторой депигментации более темного покрова предков, занимавших южные районы?

На последний вопрос можно ответить скорее положительно. Что же касается исходного физического типа монголоидов, то он, весьма вероятно, не обладал теми основными признаками, которые характеризуют их теперь. Это в известной степени подтверждается тем, что некоторые особенности лица, носа и глаз современных монголоидных типов имеют, наверное, более позднее происхождение. Об этом свидетельствует то, что сильное развитие скул с местным утолщением здесь подкожной жировой ткани, не совсем горизонтальное положение глазной щели (наружный конец стоит выше внутреннего) и наличие эпикантуса выражены не у всех монголоидных групп достаточно резко. Так, например, эпикантус в некоторых группах монголои-

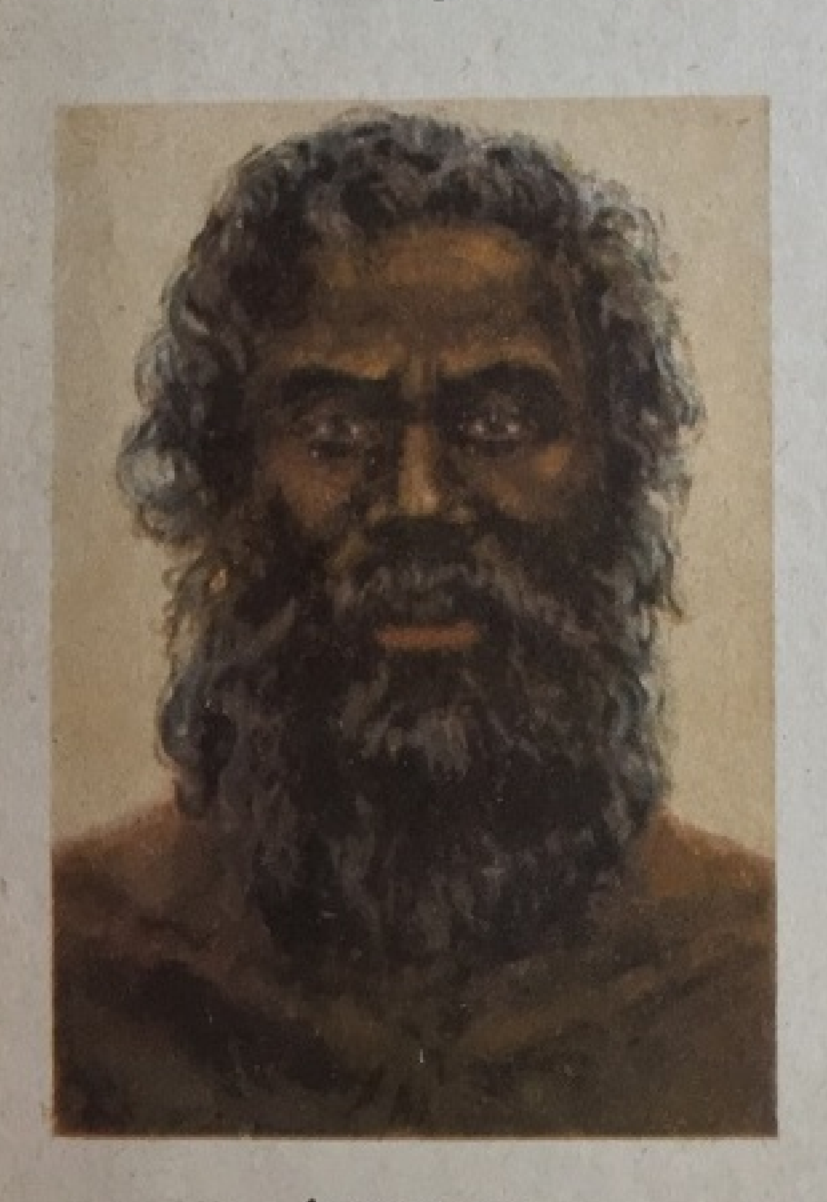
Меланезиец.

(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

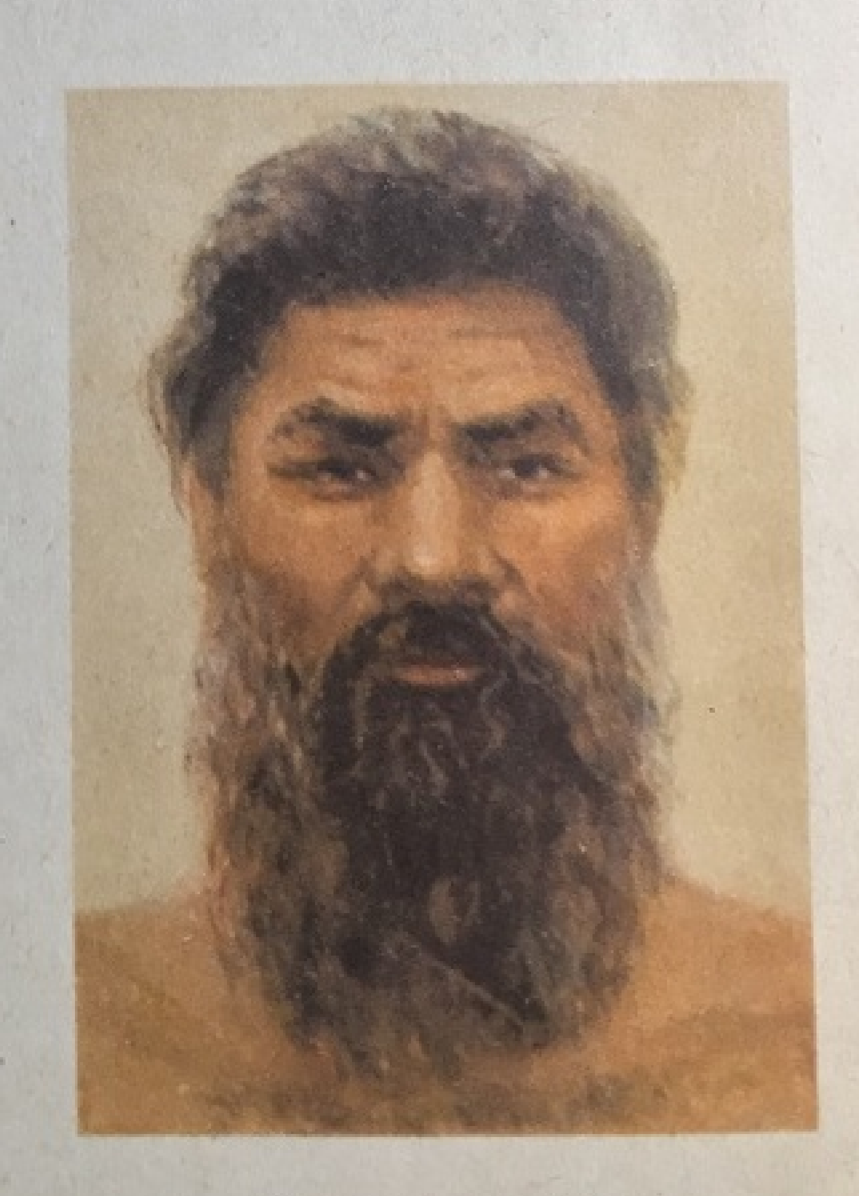
Полинезиец.

(Контактная группа между экваториальной и монголоидной большими расами.)

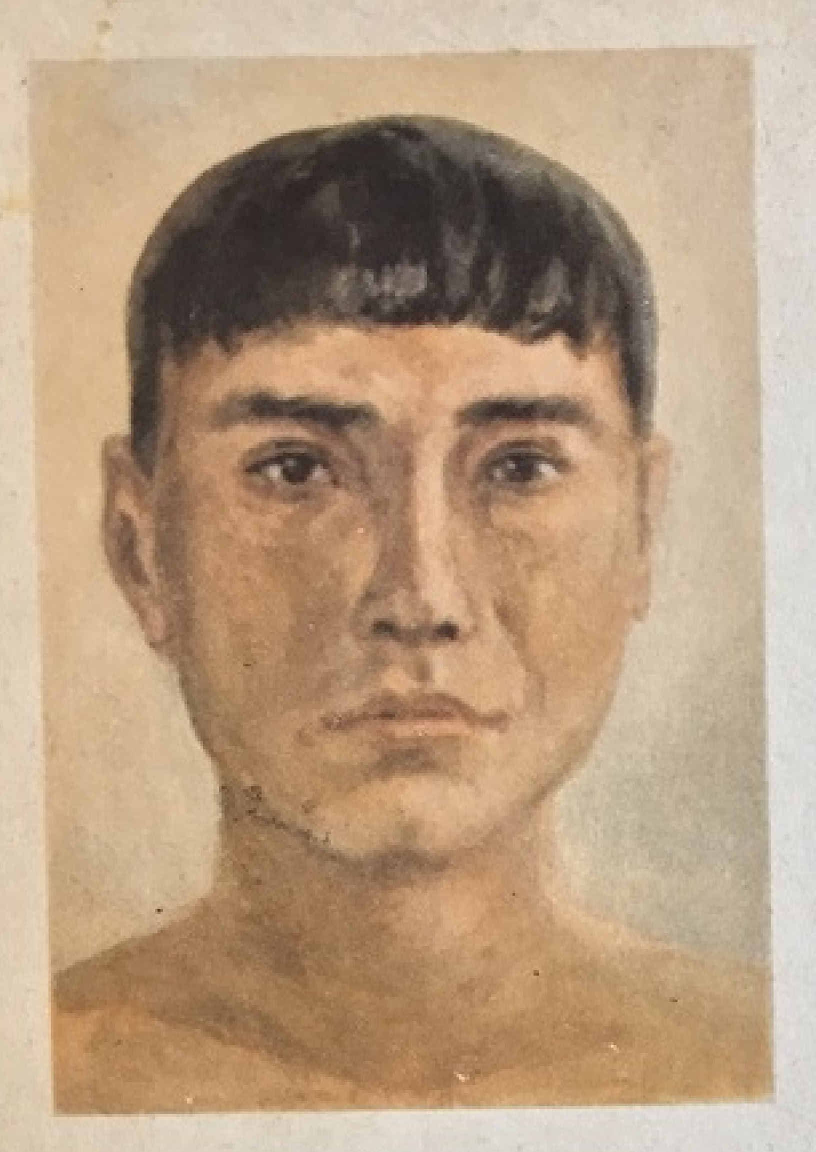
Австралиец.

(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

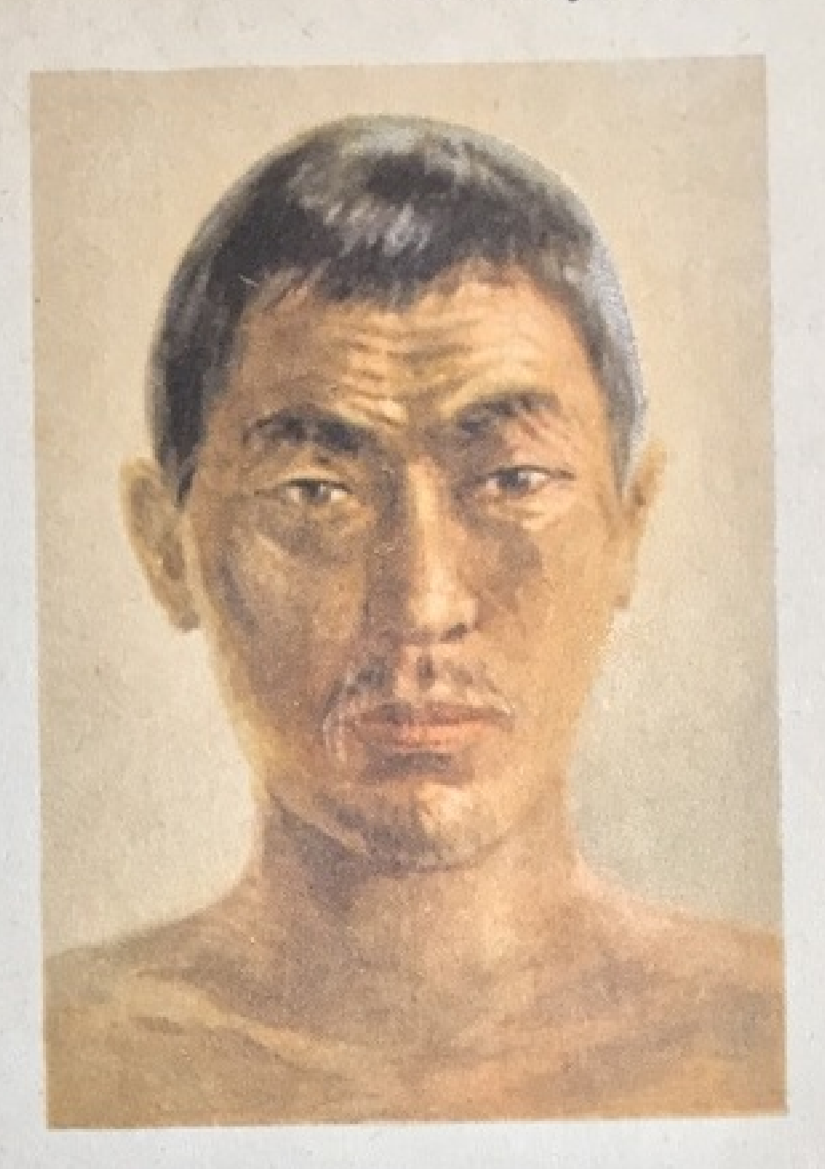
Курилец, или айн.

(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

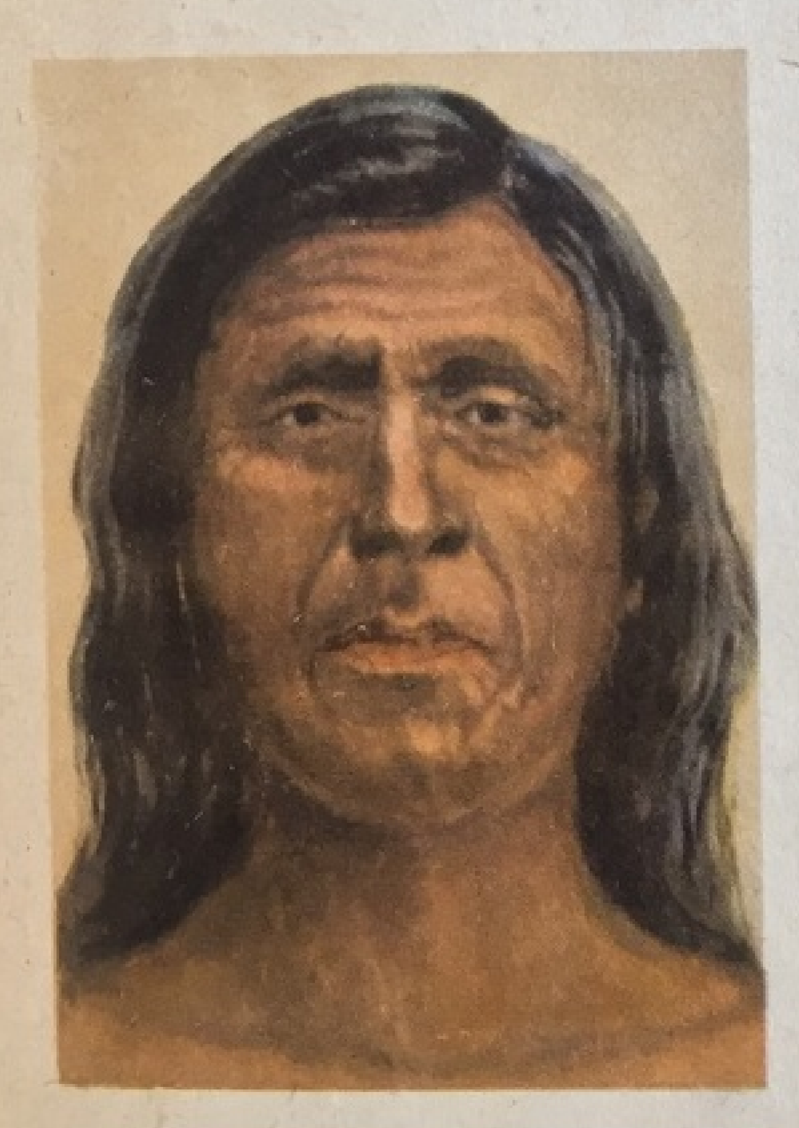
Чукча.

(Промежуточная группа арктических монголоидов между северной и юго-восточной ветвями монголоидной большой расы.)

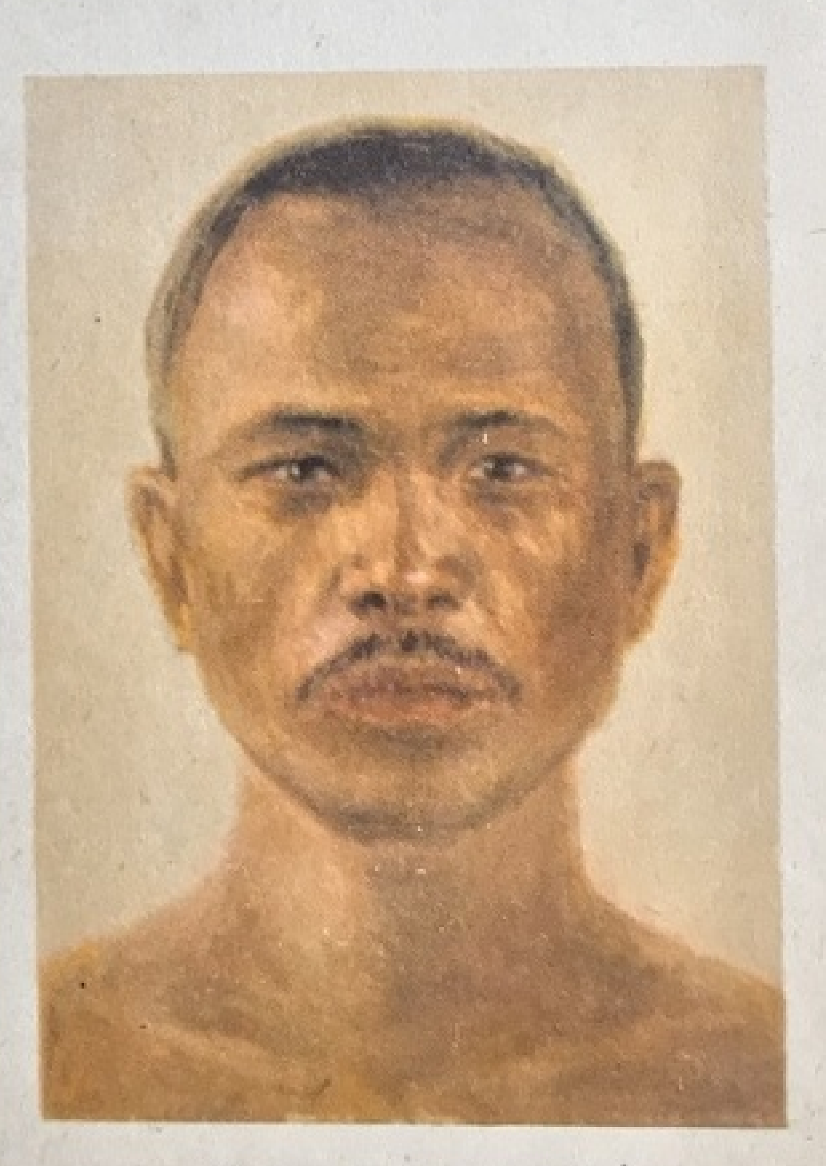
Эвенк.

(Северная ветвь монголоидной большой расы.)

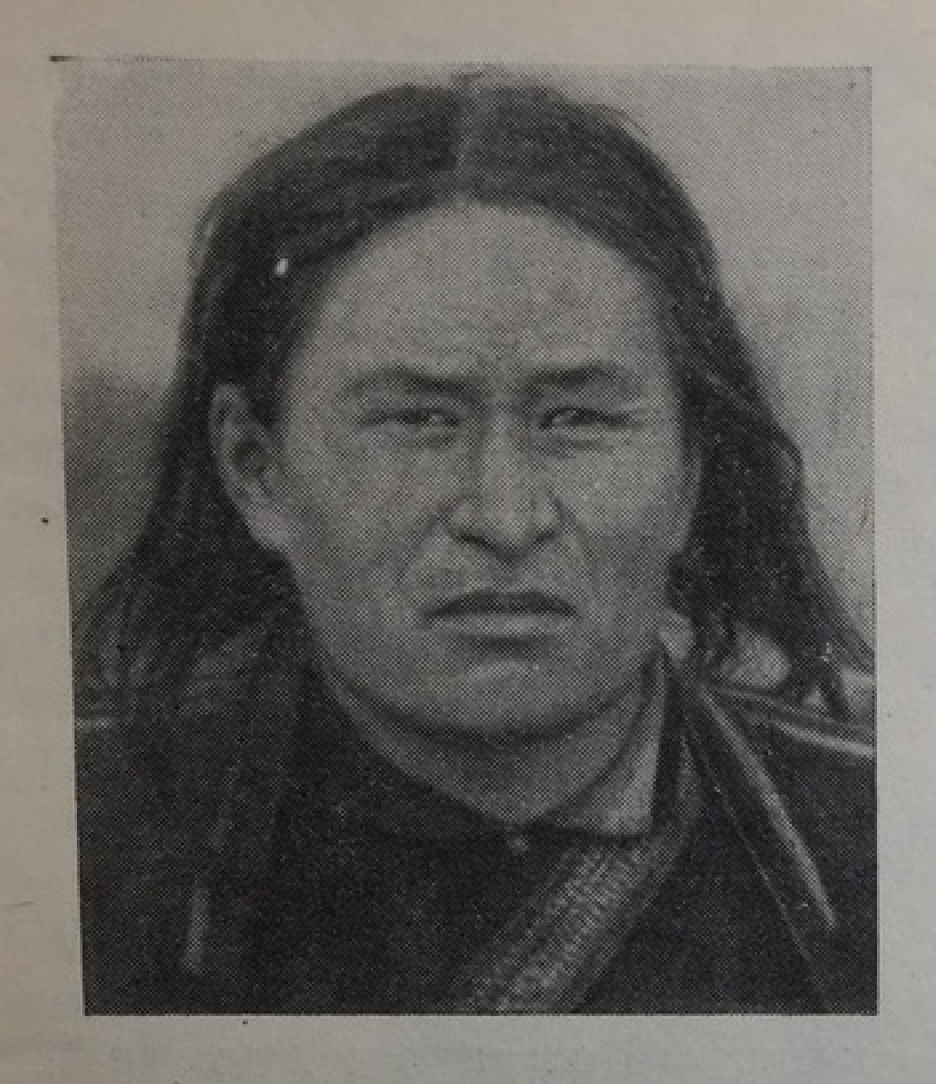
Индеец Северной Америки.

(Американская ветвь монголоидной большой расы.)

Малаец острова Явы.

(Юго-восточная ветвь монголоидной большой расы.)

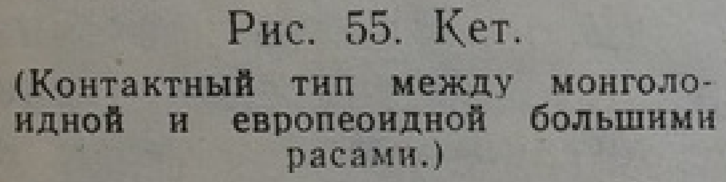

Рис. 55. Кет.
(Контактный тип между монголоидной и европеоидной большими расами.)

Рис. 56. Женщина из Тувинской автономной области.
(Северная ветвь монголоидной большой расы.)

дов встречается у незначительного процента представителей, а у енисейских кетов и американских индейцев весьма редок.

Возможно, что совокупность наиболее специфических монголоидных признаков развилась в условиях степей и пустынь как защитное приспособление к природе этих областей. Такую точку зрения отстаивает, например, С. А. Семенов[1]. Значительную узость глазной щели монголоидов и малую ее длину (вследствие сильного развития складки верхнего века с эпикантусом) он трактует как приспособление к условиям резкого континентального климата. Циклоническая деятельность, пустынный ландшафт, пыль и другие природные факторы в течение многих тысячелетий оказывали непрерывное воздействие на организм человека. К ним присоединяется отражение лучей света от снега, светлых скал и других элементов местности, то есть высокое альбедо, которое тоже оказывает сильное воздействие на органы зрения.

Защитная реакция человеческого организма в подобных природных условиях привела к формированию своеобразных приспособлений в области глаза не только у монголоидов, но, например, у негроидов — бушменов, обитающих в пустынях Южной Африки.

Итак, в глубине азиатского материка сформировалась северная, или континентальная, ветвь монголоидной расы

[1] См.: С. А. Семенов, О сложении защитного аппарата глаз монгольского расового типа, «Советская этнография», 1951, № 4, стр. 156—179.

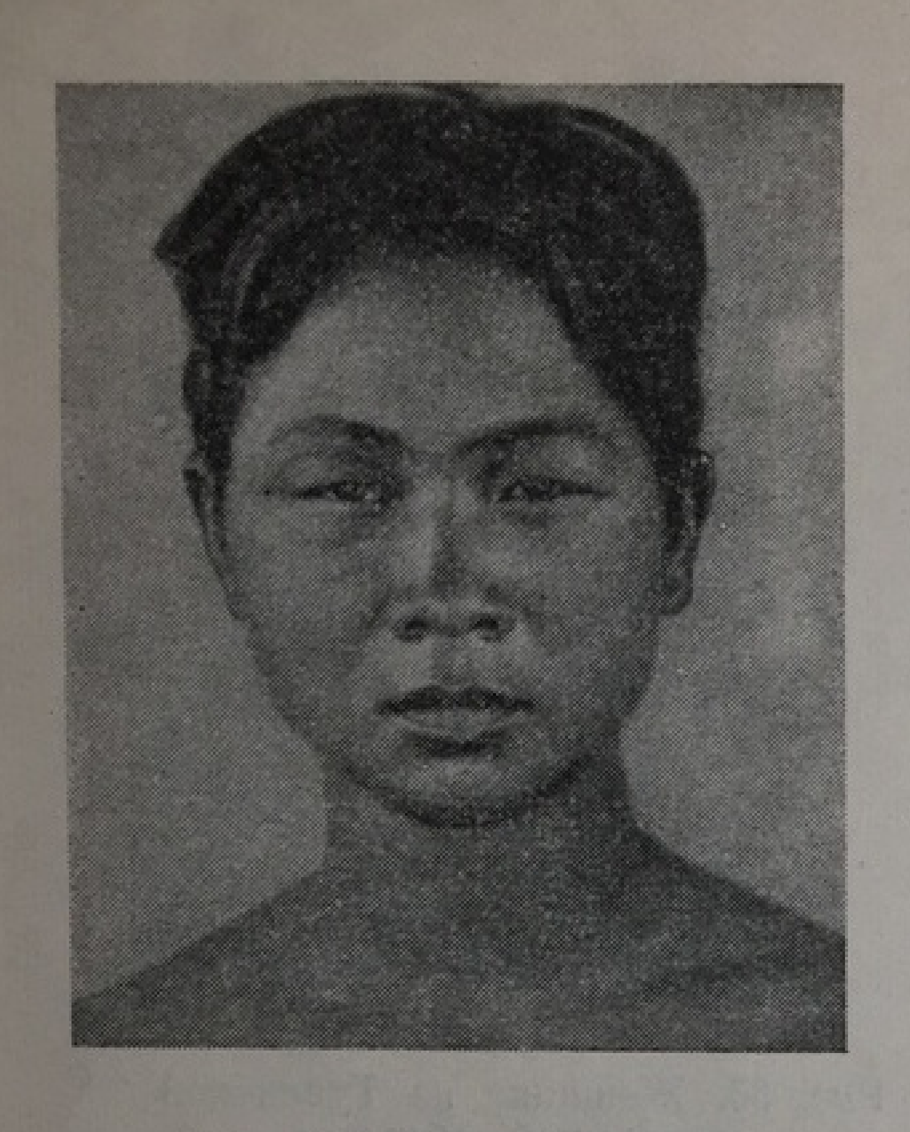

Рис. 57. Южный китаец из Гуанси.
(Юго-восточная ветвь монголоидной большой расы.)

(рис. 55 и 56), ареал которой в настоящее время обнимает почти всю территорию Центральной Азии и Сибири с их разнообразными антропологическими типами, в том числе промежуточными, или контактными, которые развились в результате смешения с европеоидами. Антропологи различают здесь достаточно характерные сибирскую и центральноазиатскую группы антропологических типов (пример: эвенк — см. цветн. табл. VIII). Переход от северных монголоидов к южным составляют две группы типов: дальневосточная, или восточноазиатская (северные китайцы, маньчжуры, корейцы и др.), и арктическая (чукчи—см. цветн. табл. VIII— и эскимосы).

К южной, или тихоокеанской, ветви монголоидной малой расы (рис. 57, 58 и цветн. табл. VIII, малаец) относится население Индонезии, Индокитая, частично также Южного Китая, Кореи и Японии. Физический тип этих народов сложился, по-видимому, в процессе смешения с австралоидными типами. Некоторые антропологи указывают на близость южных монголоидов к веддам Цейлона и сеноям Малакки, для которых характерны, например, более темная кожа, более широкие крылья носа, более толстые губы. К южным монголоидам довольно близки полинезийцы: их физический тип тоже, видимо, контактного происхождения, так как в их формировании приняли участие и монголоидные, и австралоидные типы.

На сходство полинезийцев с южными монголоидами указывают следующие особенности: черные, прямые, иногда даже тугие волосы; слабое развитие третичного волосяного покрова на теле и лице; желто-оливковый цвет кожи; некоторая уплощенность лица, зачастую очень широкого и высокого. Сходство же с австралоидами проявляется, например, в широком носе, небольшом прогнатизме, утолщенных губах. Мнение о связях полинезийцев с европеоидами, очевидно, не имеет под собой достаточной почвы.

Полагают, что предки американских индейцев начали распространяться по континенту Америки с севера на юг примерно 25—30 тысяч лет назад. Наиболее вероятный путь их переселе-

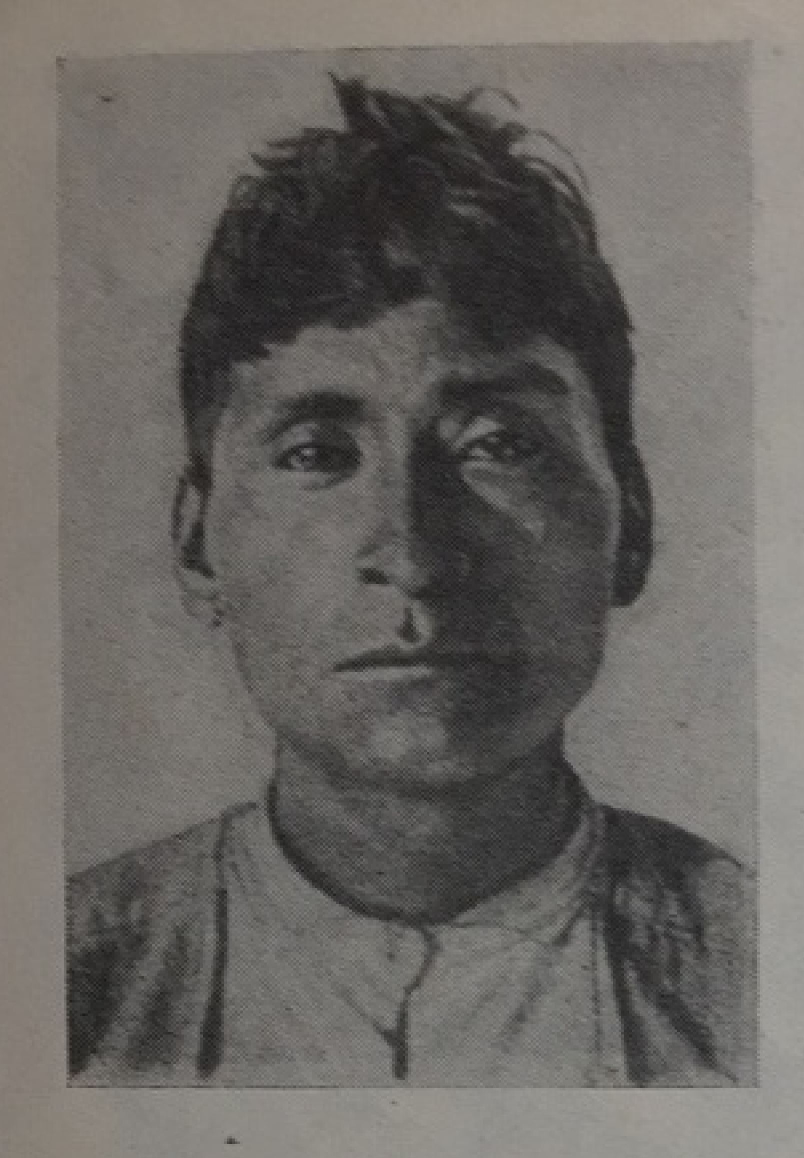

Рис. 58. Индонезиец племени кубу из деревни Муара на острове Суматра.

ния из Азии проходил через «Берингов перешеек», лежавший на месте нынешнего пролива. Этот перешеек стал доступен при таянии ледников; ранее американский континент был довольно безлюдным, так как в ледниковую эпоху туда могли проникнуть, вероятно, лишь очень немногие группы переселенцев из Северо-Восточной Азии. Но после исчезновения ледников пролив стал непроходимым, и успевшие иммигрировать монголоиды остались в изоляции от остального мира, как это произошло в еще более древнее время с австралийцами на их материке.

Постепенно расселившись по всему материку Америки с севера на юг, индейцы в течение многих тысячелетий развивались совершенно независимо от влияний Старого Света. В частности, они не знали колеса и плуга, не имели верховых и упряжных животных. Несмотря на это, их культура достигла высокого уровня, о чем свидетельствуют цивилизации Перу и Майя.

Для того чтобы судить о том, с какой из ветвей монголоидной расы — с северной (континентальной) или же с южной (тихоокеанской) — больше всего связаны в своем происхождении

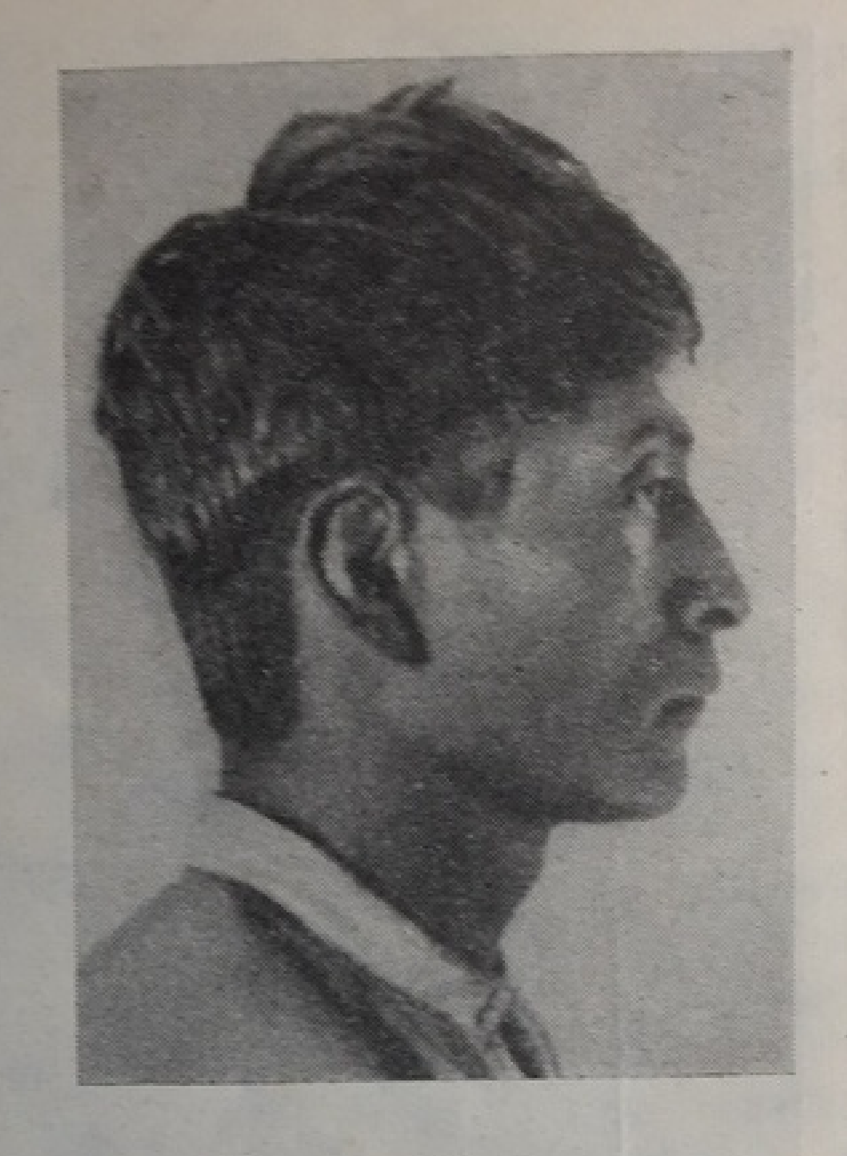

Рис. 59. Индеец-ацтек из Мексики.
(Американская ветвь монголоидной большой расы.)

американские индейцы, следует сперва ознакомиться с их общей антропологической характеристикой.

У большинства индейцев (рис. 59; см. цветн. табл. VIII) волосы черные, прямые, тугие (жесткие); третичный волосяной покров очень слабый; глаза карие; кожа желтовато-коричневая; лицо крупное; лоб прямой или несколько наклонный; разрез глаз средний, складка верхнего века развита средне или сильно, но эпикантус встречается, особенно у мужчин, редко; нос выступает очень сильно, переносье среднее или даже высокое, спинка носа выпуклая, реже прямая, а крылья среднеширокие; губы средние, у некоторых более толстые; подбородочный выступ развит средне; челюстной отдел выступает средне, иногда слабо, следовательно, преобладает мезогнатизм или — у некоторых — ортогнатизм; пропорции тела мезоморфные или брахиморфные, т. е. ноги сравнительно с туловищем средней длины или короткие. Рост сильно варьирует от низкого до высокого, равно как и форма головы — от долихокефальной до брахикефальной. Заметная изменчивость есть и в других признаках. Так, у некоторых индейцев, например у представителей племени сирионо (Южная Америка), встречаются волнистые волосы, заметно развитый третичный волосяной покров, более темный цвет кожного покрова, более широкий нос.

Сильная изменчивость может быть объяснена значительной сложностью первоначального расового и племенного состава

индейцев, а также расселением по громадному американскому континенту с его самыми разнообразными природными условиями.

Индейцы заселили Америку, видимо, еще раньше мезолита, как об этом свидетельствуют самые древние их костные и культурные остатки давностью до 25—30 тысяч лет. В те времена протомонголоидная исходная раса еще, вероятно, не обладала полным развитием черт, свойственных большинству ее современных потомков на материке Азии. Американские индейцы, развившиеся из древней монголоидной ветви, почти не обладают, например, эпикантусом, а переносье у них выше, чем у типичных монголоидов.

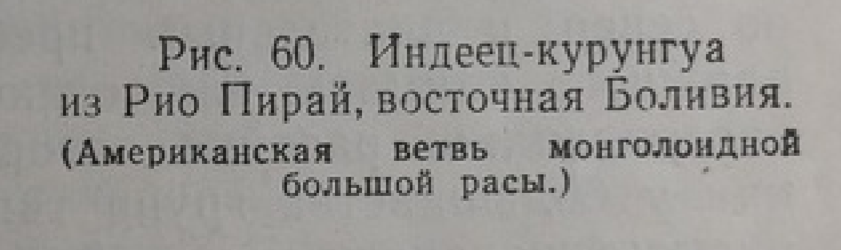

Рис. 60. Индеец-курунгуа из Рио Пирай, восточная Боливия. (Американская ветвь монголоидной большой расы.)

За сравнительно непродолжительный прошедший с мезолита (или позднего палеолита) промежуток времени, в течение которого окружающая природная среда была довольно постоянной, индейцы не потеряли древних признаков и не приобрели полного комплекса черт, которые свойственны типичным монголоидам.

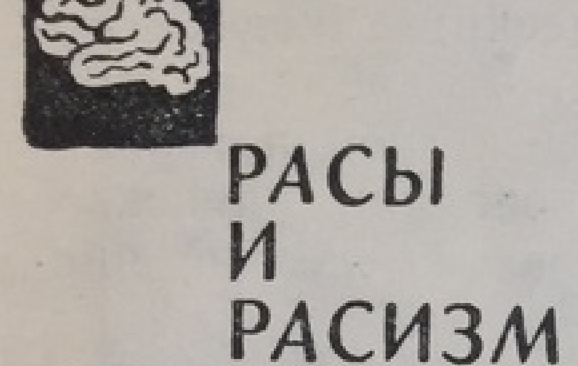
Волнистые волосы некоторых индейцев (рис. 60) указывают на несомненную примесь какого-то древнего типа, более близкого к южной монголоидной малой расе. Об этом же свидетельствуют и другие данные. Поэтому некоторые советские антропологи (Н. Н. Чебоксаров) склоняются к мысли о смешанном происхождении индейцев от северной, или континентальной, и южной, или тихоокеанской, ветвей монголоидной расы.

Вероятно, южная ветвь оказала более сильное влияние на формирование индейской расы, так как черты южных монголоидов у нее встречаются чаще. Индейцы могут быть сопоставлены даже с полинезийцами, хотя не надо забывать и об австралоидной примеси у последних. Недаром многие исследователи приписывают и тем и другим характер европеоидности в чертах лица. И можно поставить вопрос: отзвук ли это общего происхождения полинезийцев (см. цветн. табл. VII) и индейцев?

Если мы теперь обратимся к проблеме зависимости развития расовых признаков от различных природных условий нового материка, то напрашивается некоторое противопоставление индейцев его тропиков и подтропиков живущим в северном и южном умеренных поясах.

У индейцев тропически-подтропической зоны наблюдаются черты, не свойственные индейцам умеренных поясов. Так, например, у многих индейцев Бразилии и Боливии кожа обладает более темным оттенком; третичный волосяной покров развит сильнее; встречаются волнистые волосы; голова и лицо (равно как и их костная основа) обладают менее крупными размерами, чем у обитающих в Северной Америке или в Патагонии. Поэтому напрашивается мысль о возникновении групповых различий под влиянием длительного пребывания в разных условиях. Эта мысль подтверждается и тем, что патагонцы, обитая в обстановке, очень близкой к той, в какой живут североамериканские индейцы, приобрели некоторое сходство с ними.

Разделение монголоидного населения на группы под длительным влиянием природных условий напоминает подобные явления в большой европеоидной расе, в которой депигментация некоторых типов, видимо, была связана с продвижением на север и длительным пребыванием в условиях холодного влажного климата. Аналогию можно провести и с негроидно-австралоидной расой, в которой наряду с усилением пигментации у большинства групп типов мы встречаем и более светло пигментированные типы (например, бушменов в южном умеренном поясе).

РАСЫ И РАСИЗМ

1. СУЩНОСТЬ РАСИЗМА

Имея единое происхождение и возникнув из недр древнего человечества, расы со строго научной точки зрения представляют собой биологически равноценные подвидовые категории. Ни одна из них не стоит выше или ниже других по уровню эволюционного развития ее представителей. Именно единством происхождения рас объясняется факт их коренного сходства не только в специфически человеческих особенностях строения тела, но и во множестве мельчайших черт. По сравнению с этим капитальным сходством весьма второстепенное значение имеют немногочисленные расовые различия.

Однако есть ученые, которые придают расовым признакам степень видовых и даже родовых, тем самым искусственно преувеличивая их таксономическую ценность и чрезмерно углубляя различия между человеческими расами. По мнению таких ученых, последние произошли от разных предков, имеют полигенетическое происхождение. Эти ученые, игнорируя факты, стремятся представить расы как группы людей, резко не сходные по морфологическим, физиологическим и психическим особенностям, не связанные между собой узами родства, враждебные друг другу. Если сторонники таких взглядов и допускают общность происхождения рас, то утверждают, что есть «быстрее развившиеся», «высшие», расы и «отставшие», «низшие», что первые процветают и призваны господствовать над вторыми, которые обречены на подчинение, рабство и вырождение. Обосновывание и защита ложной идеи о биологической неравноценности человеческих рас составляет сущность расизма.

Обычно расисты считают «высшей» расой «белую», а «низшими» — «цветные» («черную» и «желтую»). Некоторые ученые,

в особенности западногерманские и англо-американские, проповедуют «арийскую» теорию, по которой «высшую» расу представляет та или иная группа антропологических типов Северной Европы. Однако существовали и время от времени вновь возрождаются концепции о монголоидной или негроидной расах как «высших». Так, например, в период экспансии японского милитаризма его идеологи развивали теорию «о желтой ниппонской расе» как высшей.

Расисты утверждают, что «высшие» расы «активны», играют в истории руководящую роль, создали всю культуру и цивилизацию, используя рабский труд «низших», «неактивных» рас, удел которых подчинение. По мнению большинства расистов, развитие общества не влияет на расовые особенности, а наоборот, эти последние обусловливают прогресс или регресс социальных групп человечества. Таким образом, беспочвенное учение о физической и психической неравноценности человеческих рас превращается в расовую теорию исторического развития.

Развивая неправомерную биологизацию истории, расисты отождествляют понятия «раса» и «нация». Однако первое понятие относится к биологии, а второе — к области науки об обществе. Тот, кто их смешивает, делает очень грубую ошибку.

Антропология дает нам множество фактов, категорически свидетельствующих против того, что культура порождается лишь какой-то одной, «высшей», расой. Как известно, более высокий уровень развития культуры расисты ставят в зависимость от больших размеров головного мозга. Убедительно опровергает такую зависимость очень высокая цивилизация древних египтян, у которых, по данным Э. Шмидта, средний объем мозговой коробки мужских черепов составляет 1394, а женских — 1257 *куб. см*. Следовательно, сам мозг был еще меньше и уступал средним размерам его у некоторых соседних народов с низкой культурой.

Антропологические данные отвергают и связь между уровнем культуры и формой черепа (рис. 61).

Независимость культуры от расы очень наглядно обнаруживается на примере германцев. Их предки во время расцвета Римского государства были варварами. Позже, попав в более благоприятные условия, германцы поднялись на высокий уровень культуры. Следовательно, культура не зависит от принадлежности к той или иной расе, а определяется общественно-экономическими факторами. В процессе развития человечества от дикости к варварству и далее расовые признаки не имели никакого значения.

Почему же расисты настаивают на своих ошибочных взглядах? Ответ простой. Лжеучение о «высших» и «низших» расах, о праве одной расы господствовать над другой оправдывает

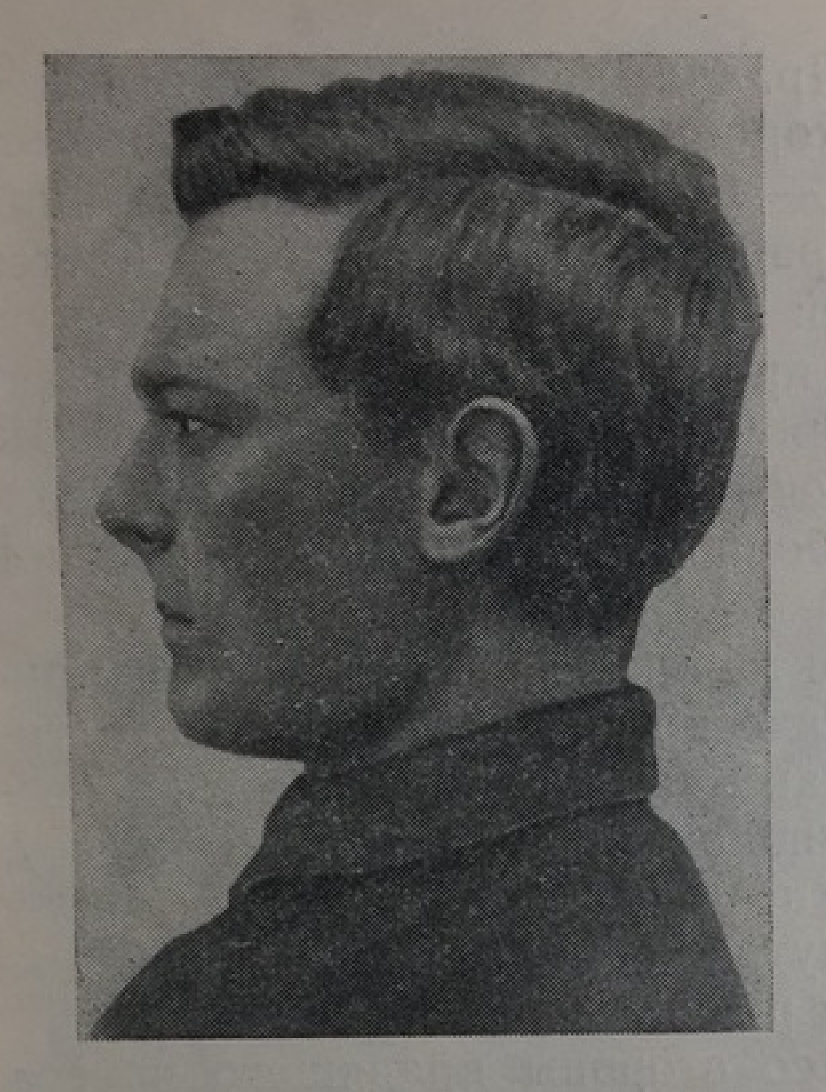

Рис. 61. Норвежцы с длинной (*слева*) и короткой (*справа*) головой.

войны между нациями, то есть служит идеологическим прикрытием империалистической политики.

Классовую борьбу в условиях человеческого общества расисты приравнивают к борьбе в животном мире, используя при этом реакционное учение социал-дарвинизма, которое развилось во второй половине XIX в. По этому учению, в современном человеческом обществе господствуют те же законы, что и в животном царстве: звериная борьба за существование, выживание более приспособленных, вымирание менее приспособленных. Вместе с социал-дарвинистами расисты утверждают, что разделение общества на классы представляет следствие биологического неравенства, обусловленного действием естественного отбора. Таким образом, расизм стремится законами природы объяснить социальное неравенство в капиталистическом обществе. Он служит идеологическим оружием буржуазии в ее борьбе за свое классовое господство.

Развивая идеи социал-дарвинизма, расисты утверждают, что люди, принадлежащие к тому или иному классу, характеризуются определенными расовыми особенностями. Апологеты этой теории считают, что богатые люди в большинстве относятся к долихокефалам, а бедные — к мезокефалам и брахикефалам. Но достаточно обратиться к фактам, чтобы увидеть полную несостоятельность этого утверждения. Так, при обследовании призывающихся на военную службу в Швеции было установлено, что и у хорошо обеспеченных (из класса буржуазии), и у плохо обеспеченных (из классов рабочих и крестьян)

головной указатель равен 77,0. Правда, по данным этого исследования, средний рост в группе хорошо обеспеченных равняется 173,1 *см*, а у необеспеченных — 171,9 *см*. Однако разница в длине тела никакой связи с расой не имеет и объясняется разным питанием представителей этих групп — в первой лучшим, а во второй худшим. Из приведенных фактов вытекает недопустимость смешения понятия «раса» и «класс». При объяснении истории развития человеческого общества нельзя подменять реальную классовую борьбу выдуманной «расовой борьбой».

Как видно, для расизма характерно незакономерное, и притом нарочитое, смешение биологического понятия «раса» с такими социальными понятиями, как «нация» и «класс». Та беспринципность, с которой расу уподобляют нации или классу, в зависимости от того, что нужно оправдать — войну между народами или эксплуатацию внутри своей страны, особенно ярко подчеркивает ненаучность и реакционность расизма.

Выполняя социальный заказ со стороны правящего класса эксплуататоров, расисты извращают истину вплоть до того, что даже языкам приписывают расовый характер и психику рассматривают как порождение расового духа [1].

2. РАСА И ЯЗЫК

Сходство разных европейских народов, в том числе и славянских, по языку не раз наводило на мысль об их родстве между собой. Многие языковеды усердно искали «пранарод», который дал бы начало сходным европейским языкам. Одно время казалось, что ученые нашли этот «праязык» в древнейших санскритских рукописях Индии. Действительно, некоторые языки Индии, а также персидский обнаруживают родственные черты с европейскими. Поэтому всю группу подобных языков назвали индоевропейской.

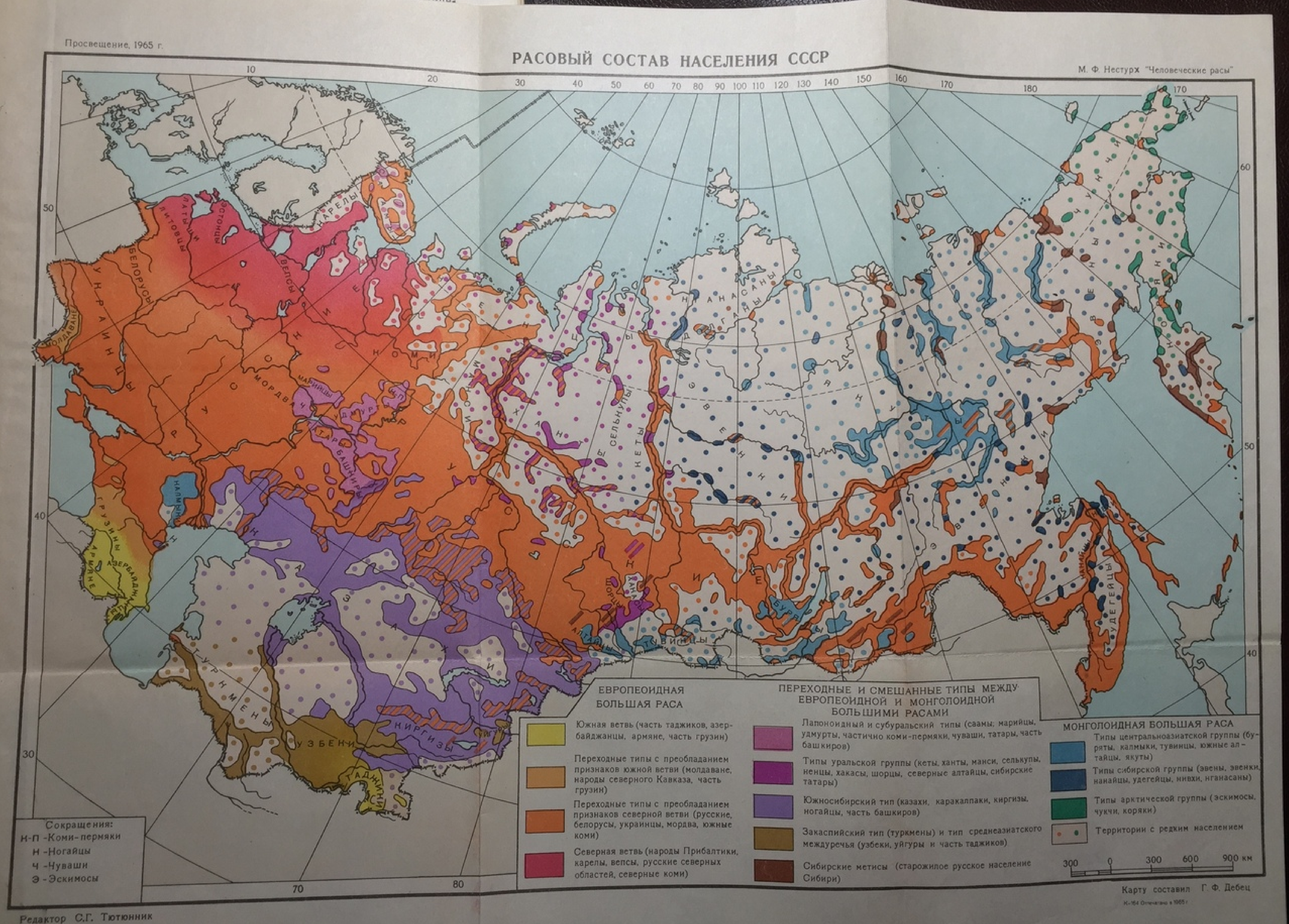
Предполагается, что в глубокой древности Индия и Иран подверглись нападению каких-то иноземных племен, которые говорили на индоевропейских языках и покорили эти страны. Завоеватели провозгласили себя «высшей» расой по сравнению с местным населением, обращенным в рабство: они называли себя «арийцами» [2].

Индоевропейские языки, имеющие коренное сходство с языками населения Индии и Ирана, тоже получили в некоторых работах название арийских. Позднее названия «ариец» и «арийский» начали применять к определенным расовым группам, и наблюдения разных лингвистов получили антинаучную, расист-

---

[1] См.: Т. Д. Гладкова, Человеческие расы, изд. «Знание», 1962.
[2] Санскритское слово *ариа* обозначает благородный, породистый.

скую окраску. Многие расисты видят «истинных арийцев» в вы-

скую окраску. Многие расисты видят «истинных арийцев» в высокорослых голубоглазых блондинах северной, иначе «нордической»[1], ветви европеоидной большой расы.

Если язык представляет порождение расового духа, то народы, говорящие на индоевропейских языках, должны иметь черты северной, «арийской», расы. Но это не так. Например, у курдов и многих других народов, относящихся по языку к индоевропейцам, окраска кожного и волосяного покровов более темная, светлые глаза встречаются очень редко. Арийские языки распространены в Южной Европе, где, однако, большинство населения характеризуется темными глазами и волосами и совсем не похоже на легендарных «арийцев».

С другой стороны, высокорослое, светловолосое и светлоглазое население Финляндии и Эстонии близко по своим физическим особенностям к северному европейскому типу. Однако финский и эстонский языки совершенно не сходны с «арийскими».

Таким образом опровергается теория об индоевропейском, или арийском, праязыке и о пранароде с чертами «арийской расы», а вместе с тем отпадает и право называть какую-либо расу «арийской», «благородной».

Народы, говорящие на одном языке, по своему расовому составу неоднородны; в большинстве случаев они состоят из представителей нескольких антропологических типов. Например, в населении Германии их насчитывается шесть.

Негры говорят в Африке на своих родных языках, в Северной Америке — на английском, в Южной Америке — на испанском и т. д. Следовательно, группы одной и той же расы, входя в состав разных народов и наций, говорят на различных языках.

Все это доказывает независимость языка от расы и резко противоречит антинаучной концепции о языке как порождении таинственного «расового духа», как о чем-то «биологически присущем» расе. Язык зависит целиком от развития общества, появляется, живет и умирает в ходе развития народов. С расой как биологической группой он причинно вовсе не связан.

3. РАСА И ПСИХИКА

Уже издавна расам неправильно приписывались резкие психические различия. Напомним, что известный шведский естествоиспытатель Карл Линней (1707—1778) первым из ученых предложил более или менее научную классификацию человеческих рас по их физическим особенностям, но

---

[1] От нем. *норд* — север; отсюда термины *нордизм, нордисты, нордическая раса*, которыми любят пользоваться особенно американские расисты для провозглашения «стопроцентных» янки «чистокровной высшей расой».

вместе с тем напрасно приписывал «азиатскому человеку» — жестокость, меланхоличность, упрямство и скупость; «африканскому» — злость, хитрость, лень, равнодушие; «европейскому» — подвижность, остроумие, изобретательность, т. е. высокие умственные способности. Таким образом, Линней превозносил «белую» расу над прочими.

В отличие от Линнея, Дарвин признавал существование коренного сходства в проявлениях высшей нервной деятельности у людей различных рас. Так, он писал: «Жители Огненной Земли считаются одними из низших варваров; между тем я должен был постоянно удивляться трем из этих туземцев, которые были взяты на борт корабля «Бигль», прожили несколько лет в Англии и говорили немного по-английски,— до такой степени они походили на нас по характеру и большинству наших умственных способностей» [1].

Дарвин был очень далек от того, чтобы низкий культурный уровень огнеземельцев объяснять их психическими расовыми особенностями. Напротив, он искал объяснение этому в факторах социального характера: «Обитатели Огненной Земли были, по всей вероятности, принуждены другими победоносными ордами поселиться в своей негостеприимной стране и могли вследствие этого несколько деградировать» [2].

Говоря о выражении эмоций, или душевных переживаний, с помощью мимической мускулатуры лица, Дарвин приходит к выводу, что у представителей разных человеческих рас сходство, или тождество, в этом отношении поразительно.

В другом месте Дарвин обращает внимание на факт необычайного подобия форм и способов выработки каменных наконечников для оружия, собранных из самых различных стран Земли и относящихся к древним эпохам человечества. Это он объясняет близостью изобретательских и умственных способностей у самых различных человеческих рас еще в прошлые эпохи.

Мнение о природном коренном различии психики разных рас часто пытаются обосновать тем, что вес мозга в различных расовых группах колеблется в пределах нескольких сотен граммов. Однако о способностях человека никак нельзя судить по весу его мозга. Так, например, известный французский писатель Анатоль Франс имел мозг весом лишь 1017 *г*. Напротив, многие люди с весом мозга в 1800 *г* и выше не отличались высокими умственными способностями [3].

---

[1] Ч. Дарвин, Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных, Соч., т. 5, 1953, стр. 186.

[2] Там же, стр. 254.

[3] См.: Эмиль Виллигер, Головной и спинной мозг, пер. с нем. М. М. Аникина и Э. В. Шмидта, Гос. изд-во, 1930.

Точно так же нельзя объяснить природные различия в психике принадлежностью к разным расам. Обычно расисты стремятся приписать недостаточное развитие головного мозга и умственных способностей народам так называемых «цветных» рас — негроидно-австралоидной и монголоидной. Здесь следует упомянуть, что народы любого расового состава давали и дают человечеству выдающихся деятелей в областях управления государством, культуры, науки, искусства. Ярко это проявляется также на примере многих бывших колониальных и полуколониальных стран Африки и Азии, ныне свободных и испытывающих бурный расцвет своего всестороннего развития.

Реакционные буржуазные ученые при помощи особых психотехнических испытаний, так называемых тестов[1], стремятся доказать якобы имеющееся умственное превосходство одной расы над другой. Такие антинаучные попытки делались не раз и притом без учета разницы в социальном положении, в полученном образовании и воспитании у обследуемых и сравниваемых между собой групп. Подлинные ученые, понятно, относятся к этим тестам резко отрицательно, как к средствам, непригодным для определения психических способностей.

Существование и наследование психических расовых черт пытались доказать в своих докладах и выступлениях некоторые реакционные немецкие антропологи на Международном конгрессе по антропологии и этнографии, состоявшемся в Копенгагене в августе 1938 г.[2]. В своей проповеди расизма они дошли до утверждения, что австралийцы из-за «плохой расовой психики» почти вымерли, в то время как маорийцы с острова Новая Зеландия успешно воспринимают европейскую культуру, так как относятся, по мнению этих антропологов, к европеоидной расе.

Однако прогрессивные члены этого конгресса отрицали наличие природных расовых черт в психике и указывали на различия в уровне культуры, которые отражаются на психическом складе племен и народов[3]. Научные данные не согласуются с утверждениями о существовании особого «расового инстинкта», который будто бы вызывает вражду между расами.

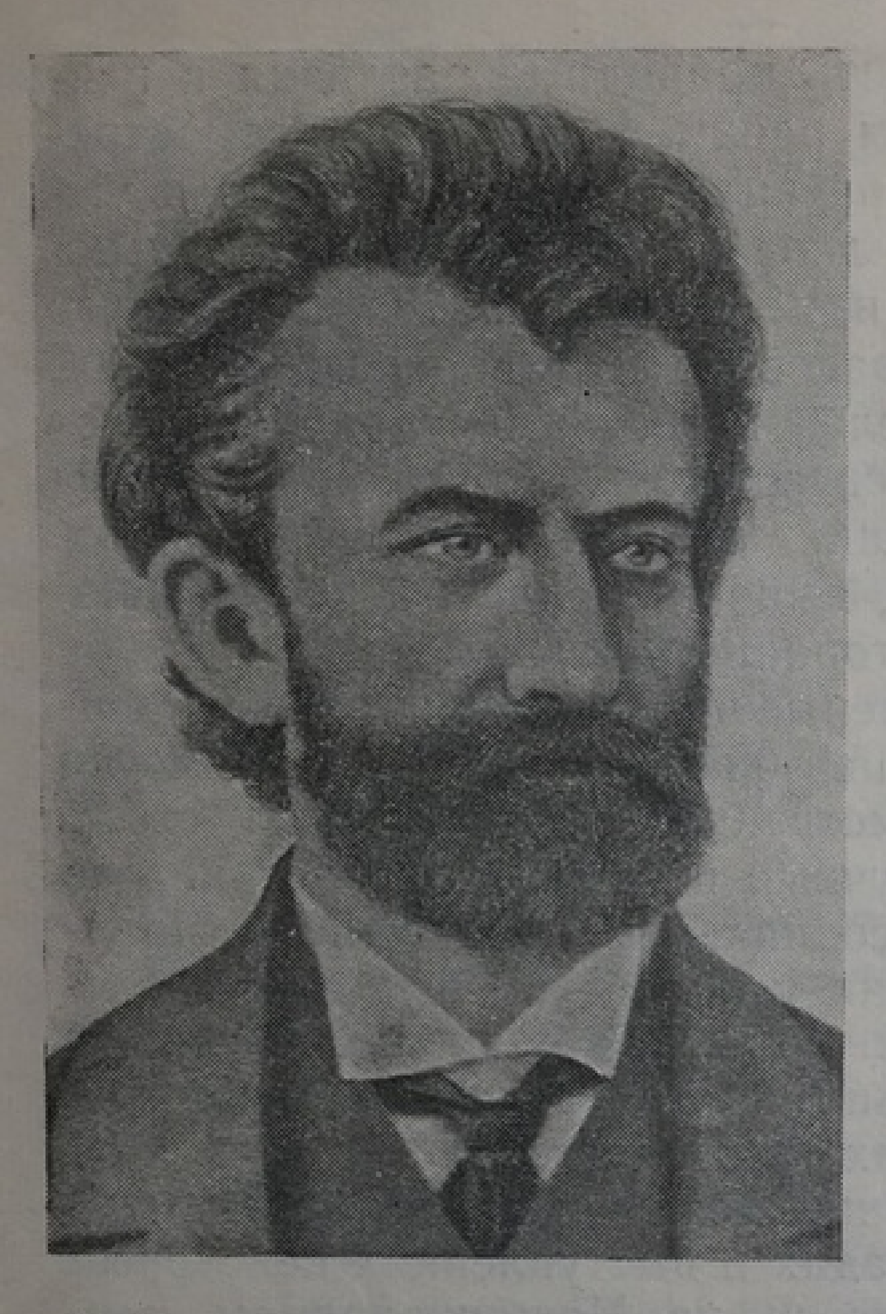
---

[1] См.: Я. Я. Рогинский, О психотехнических исследованиях разных племен и народов. «Труды Научно-исследовательского ин-та антропологии МГУ», вып. IV (Наука о расах и расизм), изд. АН СССР, 1938, стр. 81—104.

[2] См.: М. Г. Левин, Международный конгресс по антропологии и этнографии. Сб. «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 335—342.

О сходных выступлениях на Конгрессе американских антропологов и этнографов в 1952 г. в Нью-Йорке см.: «Новые книги за рубежом», 1957, № 3, стр. 9—16: рецензия М. Ф. Нестурха, М. В. Игнатьева и Ю. П. Аверкиевой на книгу «Антропология сегодня».

[3] См.: «Расовая проблема и общество». Сборник переводов с французского. Общая редакция и вступительная статья М. С. Плисецкого, изд. «Иностранная литература», 1957.

Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888).

При благоприятных социальных условиях народы любого расового состава могут создавать передовую культуру и цивилизацию. Психика отдельных людей, их национальный характер, поведение обусловливаются и формируются под решающим влиянием социальной среды: расовые особенности в развитии психической деятельности никакой роли не играют.

Выдающийся русский этнограф и антрополог Николай Николаевич Миклухо-Маклай одной из целей своего исследования малокультурных народов Океании поставил выяснение уровня их природного интеллекта. Проведя многие годы в дружественном общении с папуасами (рис. 62), он встретился со множеством ярких фактов, подтверждающих наличие у этих обитателей Новой Гвинеи таких же высоких психических особенностей, как и у европейцев. Например, когда Миклухо-Маклай рисовал карту района, в котором он жил, наблюдавший за его работой и до того не знавший карты папуас сразу обнаружил ошибку, допущенную при нанесении береговой линии, и тут же очень точно ее исправил.

Миклухо-Маклай характеризует папуасов как разумных и не лишенных художественного вкуса людей, искусно выделывающих фигурки своих предков и изготовляющих различные орнаменты.

Долголетние антропологические и этнографические исследования Н. Н. Миклухо-Маклая сделали его труды классическими. В них он неопровержимо доказал, что папуасы вполне способны к безграничному культурному развитию. В этом отношении они ничуть не уступают европейцам [1].

Результаты исследований Миклухо-Маклая вскрыли антинаучность мнения расистов о природной неспособности темнокожих рас к творческому освоению накопленного человече-

---

[1] См.: Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. т. I—V, изд. АН СССР, 1950—1954; Я. Я. Рогинский, Н. Н. Миклухо-Маклай, изд. «Правда», 1948.

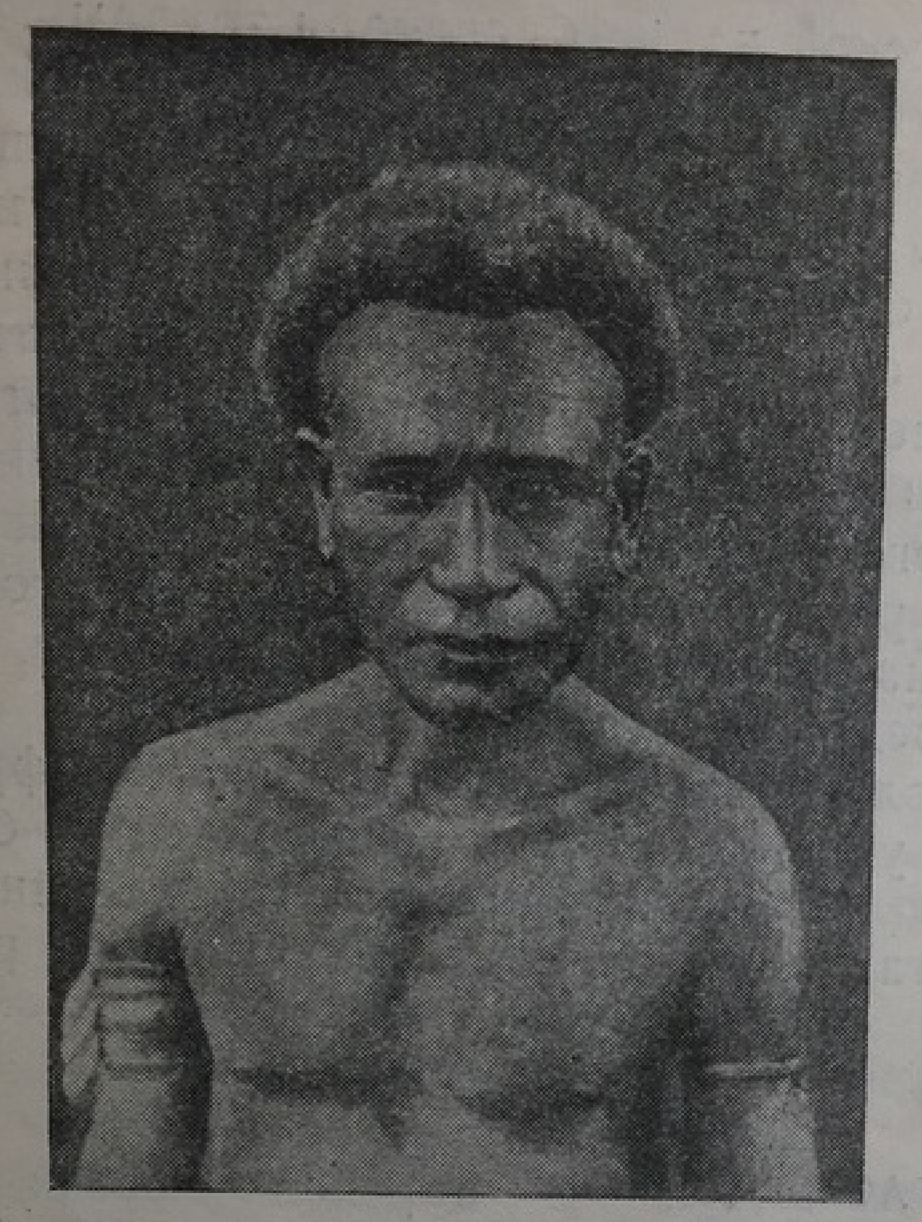

Рис. 62. Папуас с острова Новая Гвинея.
(Океанийская ветвь экваториальной большой расы.)

ством духовного богатства. Всю свою короткую жизнь Миклухо-Маклай посвятил борьбе за идею о биологической равноценности человеческих рас. Он считал людей всех рас в полной мере способными к высшим достижениям в области культуры.

Прогрессивная научная общественная деятельность Миклухо-Маклая протекала в то время, когда формировались революционно-демократические взгляды крупнейшего русского мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского, специально интересовавшегося расовой проблемой [1].

Чернышевский, останавливая свое внимание на чертах расового различия и сходства, отрицал утверждения расистов о физической и психической неравноценности человеческих рас. Он отвергал влияние расы на историческое развитие и раскрыл реакционную сущность расизма на примере рабства негров в США.

В своих воззрениях на расы и расизм Чернышевский опирался на прочные научные данные. Среди последних он особенно высоко ставил достижения физиологии нервной системы,

---

[1] См.: Н. Г. Чернышевский, О расах. Избранные философские сочинения, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 557—579; М. Г. Левин, Н. Г. Чернышевский о расах и расовой проблеме (к шестидесятилетию со дня смерти), «Советская этнография», 1949, № 4, стр. 147—155.

ярко обозначившиеся в русской науке благодаря трудам Ивана Михайловича Сеченова. Отвергая постулат расизма о психической неравноценности человеческих рас, И. М. Сеченов писал: «Основные черты мыслительной деятельности человека и его способности чувствовать остаются неизменными в различные эпохи его исторического существования, не зависят в то же время ни от расы, ни от географического положения, ни от степени культуры. Только при этом становится понятным сознание нравственного и умственного родства между всеми людьми земного шара, к каким бы расам они ни принадлежали; только при этом становится для нас возможным понимать мысли, чувства и поступки наших предков в отдаленные эпохи» [1].

В наше время в подавляющем большинстве стран Африки колонизаторы не смогли удержать своего господства и были вынуждены предоставить им независимость. Лишь немногие народы этого континента еще испытывают тяготы расового угнетения [2].

4. РАВНОПРАВИЕ РАС И НАЦИЙ В СССР

В царской России народы и племена были бесправны и находились в состоянии крайнего экономического и национального угнетения. Узбеки, казахи, карелы, якуты и другие нерусские народности считались «инородцами».

По отношению к ним велась жестокая политика обрусения, местные языки и наречия преследовались. Господствующие классы сеяли рознь между народами, входящими в состав России, и таким путем стремились удержать власть в своих руках.

Русский народ, провозглашавшийся великодержавным, тоже страдал от жестокой экономической эксплуатации со стороны аристократии, буржуазии, царя, помещиков. Аристократы культивировали легенду о «голубой крови» и «белой кости», всячески отгораживаясь от народных масс, считая их «низшими».

Великая Октябрьская социалистическая революция лишила эксплуататоров их власти. Народы России смогли вступить на путь широкого социально-экономического и культурного развития в составе многонационального государства. Началась консолидация его народов на основе ленинской национальной политики.

Под руководством Коммунистической партии и с помощью великого русского народа, как старшего брата, образовались

---

[1] И. М. Сеченов, Избранные философские и психологические произведения, Госполитиздат, 1947, стр. 223.

[2] См.: «Народы Африки», под ред. А. А. Ольдерогге, И. И. Потехина, изд. АН СССР, 1955; «Расовая дискриминация в странах Африки», Изд-во восточной литературы, 1960.

союзные и автономные советские республики, автономные области и национальные округа. Коренные социально-экономические преобразования подняли материальное благосостояние всех народов страны, глубоко изменили быт, вызвали расцвет культуры — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Прогрессивное развитие национальной культуры стало весьма ощутимым уже в течение первых лет Советской власти: везде строились школы, быстро распространялись грамотность и письменность на родных языках, развивались и поднимались на более высокий уровень национальная литература, искусство, музыка, создавались местные кадры научных работников. Ранее обреченные на постепенное вымирание таджики, марийцы и другие «окраинные» народы царской России быстро шли по пути расцвета, преодолевалась и ликвидировалась их прежняя культурная отсталость.

Последовательное проведение ленинской национальной политики привело к образованию 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, осуществились пророческие слова В. И. Ленина, сказанные им еще в январе 1918 г.: «...я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»[1].

Рост отдельных республик, областей, краев показал способность всех народностей нашего отечества развивать государственность, экономику и культуру.

Советское законодательство закрепило равноправие наций и рас.

Статья 123 Конституции СССР гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Многочисленные народности СССР, в состав которых входят разные расовые группы (см. карту 2), достигли больших успехов в политическом, экономическом и культурном развитии.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., изд. 5, т. 35, стр. 288.

В качестве одного из многих народов, поднявших свою национальную культуру, упомянем удмуртов.

До Великой Октябрьской социалистической революции Удмуртия была отсталой окраиной России. Почти все население было неграмотно. Нищета и болезни обрекали удмуртский народ на вымирание.

За годы Советской власти Удмуртия превращена в передовую индустриально-колхозную республику. Создана национальная письменность. Преподавание в школе ведется на удмуртском языке, а параллельно изучается и русский. Все дети проходят обязательное обучение в 1500 школах. Успешно развивается художественная литература. Удмурты читают на своем языке бессмертные труды К. Маркса, В. И. Ленина, лучшие произведения мировой и русской литературы. Столица Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики — г. Ижевск. Это — крупный промышленный и культурный центр: в нем много заводов, пять высших учебных заведений, научно-исследовательские институты, театры, филармония, радио. В республике удмуртов организована широкая сеть библиотек, клубов, кинотеатров и других культурно-просветительных учреждений. Выросли многочисленные кадры научных и медицинских работников, учителей, агрономов, зоотехников, а также деятелей науки, искусства, литературы.

Приведем еще один пример — развитие культуры у коряков. В населении Корякского национального округа различают две группы: кочевников-оленеводов и оседлых, занимающихся рыболовством, охотой и сбором ягод.

Социалистическая реконструкция преобразовала давние отрасли хозяйства у коряков и развила новые. Население объединилось в колхозы. В рыболовстве используется моторный флот вместо кожаных лодок или байдар; применяются новые орудия лова. Созданы рыболовецкие колхозы. У оседлых коряков успешно развиваются овощеводство и молочное животноводство. Построены удобные дома. Многие поселки электрифицированы и радиофицированы. Разведение оленей поставлено на рациональную основу, осуществляется ветеринарный и зоотехнический надзор. Коряки-оленеводы перешли на оседлость, с оленями передвигаются только пастухи. Создана письменность на основе русского алфавита, издается литература. Дети школьного возраста получают образование, для детей оленеводов есть интернаты. Развернута широкая сеть медицинских учреждений. Выросли национальные кадры партийных и советских работников, учителей, техников, медработников с высшим образованием.

Во всех союзных республиках имеются свои академии наук. До Октябрьской революции книги выпускались на очень немногих языках. Ныне в СССР печатание литературы ведется

на 120 языках, из них на 40 для народов, которые до революции не имели письменности.

Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим расцветом и сближением наций.

Распространяемые империалистами расистские теории сеют рознь и вражду между народами. Эту человеконенавистническую идеологию империализма побеждает все шире распространяющаяся среди народов мира идеология равноправия рас и наций, составляющая важный элемент глубоко гуманной политики мирного сосуществования, проводимой Советским Союзом и другими передовыми миролюбивыми странами.

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Федорович Нестурх

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

●

Редактор
Т. П. Крюкова
Оформление художника
М. И. Гозенпута
Художественный редактор
Н. М. Ременникова
Технические редакторы
И. Г. Крейс, Т. Н. Зыкина
Корректор
А. И. Киселева

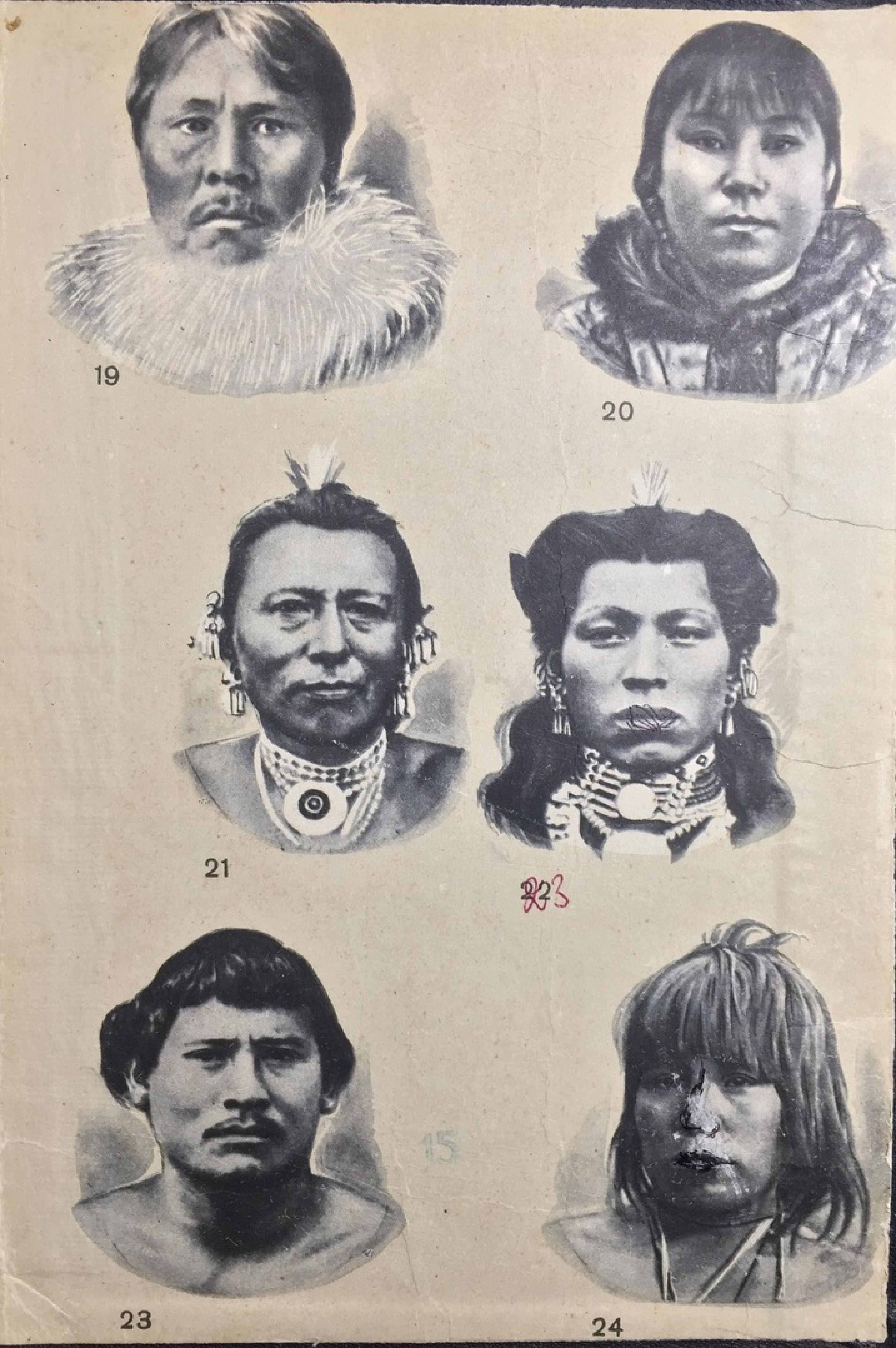
Сдано в набор 3/IX 1964 г. Подписано к печати 23/VII 1965 г. 60×90$^{1}/_{16}$. Печ. л. 6,75+вкл. 1,25+ карты 1 п. л. Уч.-изд. л. 6,38+ вкл. 1,28+ карты 0,56. Тираж 25 тыс. экз. (Тем. пл. 1965 г. № 274). А-11552. Цена без переплета 46 коп., переплет 15 коп.

Издательство «Просвещение» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати, Социалистическая, 14.

Заказ № 1387.

13
14
15
16
17
18

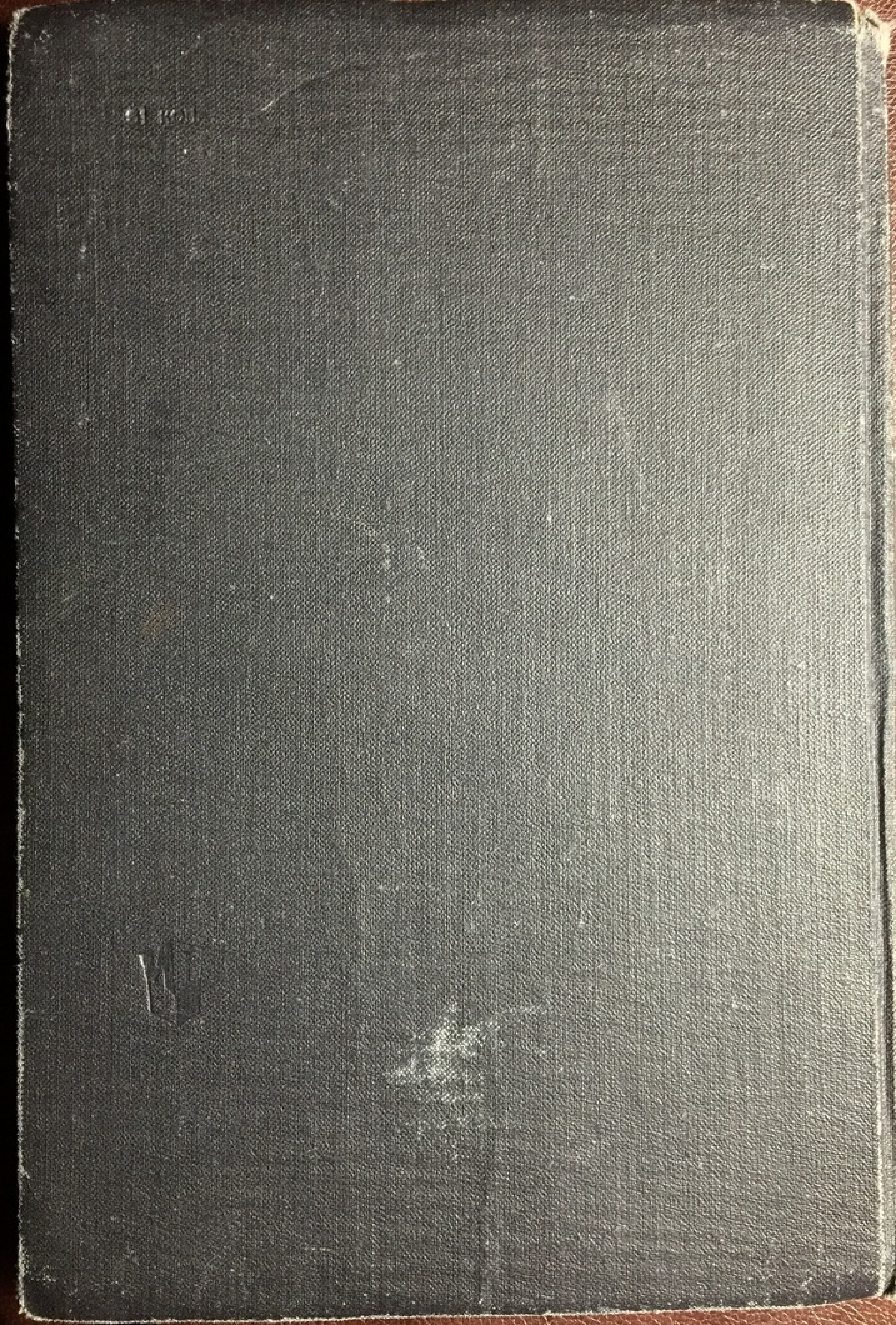
19

20

21

23

24

М·Ф·НЕСТУРХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ